

Вячеслав ДАВИДОВ

ОЧЕРКИ
О КУЛЬТУРЕ
ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ
В ИЗРАИЛЕ

*Посвящается памяти моей матери
Давыдовой Мани Шумуновны*

*Горжусь я тем, что горская еврейка
Меня явила в этот мир земной,
Но так случилось, что с Россией крепко
Был связан я таинственной судьбой...*

Вячеслав ДАВЫДОВ

ОЧЕРКИ
О КУЛЬТУРЕ
ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ
В ИЗРАИЛЕ

По страницам печати

2-е издание, дополненное

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МИР ОРИ

ИЗРАИЛЬ, 2009

Давыдов В. П.

Очерки о культуре горских евреев в Израиле: сборник очерков и статей / Вячеслав Давыдов; [обложка Э.Алиев] - Изд. 2-е, доп. - Израиль: издательский дом «Мирвори», 2009, - 230 стр., ил.

ISBN 978-965-91102-2-3

В первую часть книги доктора искусствоведения В. Давыдова «Очерки о культуре горских евреев в Израиле» вошли его очерки и статьи, написанные за 2000-2009 г. и посвященные жизни общины, литературному творчеству, музыкальному, хореографическому и изобразительному искусству горских евреев в Израиле.

Во второй части книги собраны статьи разных лет о Вячеславе Давыдове – поэте и человеке искусства, опубликованные в периодической печати бывшего Советского Союза и Израиля с 1986 г. по 2009 г.

ISBN 978-965-91102-2-3

© Издательский дом «Мирвори», 2009

© Давыдов В. П., 2007

© Давыдов В. П., 2009, с дополнениями

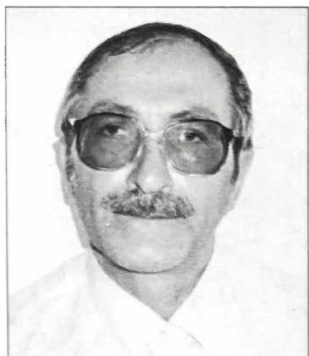

Портрет работы Натальи Ланге

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Давыдов Вячеслав Петрович родился в Москве 6.10.1946 г. Музыкант по профессии, поэт по призванию. В 1969 г. окончил Московскую консерваторию по классу гобоя. В 1984 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Гобой в инструментальной музыке XVIII века». В течение 15 лет преподавал на Военно-дирижерском факультете при Московской консерватории. В России приобрел вторую профессию - экскурсовода. Автор публикаций в области искусствоведения и краеведения. В 1991 г. репатриировался в Израиль. Преподавал в музыкальной школе. Стихи начал писать с 25 лет. Выпустил три книги стихов: «Союз двух муз» (1996), «Россия издалека» (1998), «На своей земле» (2001). Публиковался в альманахах «Роза ветров», «Возвращение в Сион», «Наше слово». «Поэты Офакима», «Горизонт», «Хронометр», «Талисман пустыни», «Русское эхо», русской периодической печати. В 2009 г. вышла пьеса - повесть для театра «Любовь горца». С 1999 г. - член Союза писателей Израиля. В Израиле присвоена научная степень доктора искусствоведения. В настоящее время проживает в Беэр-Шеве.

(Из краткой энциклопедии горских евреев Х.И.Абрамова, Израиль, г. Хайфа.)

ОТ АВТОРА

Среди пишущей братии принято отмечать юбилеи выпуском новых книг. Относя себя к таковой, я к своему 60-летнему юбилею в октябре 2006 года задумал выпустить две книги: «В России спустя 14 лет» и сборник статей «Очерки о культуре горских евреев в Израиле». Если первая книга, в которую также вошли посвящения в стихах моих друзей,

вышла в свет в том же году, то сборник, в силу ряда причин, выходит несколько позже – в 2007 году.

Хотя так случилось, что я родился и вырос в Москве, я никогда не забывал о своих горско-еврейских корнях (по линии матери). Впервые я оказался на ее родине в г. Куба (Северный Азербайджан) в 1960 году, когда мне было 14 лет, и с тех пор бывал там неоднократно, благодаря чему имел возможность близко познакомиться с жизнью горских евреев в Красной слободе. Однако мама считала ненужным учить меня своему родному татскому языку, на котором говорят горские евреи, о чем я до сих пор глубоко сожалею. В юные годы мама серьезно увлекалась хореографическим искусством, мечтала стать профессиональной танцовщицей народных танцев, но нагрянувшая война помешала осуществиться ее жизненным планам. Увы, мама умерла от рака в возрасте 65 лет 29 октября 1991 года и поэтому не смогла приехать со мной в Израиль.

По прибытии на Землю Обетованную в ноябре 1991 года мой интерес к истории и культуре горских евреев возрос, чему способствовали как выход все большего количества книг, посвященных горско-еврейской истории, языку и искусству, так и активное включение в жизнь горско-еврейской общины в Израиле.

Предлагаемый вниманию читателей сборник статей объединен темой «Горско-еврейская культура в Израиле» и состоит из двух частей. В первую часть вошли статьи, написанные в период 2000-2009 гг., в течение которых я стремился откликнуться на наиболее важные события в области горско-еврейской литературы, изо-

бразительного, музыкального и хореографического искусства и в жизни горско-еврейской общины в Израиле. Все эти статьи, заметки и рецензии были опубликованы на страницах израильской русскоязычной прессы в газетах «Новости недели», «Негев таймс» и «Кавказской газете». Исключение составляет статья, посвященная Союзу писателей горских евреев, написанная в 2000 году и не напечатанная тогда по независящим от меня причинам. Разбросанные в разных периодических изданиях, эти статьи стали теперь малодоступны читателям, вот почему я решил переиздать их в отдельном сборнике. Тем самым я надеюсь, что внесу свой скромный вклад в летопись культуры, литературы и искусства горско-еврейского народа в Стране Обетованной. Для удобства чтения все статьи сгруппированы по тематическому признаку в четыре раздела: жизнь общины, литературное творчество, музыкально-хореографическое искусство, изобразительное искусство.

Во второй части сборника помещены статьи, заметки и рецензии, посвященные моей литературной, краеведческой и музыкально-исполнительской деятельности и опубликованные в российских и израильских русскоязычных периодических изданиях – газетах, журналах и альманахах в период с 1986 по 2009 год. Принадлежавшие разным авторам, эти материалы дадут представление читателям о выпущенных мной поэтических и прозаических книгах и музыкально-поэтических вечерах с моим участием. Они располагаются в хронологическом порядке. Я счел необходимым также включить в книгу свои стихи, иллюстрации и фоторафии.

Данное 2-е издание книги «Очерки о культуре горских евреев в Израиле» дополнено моими статьями и публикациями обо мне, вышедшими в печати после 1-го издания книги.

Этот сборник я посвящаю памяти моей матери Давыдовой Мани Шумуновны (1926-1991).

Мама в юном возрасте. 1939 г.

МАМА

Когда я с мамой рядом,
Мне очень хорошо.
Хочу с большой отрадой
На жизнь смотреть еще.

Ее задеть посмей-ка!
Ведь волею судьбы
Мать – горская еврейка
И родом из Кубы!

Меня она, конечно,
Совсем худым нашла.
Вновь я укрыт сердечным
Теплом ее крыла.

Хоть мама и сердится,
Ругается порой,
Пусть это ей простится,
Коль нрав ее такой.

Всю жертвенность, вниманье
Забыть я не смогу.
И выскажу признание:
Я век пред ней в долгу!

1972 г.

Часть первая

О КУЛЬТУРЕ
ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ
В ИЗРАИЛЕ

ОЧЕРКИ И СТАТЬИ

2000 - 2009

РАЗДЕЛ I. ЖИЗНЬ ОБЩИНЫ

ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА

Горские евреи с нетерпением ожидали этой выставки, которая готовилась в течение пяти лет. Ее открытие состоялось 11 сентября 2001 года в Музее Израиля в Иерусалиме. Среди почетных гостей присутствовали руководители организаций, имевших непосредственное отношение к ее подготовке и финансированию: заместитель министра абсорбции Юлий Эдельштейн, генеральный директор «Джойнта» Арнон Мантбар, генеральный директор Музея Израиля Джеймс Снайдер и другие. Однако основные заботы по созданию выставки легли на плечи сотрудницы музея Леи Микдаш-Шамаиловой, которая вместе с д-ром Ривкой Гонен и другими сотрудниками отдела еврейского искусства и этнографии во главе с Дейзи Раках-Жабра провела поистине титаническую работу по собиранию, отбору и обработке огромного материала.

С этой целью Лея совершила две поездки на Кавказ, где посетила места компактного проживания горских евреев в Азербайджане и Дагестане. Здесь она получила существенную поддержку как со стороны руководителей официальных учреждений (Азербайджанское и Дагестанское телевидение, Академия наук в Баку, посольство Израиля в Азербайджане), так и со стороны глав и членов общин горских евреев, проживающих в этих местах. Большую помощь в организации выставки Лее оказали многие семьи горских евреев, прибывшие в Израиль главным образом из Азербайджана, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Чечни и Ставрополя. Правда, некоторые семьи слишком поздно предложили для выставки вещи, так как не сразу осознали всю ценность имевшихся у них предметов быта и культуры.

Экспозиция выставки, полное название которой «Горские евреи: повседневная жизнь и обычаи в кавказской общине», размещена в двух залах и дает достаточно широкое представление об истории, образе жизни и культуре горских евреев.

Как известно, горские евреи впервые появились на Кавказе в начале нашей эры, их активная миграция в район Кавказских гор из

Персии продолжалась вплоть до начала XIX века. Своим названием они обязаны отчету представителя царя, посланного Александром I вскоре после завоевания Кавказа русскими войсками. Представитель подготовил отчет о народах, проживающих на этих землях, и коснулся евреев, поселившихся в горах. Они показались ему не похожими на русских евреев по внешности, образу жизни и языку, и, чтобы отличить их от русских собратьев, он предложил называть их «горские евреи». Проживая в окружении мусульманских народов, а после революции 1917 года испытывая постоянный атеистический пресс советской власти, они сумели сохранить свою веру, язык и обычаи.

Начиная с середины XIX века, горские евреи стали переселяться в Израиль. Особенно большие масштабы их алия приняла во второй половине XX века. Вместе с двумя волнами алии 70-х и 90-х годов в страну прибыло около 80 тысяч горских евреев, которые образовали одну из самых крупных в Израиле общин. И здесь, на Земле Обетованной, они продолжают хранить свои обычаи, язык и культуру, которая представляет собой своеобразный сплав национальных особенностей горско-еврейского народа и традиций кавказских народов, среди которых ему пришлось жить в течение многих веков.

Музеем Израиля был выпущен каталог, посвященный выставке горских евреев, вышедший под редакцией Леи Микдаш-Шамаиловой и выполненный на высоком художественно-полиграфическом уровне. Определяя цели, которые стояли перед ней при создании выставки, Лея написала в своем предисловии к каталогу: «Трудности вхождения горских евреев в жизнь страны - вот что

имели в виду инициаторы выставки из министерства абсорбции, и здесь скрыта первая идея - показать горских евреев именно с точки зрения их интеграции в страну с начала алии, а не только представить их культуру как этнографический материал. А также на основе экспонатов показать их вклад в строительство страны, при этом не исключая этап их жизни на Кавказе, их тоску по стране исхода и связи с ней». В соответствии с названными задачами экспозиция выставки включает в себя три больших раздела: корни, религия и традиция, материальная культура.

Совершим небольшую прогулку по выставке. Она открывается небольшой картой Кавказа, на которой показаны места расселения горских евреев. Мы видим многочисленные фотографии, посвященные жизни горских евреев в царской России, в годы советской власти и в Эрец-Исраэль. Среди снимков можно встретить и уникальные, например, фото Т. Герцля среди представителей общины на 4-м Сионистском конгрессе в Базеле (1900) или письмо Нафтали Ицхаки Менахему Усышкину по делу о сборе денег для покупки земель в Эрец Исраэль (Дербент, Дагестан, 1902). Привлекает внимание модель синагоги в Кубе «Карчаги», выполненная Германом и Емилем Эфраимовыми в 2001 году. Свое название синагога получила от аула Карчаги, из которого вышли евреи Кубы. Кроме фотографий фасадов и интерьера разных синагог, религиозная жизнь горских евреев представлена молитвенниками, священными книгами

Танаха и украшающими их серебряными гранатами замечательной работы XIX и начала XX века. В священном шкафу из синагоги «Ги́ла» в Кубе находятся свитки Торы, обернутые особым способом, свойственным только кавказской общине: нижняя часть сделана из белого хлопка, символизирующего платье

невесты, верхняя часть - из красного бархата, символизирующего одежду жениха, а сверху - яркий разноцветный платок.

На выставке широко представлены предметы быта и культуры горских евреев, выполненные народными мастерами с большим искусством: национальная одежда, ювелирные украшения, ковры, музыкальные инструменты, всевозможная посуда и т.д. Показаны интерьеры жилой комнаты и кухни, где можно увидеть, как горские евреи пекли хлеб. Большой интерес представляют памятники на могилах, которые запечат-

лены на фотографиях еврейских кладбищ. Из произведений живописи представлены работы художников С.Ашурова, М.Мушаилова, Б.Абукаева. На выставке можно также посмотреть видеофильмы из жизни горских евреев на Кавказе и в Израиле, что дополняет общее представление о ней.

В целом выставка производит неизгладимое впечатление, и в этом большая заслуга ее организаторов и консультантов. Она может стать основой для будущего музея горских евреев. Меня не может не

радовать тот факт, что в последние годы мы наблюдаем своеобразный ренессанс горско-еврейской культуры в Израиле. В ноябре 2001 года в Яффо прошел первый фестиваль искусств выходцев с Кавказа, в марте 2002 года в Хадере состоялась презентация альманаха Союза писателей горских евреев «Наша звезда» и альбома Союза художников горских евреев «Краски времени». Вышли книги «Горские евреи: история, этнография, культура» (под общей редакцией Бегуна) и «Музыка горских евреев» Пириса Элиягу. И вот теперь - эта прекрасная выставка, которая будет работать до октября с.г., когда намечено провести международную конференцию, посвященную горским евреям.

«Новости недели», июль 2002 г.

С КАВКАЗА В ИЗРАИЛЬ

Недавно в Иерусалиме произошло событие, которого ожидали горские евреи всего мира: в течение трех дней проходила Международная конференция на тему «Горские евреи: с Кавказа в Израиль». Не случайно местом проведения этой конференции была избрана столица еврейского государства. В Израиле сейчас собралась одна из самых больших общин горских евреев (от 80 до 100 тысяч человек). В организации Международной конференции приняли участие ряд представительных учреждений Израиля, среди которых - Институт Бен-Цви по исследованию еврейских общин Востока, Музей Израиля, Еврейский университет - Институт изучения Азии и Африки, «Джойнт-Израэль», «Джойнт-Россия», министерство абсорбции, молодежно-общественное управление и отдел наследия еврейства Востока министерства образования, Объединение выходцев с Кавказа в Израиле и отдел культуры иерусалимского муниципалитета. На конференцию в Иерусалим прибыли представители научно-исследовательских организаций и общин горских евреев из России, Америки, Англии, Азербайджана, а также из мест компактного проживания горских евреев в самом Израиле.

Торжественное открытие Международной конференции состоялось в октябре 2001 года в Музее Израиля под председательством Менахема Бен-Сассона - и.о. директора Института Бен-Цви. С приветствиями к участникам конференции обратились мэр Иерусалима Эхуд Ольмерт, генеральный директор Музея Израиля Джеймс Шнайдер, генеральный директор министерства абсорбции Ронен Плут, генеральный директор «Джойнт-Израэль» Арнон Мантбар и председатель Объединения выходцев с Кавказа Йонатан Мишиев.

Со вступительной лекцией «Евреи Восточного Кавказа в исторической перспективе» выступил профессор Еврейского университета (Иерусалим) Мордехай Альтшулер. Затем участникам конференции была представлена интересная художественная программа, включавшая посещение выставки «Быт и обычаи кавказских общин», работающей в Музее Израиля с сентября 2001 года, и концерт ансамбля танца горских евреев из Беэр-Шевы «Асса». Юношеский танцевальный ансамбль (в его составе дети от 7 до 17 лет), создан-

ный в 1998 году, достиг высоких результатов под художественным руководством Сергея Манаширова (директор-администратор - Ханох Якубов) и в прошлом 2001 году был приглашен на Международный фестиваль хореографического искусства в Кармиэле. Ансамбль из Беэр-Шевы произвел прекрасное впечатление, показав сюиту из национальных танцев «В Дагестане» и другие танцы народов Кавказа.

Следующие два дня Международная конференция горских евреев проходила в помещении Института Бен-Цви по исследованию еврейских общин Востока. В многочисленных докладах были освещены многие аспекты жизни и культуры горских евреев как в Израиле, так и в диаспоре: история, язык, геополитический контекст, литература, театр, этнография, искусство, религия, репатриация в Израиль, проблемы абсорбции и др. Цикл лекций открыл Бренд Шейфер (Кембридж, США), прочитавший доклад «Восточный Кавказ в политической перспективе». Особенно широко была представлена историческая тематика, касавшаяся как далекой, так и современной истории горских евреев. С яркими докладами выступили Рауф Гусейнов (Баку) - «Иудаизм, кавказцы и хазары», Игорь Семенов (Махачкала) - «Ранние контакты между евреями Восточного Кавказа и хазарами», Гамаршах Джавадов (Баку) - «Российская историческая и этнографическая литература XIX века о горских евреях Азербайджана», Дан Шапира (Тель-Авив) - «Фиркович на Кавказе. 1841 и 1849-50», Соня Разилова (Петях-Тиква) - «Евреи Дагестана в межвоенный период», Кирипл Пепперман (Бейт-Шемеш) - «Судьба горских евреев на Кавказе в период Холокоста», Михаил Агарунов (Баку) - «Современная историография горских евреев», Эмиль Керимов (Баку) - «А.Р.Зифель-Симумяги о горских евреях Азербайджана» и Ариэль Ишай (Хадера) - «Еврейская община Дербента». В докладах по истории горских евреев был не только представлен богатейший фактический материал, но и показано их влияние на судьбы живших рядом с ними других народов, в частности хазар (иудейская религия). При этом поражает своим количеством имеющаяся литература по этому вопросу.

Проблемы развития горско-еврейского (татского) языка прозвучали в содержательных лекциях Баруха Подольского (Тель-Авив)

– «Ивритская лексика в языке горских евреев», Евгении Назаровой (Москва) - «Языковые аспекты татского этнического мифа» и Марка Куповецкого (Москва) - «Причины и последствия формирования татского этнического мифа среди горских евреев». Подчеркивалось, что между языком, на котором говорят горские евреи (джуури), и собственно татским языком, на котором говорят таты-мусульмане, существуют значительные расхождения на всех языковых уровнях при их несомненной генетической близости. Это позволяет говорить о наличии двух самостоятельных языковых идиом в татском наречии, а не двух диалектов одного языка, что было зафиксировано в научной литературе еще с середины XIX века.

Вопросам литературы, искусства, этнографии, религии и культуры горских евреев были посвящены глубокие доклады Бориса Ханукаева (Ор-Акива) - «Этапы развития литературы горских евреев», Хаима Агарунова (Хадера) - «Искусство и театр горских евреев», Геннадия Сосунова (Махачкала) - «Памятники горских евреев Восточного Кавказа», Светланы Даниловой (Нью-Йорк) - «Статус еврейской женщины, дома и семьи», Тайло Хизгиловой (Иерусалим) - «Ковры «Джууд-чешне», Юрия Мурзаханова (Нальчик) - «Традиционная культура горских евреев», Бориса Хаймовича (Иерусалим) - «Синагоги евреев Кавказа», Магомеда Расул Ибрагимова (Махачкала) - «Проблемы аккультурации горских евреев в Дагестане» и Леи Микдаш-Шамаиловой (Иерусалим) - «Верования и обряды горских евреев». На примерах произведений литературы и искусства и памятников материальной культуры было показано, что горские евреи, восприняв влияние окружающих их кавказских народов, создали свою самобытную культуру.

Проблемы репатриации евреев Восточного Кавказа в Палестину и Израиль, а также проблемы абсорбции в новой стране были рассмотрены в научно обоснованных докладах Ицхака Бецалеля (Иерусалим) - «Становление общины кавказских евреев в Палестине до 1914 г.», Хена Брама (Иерусалим) - «Горские, таты, кавказцы: названия и политика при переезде с Кавказа в Израиль», Иегудит Кинг (Иерусалим) - «Абсорбция кавказских евреев в Израиле: особенности и интеграция», Сарит Эленбоген-Франкович (Иерусалим) - «Интеграция выходцев с Кавказа в системе образования

Израиля» и Якова Бар-Шимона (министерство абсорбции) - «Программы по абсорбции репатриантов с Кавказа». Говорилось о том, что абсорбция горских евреев в Израиле характеризуется двумя параллельными процессами: их интеграцией в израильское общество и стремлением к сохранению своей национальной культуры и связей с местами исхода на Кавказе.

Наряду с лекциями, читавшимися на иврите, русском и английском языках и сопровождавшимися синхронным переводом, были показаны фильмы «Из Дербента в Иерусалим», «Последнее местечко» и «Мы с Кавказа», что дополнило представление присутствующих на конференции о жизни горских евреев в диаспоре и в Израиле. Международная конференция в Иерусалиме имела большой общественный резонанс и продемонстрировала стремление горских евреев, рассеянных по всему миру, к объединению и сотрудничеству на базе своей общины в Израиле. Кроме того, она способствовала живому общению между собой горских евреев, прибывших в Израиль из разных стран диаспоры. Хотелось бы также отметить четкую работу министерства абсорбции, председателя Объединения выходцев с Кавказа Йонатана Мишиева и сотрудницы Музея Израиля Леи Микдаш-Шамаиловой по организации культурной программы и подвоза гостей конференции в Иерусалим из городов Израиля.

В заключение хотелось бы пожелать, чтобы материалы международной конференции «Горские евреи: с Кавказа в Израиль» были изданы отдельной книгой на иврите, русском, английском и горско-еврейском языках с тем, чтобы ее итоги стали достоянием не только горско-еврейской общины, но всей мировой общественности.

«Новости недели», декабрь 2002 г.

ПО СЛЕДАМ СТАРОЙ ФОТОГРАФИИ

В Нетании живет удивительная женщина - Инесса Ташаева, которой по праву может гордиться община горских евреев в Израиле. Впервые я познакомился с нею во время первого фестиваля искусств горских евреев, который успешно прошел в Яффо в ноябре 2001 года. На нее вместе с режиссером Людмилой Рувиновой легла основная нагрузка по подготовке и проведению этого фестиваля, который продемонстрировал сохранение традиций горско-еврейской культуры в Израиле и ее интеграцию в общеизраильскую культуру. Инессе при этом пригодился богатый педагогический и творческий опыт, приобретенный ею на прежней родине в столице Кабардино-Балкарии - городе Нальчике.

После окончания музыкального училища в Махачкале по классу фортепиано и трех лет учебы в Уфимском институте искусств Инесса вернулась в Нальчик, где работала педагогом и концертмейстером в музыкальной школе и театре, а затем в разные годы была директором школы искусств «Шуламит», замдиректора центра культуры «Товуши», депутатом городского совета, директором еврейской школы, руководителем еврейского методического центра (от Сохнута). Она активно пропагандировала народное и профессиональное искусство горских евреев в теле- и радиопередачах, в российской прессе, участвовала в осуществлении школьных программ «Наале».

После репатриации с семьей в Израиль в октябре 1995 г. Инесса продолжила свою педагогическую и творческую деятельность, сначала в Кармиэле (управление абсорбции), а с 1997 г. - в Нетании, где в разные годы преподавала в школах «Ор ле-ноар», «Аяла» (являясь одновременно ее директором), матнасе «Шазар» и детском саду. В 1998 г. в Нальчике центром культуры «Товуши» был издан сборник песен горских евреев, подготовленный к печати И.Ташаевой у же

после ее эмиграции в Израиль. В предисловии к сборнику она пишет: «Эмоциональность, темпераментность, минорная напевность - вот основные элементы музыки горских евреев. Народные композиторы на протяжении многих лет играли и пели, импровизировали на свадьбах, застольях. Плачи до сих пор сопровождаются пением. В данном сборнике помещены песни заслуженного композитора КБР Х.Алхасова, основоположника импровизационного пения Ильи Ифраимова и Израила Ифраимова, педагога и композитора Тимофея Шамилова. Песни - это память наших предков, отголоски прошлого».

При непосредственном участии Инессы успешно прошли концерты выходцев с Кавказа, в том числе детей, в Нетании (1997, 1998, 2000), Герцлии (1999) и уже упоминавшийся фестиваль искусств в Яффо (2001), где она ярко проявила себя в качестве художественного руководителя и репетитора.

Вот почему я с радостью принял приглашение Инессы Ташаевой посетить ее дом в Нетании. Во время нашей встречи она много и увлеченно рассказывала об истории общины горских евреев в Нальчике и ее замечательных представителях - артистах, музыкантах, танцорах, писателях, дополняя свой рассказ старыми фотографиями, письмами и документами из своего богатого семейного архива. Горские евреи поселились в Нальчике в XIX веке, выбрав место для проживания в восточной части крепости на левом берегу реки. Место это получило название «Колонка» и сохранило его до сегодняшнего дня. К 1882 г. в еврейской «Колонке» уже функционировали две синагоги и школа. Здесь проживали в основном ремесленники, торговцы, а также люди, обладающие природными музыкальными данными, хорошим слухом, способностями к импровизации. Все это и послужило развитию и расцвету горско-еврейской культуры в Нальчике. В конце 20-х годов в городе была создана Агитбригада, которая включала в себя театральную, хореографическую и музыкальную студии. В нее вошли талантливые люди общины, которых объединяла горячая любовь к искусству. Художественным руководителем Агитбригады был великолепный танцор и артист Маркел Шабаев, осуществивший в 1931 году постановку пьесы «Рабы Багдада».

Инесса показывает мне дорогую для нее реликвию - старую фотографию, на которой запечатлены все участники (девять человек) этого спектакля. Прежде, чем рассказать о судьбе каждого из них, она прочитала мне две строчки из стихотворения еврейского поэта XIX века Давида Шимонова:

Все разные годами и лицом.
Но у всех сияют лица тем же светом.

Маркел Шабаев сидит справа на переднем плане фото, с бородой в костюме ребе. Ему было около 25 лет, когда он стал руководителем театральной труппы. Маркел был блестящим рассказчиком, знавшим множество анекдотов, и душой общества. Его сын - Авик Шабаев был солистом в знаменитом ансамбле «Кабардинка» и сейчас проживает с семьей в Израиле.

В центре фотографии мы видим стоящего с книгой в руках Матвея Дигилова, которого с Маркелом Шабаевым соединяла большая мужская дружба. Это отец Инессы Ташаевой, которому в то время

было всего 19 лет. Он учился в еврейской школе, хорошо знал древнееврейский (иврит) и горско-еврейский язык, на котором любил рассказывать детям сказки. Инесса с нежной теплотой вспоминала о своем отце. Он имел высшее образование, окончив финансово-экономический факультет Петербургского университета. Не будучи профессиональным музыкантом, Матвей прекрасно пел и играл на фортепиано и гармонике и привил любовь к музыке своей дочери Инессе, исполняя с ней на рояле в четыре руки музыку горских евреев. Он был автором многих песен на родном языке, которые сейчас Инесса наряду с песнями других авторов готовит к изданию в Иерусалиме. В последние годы жизни Матвей Дигилов работал директором трикотажной фабрики, и его статьи по вопросам производства регулярно печатались в московском журнале «Служба быта».

Слева от Матвея стоит Шамрииль (Семен) Шабаев, основатель и танцор ансамбля «Кабардинка». Его племянник и брат Маркела - Давид Шабаев, известный историк-архивист, ветеран Великой Отечественной войны, поэт, проживающий ныне в Израиле в городе Нетивот. Давид 43 года проработал в архивных учреждениях, из них 40 лет начальником Архивного управления при Совете министров Кабардино-Балкарии, издал 12 научно-популярных книг и сборников архивных документов, выпустил 3 поэтических сборника.

Крайний слева на стуле сидит рабби Дови. Удалось установить имя пятого мужчины - красивого юноши в черкеске и белой шапке, стоящего за спиной Маркела Шабаева. Это Хазине Исаевич, который погиб во время войны на фронте. Подробных сведений о названных людях у Инессы нет. Если кто-то из читателей «Кавказской газеты» узнает в них своих родственников, просьба сообщить нам об этом в редакцию.

На фотографии также представлены четыре женщины - участницы спектакля «Рабы Багдада». Подчеркивая их роль в искусстве горских евреев, Инесса напомнила мне слова Генриха Гейне: «Женщины творят историю, хотя история запоминает имена мужчин». Крайняя справа в национальном костюме Галина Ифраимова, которая была солисткой ансамбля национального танца. Будучи затем в

«золотом» возрасте, она продолжала помогать артистам ценными советами, посещая концерты горских евреев. Земляки запомнили ее как прекрасную хозяйку - мать, бабушку и прабабушку, воспитавшую дочь, внуков и правнуков, которые сейчас проживают в Израиле. Справа от Матвея мы видим женщину с кувшином на плече. Это Фея Шаулова-Дигилова. человек высокой образованности, всю жизнь проработавшая в области юриспруденции членом коллегии адвокатов. Она единственная из всех участников Агитбригады, кто остался в живых, и ныне проживает с сыном, внуками и правнуками в США (г. Хьюстон). Прямо за спиной Матвея Дигилова стоит в пионерском галстуке активная и самая юная участница театральной труппы Зоя Бабижаева. Ее родственники сегодня живут в Израиле. Наконец, в левом углу фотографии справа от рабби Дови, мы видим Ольгу Шимшилошвили-Шаулову, стоящую в белом пуховом платке. Многие помнят ее как мать, вырастившую прекрасных детей. Ее дочь, проживающая ныне в Тбилиси - врач и кандидат наук, сын - кандидат наук, ушел из жизни в Нальчике в прошлом году.

Остается добавить, что старый фотоснимок, выполненный в Нальчике в 1931 году, сделан на фоне Молитвенного дома, в котором проходили репетиции Агитбригады. На плакате латинскими буквами начертана надпись на горско-еврейском языке в духе того времени: «Да здравствует первая еврейская олимпиада!». В домашнем архиве Инессы Ташаевой хранится немало ценных фотографий и документов, отражающих историю горско-еврейской общины в Нальчике. Очень хотелось бы, чтобы все это стало доступно нашей общественности и показано в будущем музее истории и культуры горских евреев, идея создания которого созрела давно. Ибо, как кто-то правильно заметил, у народа, не помнящего свое прошлое, нет будущего.

«Кавказская газета» №19-20, июнь 2003 г.

ВТОРАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ

Недавно, в декабре 2003 года, в жизни горских евреев произошло знаменательное событие: в университете Бар-Илан состоялась научно-практическая конференция, посвященная проблемам самоидентификации и сохранения традиций горских евреев. Больше года отделяет ее от первой конференции, проходившей в Иерусалиме в октябре 2002 года. За это время накопился новый обширный историографический и культурологический материал, который был представлен в многочисленных докладах и дебатах. Вторая конференция была организована Бариланским университетом при содействии отдела абсорбции Сохнута, Всемирного конгресса кавказских евреев, Всеизраильского объединения выходцев с Кавказа и Профессионального форума кавказских евреев в Израиле. С приветствиями в адрес конференции выступили президент университета профессор Моше Каве, главный раввин Израиля Шломо Шоша Амар, директор центра имени Дагана Шимон Охайон, министр транспорта Израиля Авигдор Либерман, депутаты Кнессета Амнон Козн и Юрий Штерн, исполнительный вице-президент всемирного конгресса горских евреев (г. Москва) профессор Сергей Вайнштейн, научный сотрудник института Трумэна (Хайфский университет) Авиноам Эйдан, мэр Ор-Акивы Симха Иосифов и председатель комитета по международным связям Всемирного конгресса горских евреев, представитель Профессионального форума кавказских евреев Израиля Яков Бар-Шимон, много сделавший в плане практической подготовки данной конференции.

На первом заседании, посвященном вопросам истории и историографии горских евреев под председательством доктора Ярона Хареля, сотрудника Бариланского университета, с докладами выступили Соня Разилова (Еврейский университет, Иерусалим), Ицхак Бецалель (Институт Бен-Цви, Иерусалим), доктор Юрий Мурзаханов (Кабардино-Балкарский университет), доктор Игорь Семенов (Институт истории археологии и этнографии, РАН, Дагестан), профессор Дан Шапиро (Открытый университет).

На втором заседании, которое прошло под председательством профессора Шауля Регева, рассматривались проблемы культуры

горских евреев. Этому посвятили свои интересные доклады доктор Ариэла Амар (Еврейский университет, Иерусалим), доктор Мири Ярон («Семинар а-кибуцим»), Элиягу Перец (Бариланский университет).

На третьем заседании, где председательствовал Яков Бар-Шимон, сотрудник Всемирного конгресса горских евреев и Профессионального форума кавказских евреев Израиля, тема «Евреи Кавказа там и здесь» получила освещение в содержательных докладах Хена Брама (Еврейский университет, Иерусалим), доктора Светланы Даниловой (США), Эльдара Гуршумова (председатель Союза писателей горских евреев) и Симхи Юсупова (Израиль).

Основной мыслью всех докладов была необходимость сохранения специфики и самобытности горско-еврейской культуры, искусства, языка и традиций в странах компактного проживания кавказских евреев. В прошедшей затем открытой дискуссии на тему «Интеграция репатриантов горских евреев в различных сферах жизни Израиля» (председатель - Заки Харув) говорилось о таких формах привлечения кавказской молодежи к жизни израильского общества, как чтение газет на иврите, выбор имен, кружки по интересам, взаимопомощь, туризм, отдых, круг друзей, религиозные праздники и обычаи, общение со сверстниками и т.д.

Вторая международная научно-практическая конференция горских евреев завершилась концертом, в котором приняли участие оркестр восточных инструментов Центра им. Дагана (директор Шимон Охайон), Эльдар Гуршумов (пение в сопровождении на таре), ансамбль танца (шоу-балет «Кавказ» из Сдерота, руководитель Олег Абрамов) и школьница из Сдерота Ирина Альхасова (пение). В фойе зала имени Фельдмана была организована выставка картин горско-еврейских художников Шмуэля Якубова (Акко), Адама Беньямина (Нетания) и Фриды Юсуфовой (Акко). Кстати, с работами этой художницы недавно познакомились жители Нью-Йорка. Нет сомнения, что итоги конференции получат широкий резонанс среди горских евреев во всем мире.

«Новости недели», февраль 2004 г.

КАВКАЗСКИЙ ЦЕНТР В БЕЭР-ШЕВЕ

Некоторое время назад я стал жителем Беэр-Шевы, и мне, естественно, захотелось поближе узнать жизнь общины горских евреев в столице Негева. Прежде всего, я познакомился с председателем общины Ханохом Якубовым, который оказался общительным, доброжелательным человеком, готовым ответить на все мои вопросы. Затем я по его совету встречался с работниками Кавказского центра, отвечающими за различные направления работы центра. После этих встреч у меня сложилось впечатление, что в беэршевском центре ведётся большая общественная, культурная и просветительская работа.

Полагаю, что опыт организации подобной работы был бы полезен общинам горских евреев в других городах Израиля, и с этой целью я задумал несколько очерков, посвящённых работе Кавказского центра в Беэр-Шеве, первый из которых предлагаю вниманию читателей «Кавказской газеты».

Сначала немного истории. В ноябре 2007 года Кавказский центр в Беэр-Шеве будет отмечать свой первый юбилей – 10-летие со дня его основания. Однако культурная жизнь в беэршевской общине началась гораздо раньше, ещё в 1977 году.

В 1996 году представители кавказской общины – супруги Алик и Маня Даниловы обратились в муниципалитет с просьбой открыть в заброшенном помещении бывшего детского садика по ул. Еудей Сурия Кавказский центр и попросили тогдашнего председателя беэршевской общины Шори Гарунова возглавить этот центр. Муниципалитет их просьбу удовлетворил и даже оказал значительную материальную помощь для ремонта здания. А местный житель – бедуин помог с сеткой для ограждения и с благоустройством двора.

Ханох Якубов, избранный в том же году заместителем председателя общины, также принял активное участие в создании центра. В ноябре 1997 года состоялось торжественное открытие Кавказского центра при участии мэра города Давида Бунфильда, председателя Объединения выходцев с Кавказа Симхи Ёсипова, представителей

Министерства абсорбции и Джойнта. По этому случаю был дан большой праздничный концерт и приготовлено угощение из национальных блюд.

Однако спустя несколько лет Кавказскому центру стало тесно в прежнем помещении. И тогда по просьбе Хануха Якубова, занявшего пост председателя общины в 2000 году, нынешним мэром города Яковом Тернером было принято решение о передаче Кавказскому центру здания старой кавказской синагоги на улице Мивца Увда.

Деньги на ремонт здания, приобретение мебели и оборудования вновь дали Муниципалитет и Джойнт, и старая синагога превратилась в прекрасный дом, приспособленный для нужд общины.

В августе 2003 года состоялось открытие новой кавказской синагоги, а в октябре того же года Кавказский центр отпраздновал своё новоселье.

Председатель общины Ханух Якубов развернул в новом центре кипучую деятельность, стараясь охватить работой как можно больше членов общины города – самой большой среди кавказских общин Израиля.

Сейчас в центре действуют детский садик, социальный отдел, танцевальный коллектив «Асса», женский клуб, консультационный пункт для призывников. Также работают кружки по интересам: управление бизнесом, гитара, шахматы, компьютеры, английский язык. Есть в центре и ульпан по изучению иврита (алеф, бет), секции борьбы и каратэ и т.д.

Осуществляется множество собственных проектов центра и проектов, совместных с муниципалитетом. Центр организывает посещение театров и концертов, приглашение в Беэр-Шеву творческих коллективов из других городов, летний лагерь, участие в еврейских праздниках и т.д.

За последние несколько лет Х. Якубову удалось увеличить число работников центра, получающих зарплату, с одного до десяти человек. Кроме того, к ведению ряда кружков привлекаются студенты. Финансирование всей работы Кавказского центра на 80% осуществляется специально созданной в 2004 году амутой «Гваним», а на 20% - муниципалитетом и Джойнтом.

Настало время, когда и в новом помещении стала ощущать-

ся нехватка места - деятельность расширяется, на подходе новые проекты. Сейчас уже идёт запись на курсы по подготовке к сдаче «багрута», создаются молодёжный центр и объединение студентов, начинает работать группа продлённого дня для учеников младших классов.

В декабре 2006 года в Кавказском центре побывали мэр и главный инженер города, которые, познакомившись с проблемами помещения центра, приняли решение, пока будет решаться вопрос о постройке второго этажа, поставить рядом с ним 2 каравана, которые хотя бы на время помогут реализации новых проектов.

Также остро стоит вопрос о создании детской площадки во дворе центра для прогулок на свежем воздухе воспитанников детского сада, с посещения которого, по совету Ханюха, я и начал своё знакомство с работой центра. Садик был создан совсем недавно, в декабре 2005 года, при финансовом содействии муниципалитета, кавказской общины и амуты «Гваним» с целью помочь нуждающимся семьям, т.к. плата за него втрое меньше, чем в обычных детских садах. В садик записано 16 детей от 1,5 до 3 лет. С ними работают трое воспитательниц Мария Юсупова, Неля Алхазова и Эмма Ихаяева, которые, как я в этом лично убедился, отдают работе

с детьми всю душу. С детишками ведётся обширная познавательная и развлекательная работа, но вот гулять им негде, а спортивные занятия проводятся в актовом зале. Ханох выразил сожаление, что его желание привлечь родителей к благоустройству двора не встречается с их стороны ответного желания.

И всё-таки добровольцы для оказания помощи у Кавказского центра есть. Среди них Ханох с удовольствием называет руководителей женского клуба Эстер Бакшиеву, Хибу Мардахаеву, экскурсовода Наташу Мататову и других.

Но, несмотря на огромную работу, проводимую центром, Ханох признался мне, что существует проблема, которая его очень тревожит: многие горские евреи, посещающие центр, обращаются к нему со словами «в твоём центре».

- Что значит «в твоём»? – недоумевает Ханох. – Разве центр мой?

Нет, центр не его, а общий, и поэтому Ханох вправе ожидать помощи от всех, кто сюда приходит. Это общее дело. Такова позиция председателя, и я с ней полностью солидарен.

Остаётся добавить, что Ханох Якубов наряду с руководством центром находит время для создания горско-еврейского словаря на основе ивритского алфавита, и я желаю ему успехов и скорейшего осуществления всех задумок.

Далее я хочу познакомить читателей «Кавказской газеты» с работой социального отдела и детским танцевальным коллективом «Асса» при безршевском Кавказском центре.

Коллектив социального отдела (Лишкат реваха) составляют три сотрудницы: Хагит Гуэта, Ирина Волох и Людмила Левиева. Их задача - оказать всестороннюю социальную помощь членам кавказской общины. При этом каждая из них выполняет свои определенные функции. Хагит Гуэта - социальный работник с большим стажем - является советником-консультантом по всем проектам кавказской общины. Она составляет на иврите официальные письма, делает запросы, советует, куда обращаться по тем или иным социальным вопросам, осуществляет связь между общиной и муниципалитетом, Безр-Шевы.

В сферу обязанностей Ирины Волох входит предоставление раз-

нообразной социальной помощи женщинам кавказской общины и, прежде всего, в области профессиональной ориентации и трудоустройстве. Она помогает женщинам выбрать профессию в соответствии с их возможностями, заложенным в них творческим потенциалом и желанием, подыскивает подходящую работу и тем самым помогает им найти своё место в израильском обществе. При этом учитываются образование, возраст, семейное положение и, конечно, мечты самой женщины. Помощь, которую оказывает Ирина, не носит разовый характер. Она работает в рамках программы, рассчитанной на многолетнее сотрудничество. За год работы Ирине удалось помочь уже нескольким десяткам женщин определиться в своих предпочтениях, пройти профессиональные курсы и благополучно найти подходящую работу.

Людмила Левиева – третья сотрудница отдела занимается семьями, нуждающимися в социальной помощи. У неё, как и у всех работников отдела, есть определенные дни и часы приема, но в случае необходимости ей приходится посещать и дома своих подопечных. В задачу социального отдела не входит оказание материальной помощи, но в особых исключительных случаях работники центра пытаются найти пути содействия в получении такой помощи особо нуждающимся.

Людмила также курирует работу кружков Кавказского центра и кружков, которые организует центр совместно с отделом абсорбции муниципалитета.

Кроме того, частенько Людмиле приходится исполнять роль переводчика, поддерживать связь с теми или иными инстанциями, куда она направила своих подопечных.

Побеседовав с сотрудницами социального отдела, понаблюдав за их работой, я убедился, что они делают огромное и нужное для кавказской общины дело, причём относятся к своим обязанностям не формально, а исполняют их от всей души. Благодаря их помощи в жизни многих людей произошли существенные улучшения.

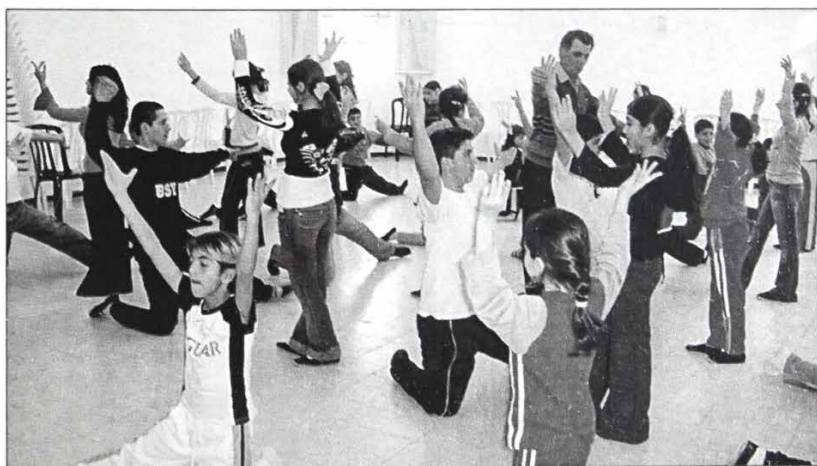
Мне также было очень интересно познакомиться с детским танцевальным коллективом «Асса» и побывать на его репетиции.

Созданный Сергеем Манашировым в 1998 году, ансамбль довольно быстро стал одним из лучших ансамблей кавказской об-

щины Израиля, а затем в его активе появились награды и премии различных фестивалей и смотров. Своими творческими успехами ансамбль «Асса», прежде всего, обязан своему создателю и бессменному руководителю Сергею Манаширову. Он - уроженец Дербента. Учиться танцевать начал с детства в дербентском Доме пионеров. Его первый хореограф - Эльвира Юрьевна Гельберт проживает ныне в Гиват-Ольге.

В 1968 г. Сергея принимают в молодежный танцевальный ансамбль при Клубе железнодорожников в г. Дербенте, затем он учится в хореографическом училище в Махачкале. После службы в армии Сергей возвращается в Дербент, где при Доме пионеров создает ансамбль бальных танцев и национальный ансамбль «Дербентские орлята», с которыми он объездил почти всю страну.

С. Манаширов - мастер спорта по стрельбе. Одно время ему даже приходилось совмещать руководство ансамблями с работой заведующего тиром городского отделения ДОСААФ. В Израиль он репатриировался в 1996 г. и сразу поселился в Беэр-Шеве, где спустя два года основал при Кавказском центре танцевальный коллектив «Асса». Начинать пришлось, как говорится, на пустом месте. При минимальной финансовой поддержке ребята - участники ансамбля первое время выступали без костюмов и специальной обуви, а сегодня на счету этого ансамбля награды, полученные на

международном фестивале танцев в Кармиэле и на Всекавказском слете в Сдероте. Ребята неоднократно выступали в Беэр-Шеве, Иерусалиме, Димоне, Акко, Офакиме и в других городах Израиля.

Главное место в репертуаре ансамбля занимают, естественно, кавказские танцы: горско-еврейские, осетинские, азербайджанские, чеченские, аджарские, лакские, даргинские. Особое место среди них занимает горско-еврейский танец «Гюльбоор», посвященный Гюльбоор Давыдовой. Музыкальной основой для этого танца стала песня композитора Ашурова на стихи поэта Бориса Ханукаева. Кроме кавказских танцев в репертуар ансамбля входят русские, цыганские, израильские и бальные танцы.

Я с удовольствием понаблюдал, как Сергей проводит занятия своего ансамбля, который сейчас насчитывает около 40 детей в возрасте от 4 до 15 лет. Начинается репетиция с хореографического «приветствия», после которого дети исполняют упражнения у стульев, которые заменяют им традиционные «станки». Затем ребята начинают отрабатывать элементы различных танцев. А заканчивается занятие, как и полагается, красивым хореографическим «поклоном».

Мне было приятно узнать, что многие бывшие участники ансамбля не забывают свой любимый коллектив и во время армейской службы, а некоторые даже после демобилизации, навещают сюда. Одного из них, Эфиу Ягудаева, я встретил на репетиции. Он не просто присутствовал на этом занятии, но помогал репетировать и сопровождал ансамбль на барабане. Кстати, музыкальное сопровождение ансамбля осуществляет на национальной гармонии талантливый музыкант из Махачкалы Лев Кардашев.

На вопрос, что Сергей Манаширов считает своей главной задачей, он ответил: приобщение детей с самого раннего возраста к искусству танца, а также сохранение и передача традиций молодому поколению. Руководитель ансамбля видит свою роль в том, чтобы заразить, увлечь, заинтересовать ребят искусством танца, собрать их в настоящий полноценный коллектив. Не случайно доброй традицией стало коллективное проведение Бат- и Бар-мицв. Думается, что в лице Сергея ребята приобрели настоящего Наставника и друга, и, прежде всего, в этом я вижу секрет творческих успехов танцевального коллектива «Асса».

Авзаклучениепоговоримоспортивнойивоенно-воспитательной работе, которой руководитель Центра Ханох Якубов уделяет особое внимание. При Центре действуют две спортивные секции – вольной борьбы и каратэ. Занятия по вольной борьбе проходят в центре а-Поэль Беэр-Шева (ул. Альфаси 5) под руководством заслуженного тренера Азербайджана Манашира Мишиева. Он в 1965 году окончил в Баку Институт физкультуры и имеет огромный (более 40 лет) опыт тренерской работы. В беседе со мной Манашир поделился успехами и проблемами спортивного центра, который был создан в 1991 году – в самый разгар большой алии. Тогда родители, воспитанные в Советском Союзе, где спорту придавалось очень большое значение, охотно отдавали детей в секции. Сейчас времена изменились, те дети, воспитанные уже израильской школой, где отношение к спорту, мягко говоря, прохладное, сами стали родителями. Вероятно, именно этим можно объяснить тот факт, что число детей, тренирующихся в секции по вольной борьбе, с тех пор сократилось вдвое, а дети из семей горских евреев составляют из общего числа не более чем треть.

Дети в спортивный центр принимаются с 8 лет и без ограничения возраста. Мальчики занимаются вольной борьбой, а девочки – женской борьбой на основе вольной. Занятия проводятся 3-4 раза в неделю по 2 часа.

Я с интересом наблюдал, как Манашир проводит тренировки. Они начинаются с разминки для разогрева тела, затем час отдаётся отработке приёмов и совершенствованию техники борьбы, а в оставшееся время проводятся тренировочные бои.

Тренер с гордостью называет имена ребят, которые в разные годы становились победителями и призёрами израильских и международных соревнований: Роман Гринберг, Яков Ханатаев, Александр Радинский, Эдмон Мишиев и др. А в последние годы больших успехов добились девочки, из которых сложилась очень хорошая команда. Мазаль Якубова, Аня Брускова и Тамара Фаренбух несколько раз побеждали во всеизраильских чемпионатах по женской борьбе и успешно выступили в 2006 году на международном турнире в Риге, заняв соответственно первое, второе и пятое места. Не раз завоёвывали первые места в Израиле Эстер Юдина, Нира Вальчик, Ортал Якубова, Фаила Исакова, а в мае 2007 года Светлана Гасанова впервые стала победительницей во всеизраильском соревновании.

В победах юных спортсменов, безусловно, большая заслуга их тренера, который в беседе со мной неоднократно подчеркивал, как важны для детей занятия спортом. Необходимо, чтобы родители увидели в них двойную пользу: во-первых, дети растут физически крепкими, здоровыми людьми, а, во-вторых, они не тратят драгоценное время на бесцельное «болтание» по улицам.

С большим интересом я посетил в Кавказском центре и занятие секции каратэ, которой руководит Павел Евсюнин. Он приехал в Израиль в 2003 году из Брянска, где с 10 лет занимался каратэ. Четыре раза Павел был чемпионом России, в 1998 году занял второе место в европейском чемпионате, проходившем в Голландии. Уже в Израиле он прошёл годичный курс тренировок у одного из самых авторитетных израильских тренеров, обладателя 7-го дана (мастерская степень в каратэ) Моше Галиско. Сам Павел имеет 3-й дан и является судьёй Израильской федерации каратэ.

Секция каратэ в Кавказском центре ещё очень молодая, орга-

низована она была в 2006 году. В ней тренируются пока всего 10 мальчиков и девочек в возрасте от 6 до 12 лет.

На занятиях каратэ ребята не только отрабатывают приёмы боя, но тренер также уделяет много внимания общефизической подготовке, растяжке мышц и суставов, развитию реакции и координации. Наблюдая за тренировкой, я видел, что молодой тренер с большой любовью и терпением занимается с юными спортсменами, отдаёт работе всю душу и весь свой спортивный опыт.

Военно-воспитательной работой в Кавказском центре занимается Стас Мордехаев. Он - уроженец Дербента, прибыл в Израиль по программе «Наале», учился в Хайфе, затем три года служил в пограничных войсках в Газе. В Центре он занимает должность координатора-консультанта по вопросам военной службы и решает целый комплекс проблем, связанных с подготовкой юношей и девушек к службе в армии, самой службой и их вхождением в гражданскую жизнь после демобилизации.

Подготовка к армии, которую проходят юноши и девушки 16-18 лет, - наиболее важная по значению и объёму затрачиваемого времени сфера деятельности Стаса. Групповые занятия, которые проводятся в отделении Центра в Нахаль Бека, включают теоретическую,

физическую и военную подготовку. Нередко занятия проходят на территории воинских подразделений, где ребята могут почувствовать армейскую обстановку, немного попробовать «вкус» службы. Ребятам, успешно прошедшим курс подготовки, хорошо сдавшим выпускной тест и имеющим хороший «багрут», в военкомате после медицинской проверки предоставляют возможность выбрать род войск, в котором они бы хотели проходить службу, причём выбор достаточно велик.

Однако, по словам Стаса, ему приходится сталкиваться как с серьёзными и вдумчивыми ребятами, так и с халатным отношением молодых людей и их родителей к воинской службе, или, что ещё хуже, с нежеланием служить и с явным непониманием важности этого момента для каждого израильтянина. С такими ребятами Стас ведёт большую воспитательно-разъяснительную работу. В его практике встречались и молодые люди, у которых были проблемы в школе, проблемы с полицией, были и те, кто употреблял наркотики. Однако, если они менялись к лучшему, армия шла им навстречу. Что касается девушек, то почти половина из них предпочитает альтернативную службу - «шерут леуми».

Стас Мордехаев курирует своих подопечных и во время службы и после неё. Бывают случаи, когда у ребят в армии или дома возникают проблемы: иногда им нужно досрочно завершить военную службу, чтобы пойти работать и помочь семье или изменить условия службы, чтобы каждый день приезжать домой и пр. Стас говорит, что в таких случаях армия максимально учитывает материальное положение солдата и его семьи и внимательно рассматривает все просьбы. А после демобилизации Стас помогает ребятам разобраться с льготами, которые им положены, направляет их в соответствующие организации.

Прощаясь, я сказал Стасу: «Вы занимаетесь очень важным делом, ведь главное для будущего страны – это сильная армия!» «Нет, - поправил он меня, - главное для будущего страны – наша молодёжь, которая должна быть готова к службе в армии!» И я не мог с ним не согласиться...

ВКЛАД В ПОБЕДУ

Приближается великий праздник Победы, и мы по традиции чествуем в эти дни ветеранов войны, на долю которых выпала тяжелая, но почетная миссия по освобождению России и всей Европы от фашистской чумы. Немало воевало на фронтах и представителей нашего небольшого горско-еврейского народа. Среди них был и Борух Шальмиевич Авнилов - инвалид войны, проживающий ныне в Беэр-Шеве. Он родился в 1925 году в г. Куба и был пятым ребенком в многодетной горско-еврейской семье. В пять лет Борух с родителями переезжает в г. Дербент. Окончив пять классов, мальчик должен был начать работать, помогать родителям. В 1940 году скончалась его мать, и на его плечи легла бóльшая часть домашних забот.

Боевая жизнь Боруха Авнилова началась в 1943 году, в самый разгар войны. В 18-летнем возрасте он был призван в армию и отправлен в г. Степанакерт на шестимесячные курсы водителей. По окончании курсов он получает назначение в Брянск в 19-ю Гвардейскую дивизию 3-го Украинского фронта под командованием генерала Толбухина. Из Брянска его дивизия переводится в 1944 году в Румынию и участвует в освобождении Венгрии и ее столицы г.

Будапешт. На своей машине Борух перевозил гаубицу диаметром 120 мм. На пути от озера Балатон в Австрию его часть попала под сильную бомбежку, и Боруха Авнилова кладут в госпиталь с тяжелым ранением в голову. День Победы он встретил в госпитале венгерского города Бай, откуда 25 мая выписывается и направляется в Румынию в 22-ой авиаотряд. За боевые заслуги Борух Авнилов был награжден 30 медалями, среди которых медали «За взятие Будапешта» и «За Победу».

В 1946 г. Борух, как инвалид войны, потерявший один глаз, демобилизуется из армии и возвращается в г. Дербент. Работает на консервном заводе, а затем в колхозе «Путь к коммунизму». В 1961 году он женится, и от его брака с Тейло рождается трое сыновей. В 1976 году Борух репатриировался в Израиль и сразу поселился в Беэр-Шеве, где жила его сестра.

Несмотря на свой почтенный возраст, Борух Авнилов активно участвует в работе Клуба инвалидов войны и охотно посещает мероприятия Кавказского центра. У него большая семья. Все его сыновья тоже живут в Беэр-Шеве. Они подарили отцу восемь внуков – пятерых мальчиков и трёх девочек.

Мы от души поздравляем Боруха Авнилова с Днем Победы и желаем ему семейного счастья, благополучия, душевной бодрости, крепкого здоровья и долгих лет жизни на радость его родных и друзей!

«Кавказская газета» № 49, май 2007 г.

КЛУБЫ ДЛЯ КАВКАЗСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Руководитель Кавказского центра в Беэр-Шеве Ханох Якубов наряду с воспитательной, социальной, культурной, спортивной и военно-подготовительной работой большое внимание также уделяет работе с молодежью. Несколько месяцев назад по его инициативе в разных районах Беэр-шевы были открыты три клуба для кавказской молодежи: один при Кавказском центре на улице Мивца Увда, другой в районе Нахаль Ашан и третий - в районе Нахаль Бека. В первых двух мне удалось побывать и взять интервью у инструкторов по работе с молодёжью. Признаюсь, что в ходе этих встреч, а также бесед с самой молодежью мне удалось узнать немало интересного о работе молодежных клубов и о том, чем «дышит» наша сегодняшняя кавказская молодежь.

В Кавказском центре у меня состоялась встреча с инструктором Феликсом Захаровым, студентом Беэршевского университета. Очень важно, считает он, чтобы наши ребята не болтались празднично на улице, а проводили свое свободное время в клубе. Сюда принимаются все желающие - парни и девушки с 13 до 18 лет, число которых в клубе колеблется от 25 до 50. Ребята разные: есть вполне благопо-

лучные, но есть подростки, на которых заведены дела в полиции.

Для всех ребят пребывание в клубе бесплатное. На мой вопрос, чем занимаются здесь подростки, Феликс представил мне график работы кружков и мероприятий, рассчитанный на три дня в неделю. Я увидел, что в клубе проводятся занятия и по английскому языку, по прикладному искусству, желающие учатся создавать Интернет-сайты, проводят турниры по мини-футболу (настольному футболу), есть возможность поиграть в клубе в настольный теннис и бильярд. Большое значение придается проведению экскурсий. Так, в августе состоялась поездка на конную ферму в районе Кирьят Гата. Кроме того, здесь проводятся беседы и обсуждение вопросов, связанных с помощью пострадавшим от сексуального и физического насилия, с тяжелыми последствиями употребления наркотиков и алкоголя и пр. Ученики старших классов могут здесь же получить помощь в подготовке к сдаче экзаменов на «багрут».

Для Феликса важно проводить индивидуальные собеседования с каждым членом молодежного клуба и решать все возникающие вопросы на демократической основе.

Практически, те же цели и задачи стоят перед молодежным клубом в Нахаль Ашане, где я имел продолжительный разговор с инструктором Йосефом Рафаиловым, студентом Безр-Шевского университета. Здесь число членов клуба в среднем колеблется от 20 до 40 человек.

При некоторой общности графика работы кружков и занятий, в молодежном клубе в Нахаль Ашане имеются свои отличия: это уроки по теории вождения, макияжу, кулинарии, аэробике, показы фильмов-боевиков, программа «Взрослеем в алие», где также говорится о необходимости предотвращения насилия, алкоголя и наркотиков в молодёжной среде. Кроме того, ребята участвуют в турнире минифутбола - из восьми команд четыре прошли в финал.

Для молодых людей запланировано несколько экскурсий, в том числе от компании «А-ганим а-Тева» 5-дневная прогулка вдоль морского берега от Центра до Севера. Йосеф вместе с инструктором Дианой Якубовой стремятся создать в молодежном клубе атмосферу доверия и взаимопонимания, помотают своим подопечным в преодолении языкового барьера. В их клуб, как и в клуб при Кавказском центре, принимаются не только выходцы с Кавказа, но и ребята, принадлежащие к другим общинам - бухарской, марокканской, русскоязычной, эфиопской и др. (до 20% от общего числа).

В силу ряда причин я не смог побывать в третьем молодежном клубе, расположенном в микрорайоне Нахаль Бека, но зато мне удалось взять интервью по телефону у работающего в нем инструктора по работе с молодежью Шавада (Яши) Ягудаева, также студента Безр-Шевского университета. При сходстве общих задач цель молодежного клуба он видит прежде всего в том, чтобы помочь ребятам продвигаться и найти свое место в израильском обществе. Этому служит как личный пример Шавада и работающих с ним инструкторов Тами, Даниэля, Эйнава, так и стремление дать членам клуба максимум самостоятельности, вплоть до возможности самим решать его внутренние проблемы и распределять бюджет. В молодежном клубе, который является частью городского проекта «Байт хам» (Теплый дом) также имеются разные кружки по интересам, проводятся спортивные занятия (настольный теннис, футбол, бильярд,

большой теннис) и оказывается всесторонняя помощь в подготовке к сдаче «багрута». Число ребят, посещающих клуб, доходит до 35, и среди них есть выходцы из других общин, которые предпочитают проводить время в среде горских евреев. Они приходят в клуб не только за советом старших, но и для общения между собой, чему, в частности, способствовали совместный в Беэр-Шевском ресторане, посещение водного парка в Шфаим, проведение экскурсий в Сафари, Суперленд, пикников с шашлыками на природе и т.д. При этом, как и в других клубах, большое значение придаётся индивидуальной работе с каждым подростком.

Конечно, в процессе работы молодежных клубов в Беэр-Шеве иногда возникают разные проблемы, в том числе финансовые, но при помощи руководителя Кавказского центра Ханоха Якубова эти проблемы постепенно решаются. Я поинтересовался мнением ребят, довольны ли они, что ходят сюда, и реакция на мой вопрос была самая положительная: проведение свободного времени в молодежном клубе приносит им не только большую радость, но и готовит их к будущей самостоятельной жизни, в израильском обществе. И большую роль в этом играют инструкторы по работе с молодёжью, которые, будучи сами студентами Беэр-Шевского университета, отдают ей всю душу и знания. Это значит, что мы можем быть спокойны за будущее Израиля....

«Кавказская газета» № 65, октябрь 2008 г.

РАЗДЕЛ II. ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

Среди горских евреев, приехавших в Израиль из Дагестана, Азербайджана и других республик бывшего Советского Союза, немало талантливых литераторов – прозаиков и поэтов, пишущих на родном горско-еврейском (татском) и русском языках. В 1999 году они приняли решение объединиться в Союз писателей горских евреев в составе федерации Союзов писателей Израиля. В первоначальное ядро нового Союза вошли Михаил Гаврилов, Лазарь Амиров, Симах Шейда, Алексей Якубов, Эльдар-заде Гуршумов, Борис Ханукаев, Роман Бадалов, Галина Агаронова и Вячеслав Давыдов. 31 мая 1999 года председатель федерации Союзов писателей Израиля Эфраим Баух в торжественной обстановке вручил им членские билеты. На первом собрании вновь образованного Союза ее председателем был избран Борис Ханукаев.

Многие из принятых в Союз писателей – горских евреев выпустили сборники своих произведений и имели публикации в периодической печати и журналах еще до выезда в Израиль, а после прибытия на Землю обетованную успели издать здесь одну или две книги. М.Гаврилов – поэт, филолог, автор учебника по татскому языку, работавший редактором газеты в Дербенте, выпустил поэму на татском языке «Сыновний долг», участвовал в альманахе «Луч солнца». Лазарь Амиров – поэт, драматург, прозаик, переводчик, издал в Израиле книгу на русском языке «Есть на свете любовь», в которую вошли стихи, переводы, народная драма «Шамиль», сказки, пословицы и поговорки горских евреев Кавказа. С.Шейда – поэт, переводчик, драматург из Баку, автор пяти пьес, поставленных в театре, выпустил в Израиле две книги – «Песня – мое сердце» и «Девушка из Ширвана» на татском и азербайджанском языках. Алексей Якубов был председателем правления кооператива по производству товаров народного потребления, но по призванию поэт из Хасавюрта, человек с очень трудной судьбой, незаконно осужденный, проведший долгие годы жизни в советских лагерях и реабилитированный в 1992 году, в Израиле издал книгу стихов на

русском языке с многозначительным названием «Крик души». Борис Ханукаев – поэт, работник культуры, работавший редактором местного радио в Дербенте, опубликовал в Израиле поэтический сборник «Предсказание», в который включены стихи и поэмы на сюжеты сказок горских евреев на русском языке. Роман Бадалов – поэт, прозаик и журналист из Дербента, издал в Израиле книгу стихов и прозы на русском языке «Живу на войне». Галина Агаронова – поэтесса и инженер пищевой промышленности из Грозного, выпустила здесь книгу стихов на русском языке «Ветер перемен». Вячеслав Давыдов – поэт, музыкант и экскурсовод из Москвы, издал в Израиле два сборника стихов на русском языке: «Союз двух муз» (стихи о музыке) и «Россия издалека».

В последующий период в Союз писателей горских евреев были приняты еще три человека: Ерухам Абрамов, Зоя Семендуева и Ашир Захаров. Е.Абрамов – часовой мастер и прозаик из Дагестана, который свое уголовное прошлое отразил в книгах, изданных в Израиле «Закон – тайга, прокурор – медведь» и «Исповедь вора». Зоя Семендуева – поэтесса из Дагестана, выпустившая там восемь поэтических книг, последний свой сборник «У обелиска» опубликовала в Израиле в переводах с горско-еврейского на русский и на горско-еврейском языке. А.Захаров – преподаватель средней школы и прозаик из Дагестана – один из соавторов (вместе с Л.Амировым) книги «Ларец мудрости», куда вошли сказки, пословицы и поговорки горских евреев на русском языке.

Члены Союза писателей не ограничиваются написанием и выпуском своих книг, но и проводят творческие встречи с читателями с целью популяризации своего творчества. Такие вечера, например, в прошлом году прошли у Б.Ханукаева в Кирьят Гате, В.Давыдова в Иерусалиме и Кирьят Ата, Г.Агароновой в Ашдоде, где на одном из таких вечеров она участвовала в презентации песен на свои стихи местного композитора Иосифа Мерензона. Кроме того, Б.Ханукаев, М.Гаврилов, Р.Бадалов и другие принимали участие в концертах, организованных общиной горских евреев во главе с Йонатаном Мишиевым в Нетании и Тель-Авиве.

Среди планов Союза писателей горских евреев – выпуск собственного альманаха, участие в журналах на иврите общеизраиль-

ского Союза, проведение творческих вечеров в центре, на Юге и Севере, организация литературных кружков в разных городах страны, создание библиотеки из книг на горско-еврейском языке, прием в Союз новых членов. Мы заинтересованы в расширении наших рядов, и двери Союза писателей всегда открыты для авторов литературных произведений, отмеченных печатью таланта.

И последнее. Думается, будет хорошо, если на страницах «Кавказской газеты» появятся очерки – творческие портреты каждого из членов Союза писателей горских евреев с публикацией их сочинений или отрывков из них. Община горских евреев в Израиле должна знать своих писателей и поэтов!

Статья написана в 2000 году, публикуется впервые.

ТРЕПЕТ СЕРДЦА

Так называется второй сборник стихов поэтессы Галины Агароновой из Ашдода. Я впервые познакомился с ней и ее творчеством в 1999 году на одном из первых собраний только что созданного тогда Союза писателей горских евреев.

Стихи Галины сразу привлекли меня самобытностью, свежестью. Новому сборнику, который вышел в свет в 2003 году, она предпослала эпиграф, и в нем, как мне кажется, заключена квинтэссенция ее творчества:

Не тревожь мои мысли,
Трепет сердца шального,
Тяжела не по силам
Ноша горя людского.

Именно на людское горе, которого много было вокруг, постоянно откликалась ее чуткая и ранимая лира. Ей довелось родиться и прожить часть жизни на Кавказе, в городе Грозном. Именно там еще в юные годы открыла она в своей душе поэтический родник. Еще когда она жила в России, ее стихи печатались в газете «Комсомольское племя» (Грозный), «Литературной газете» и журнале «Юность».

В 1991 году Галина Агаронова вместе с семьей репатрировалась в Израиль. Здесь, несмотря на трудности абсорбции, она продолжила литературную деятельность. Поселившись в Ашдоде, Агаронова публикует свои стихи в газетах «Наша страна», «Вести», журнале «Портрет», встречается с читателями на творческих вечерах и в эфире радиостанции РЭКА. Подборки ее стихов регулярно публикуются на страницах престижных изданий - альманаха «Роза ветров», журнала «Хронометр», а также в ряде изданий за границей.

В 1998 году Галина выпускает в Израиле свой первый поэтический сборник «Ветер перемен». Главной темой этой книги становится ее родина - Кавказ:

Кавказский край, стремлюсь с тобою слиться.
Нельзя от плоти душу отделить.
В стране далекой я - твоя частица
И дух горянки будет в сердце жить.

В сборнике «Ветер перемен» определились основные мотивы творчества еврейской поэтессы: ужасы чеченской войны, издержки российской перестройки, любовная и пейзажная лирика, горячий неустанный поиск жизненной правды и справедливости... Переживания за трагическую судьбу родины особенно сильно звучат в стихотворении «Обличье скорби»:

...О жизнь, прости, тебе я задолжала.
И осеклась на избранной дороге.
Плясала смерть, клинком срывая жало,
В обличье скорби, что итожат строки.

В 1999 году Галина одной из первых была принята в Союз писателей горских евреев Израила. Спустя год из печати вышел сборник авторской песни Иосифа Меринзона, в котором, наряду с другими авторами, представлены песни на стихи Г.Агароновой. Немало ее текстов положены на музыку и исполняются на музыкальных вечерах ансамблем «Поющие сердца». И хотя много сил у Галины отнимает работа - трудится в цветочной теплице - она находит силы для новых стихов.

Ее второй сборник можно считать ступенью творческого роста. В нем поэтесса развивает темы, заявленные в своей первой книге. Профессор Михаэль Ярославский дал точную и яркую характеристику ее творчества: «Она - огнепоклонница и огнехранительница, её многие стихи постоянно готовы воспламениться и разгореться не только от летящих вверх язычков полыхающего костра, но и от колеблющихся огоньков свечей, от искр падающих звезд, и несут

с собой сильную энергетику, личную волю и душевное тепло... В окружении отблесков всех видов пламени и сверкания звездных искр и свершается ее поэтическое колдовство, и, конечно, всюду - в природе и в жизни человеческой - поэтесса прославляет колдовство любви: изменам, коварству, предательству вопреки любовь должна победить». Об этом строфа одного из ее стихотворений:

Хочу я искоркой ночной сверкнуть сквозь мрак.
На звездной карте в вышине черкнуть свой знак.

Книга «Трепет сердца» разделена на семь частей, названия которых говорят о ее содержании: «Луч луны трепещет в нежной лире», «Край отцов», «Коряга», «Истоки», «Причалы жизни», «Дарите нам в наследство доброту», «Из голубой тетради». На мой взгляд, центральное место в книге Галины занимает поэма «Коряга». В этом произведении поэтесса философски осмысливает и оплакивает скорбный путь своего народа, начавшийся на ее родине, в Чечне, и продолжающийся здесь, на Святой земле. В последующих главах сборника она посвящает много прекрасных стихов Израилю и его святыням, признается в том, что именно здесь обрела вторую родину. Достаточно внимательно прочитать ее стихотворение «Причал»:

Обетованный пробил час.
Волю я приняла Твою.
И луч солнца разлился в нас,
Разорвав минувшую тьму.

Как мучительно жжет песок –
Здесь евреи нашли причал.
Красным оком глядит Восток
На итоги своих начал.

Ты бы, Господи, дал мне знак,
Освятил мой хлеб и приют,
Дал ответ и направил шаг.
Только ангелы не поют.

В последний раздел сборника вошли циклы «Обличье городов», «Простор», переводы с горско-еврейского из книги Симаха Шейды «Девушка из Ширвана», четверостишья и посвящения.

В январе нынешнего года Галина Агаронова приняла участие в вечере горско-еврейской поэзии, с большим успехом прошедшем в матнасе «Бамат Ашдод». Очень тепло говорили о ее творчестве выступившие профессор М.Ярославский, главный редактор «Кавказской газеты» М.Гаврилов и редактор газеты «Спутник Ашдода» М.Самари, назвавшая поэтический талант Галины самородком горско-еврейской поэзии, который еще требует окончательной шлифовки. Несмотря на столь высокую оценку своего творчества, Галина Агаронова постоянно испытывает чувство неудовлетворенности. Она пишет, и ее стихи возникают, словно озарение, как молния в грозовом небе. Она в поиске, и это предвещает новые находки.

Второй сборник Галины Агароновой «Трепет сердца» хорошо издан и оформлен, в чем очевидна заслуга редактора книги Мариам Самари, графика-дизайнера Инны Штейман и художника Эдуарда Ягудаева. Однако в сборник вошло далеко не все из написанного поэтессой за последние годы. За бортом остались басни, юмористические стихи. Кроме того, Галина решила попробовать себя в прозе, написав повесть «Безмятежная пристань» о трагических событиях в Чечне. Она уже принята к публикации журналом «Хронометр».

«Новости недели», июнь 2003 г.

ЛЮБОВЬ К ЛЮДЯМ

Не часто встречаются люди, которые одинаково ярко проявляют себя не в какой-то одной, а в нескольких областях творческой и общественной жизни. К таким людям, несомненно, относится и Фрида Юсуfoва - художник, поэт, педагог и журналист, проживающая ныне в старинном городе Акко на севере страны. Впервые я с нею познакомился в марте 2002 года в Нетании на торжественном вечере выходцев с Кавказа по случаю презентации литературно-публицистического альманаха «Наша звезда» и альбома «Краски времени» Союзов писателей и художников - горских евреев. Произведения Фриды не только вошли в названные издания, но и были представлены на обширной выставке в фойе. Ее работы сразу привлекли мое внимание, и мне захотелось поближе познакомиться с ее творчеством.

Недавно Ф.Юсуfoва вернулась из Москвы, где состоялась презентация ее новых книг и была представлена экспозиция предметов кавказского быта. Разумеется, я не мог пройти мимо этого знаменательного события, и поехал на встречу-интервью с Фридой в Акко, где она тепло приняла меня в своем гостеприимном доме. По дороге в поезде я еще раз перечитал ее стихи, включенные в альманах «Наша звезда» и в чем-то раскрывающие ее творческое «крело»:

Кто это, кто это в тихом раю,
Там, где качели и пруд,
Капли на голову сыплет мою,
Зеленые, как изумруд.

Нет ничего над моей головой,
Кроме белесых ветвей.
Может быть, плачет в печали немой
В этих ветвях соловей.

Может быть, дождик прошедший, косой
Здесь потерял свою нить.
Может, меня предвечерней росой
Кто-то благословит?

Как оказалась ты в этом саду,
Ивы плакучей сестра?
В вечном своем изумрудном аду
Ты ли дрожишь до утра?

Данные Музой моею и мне,
Тихие слезы горят,
В свете закатном, в вечернем огне
Красные, словно гранат.

Прежде всего, наш разговор с Фридой зашел о ее творческой поездке в Москву, где в конце августа 2003 года в Центральном доме адвоката большой успех имела экспозиция «Быт и культура выходцев с Кавказа».

Среди гостей присутствовали представители посольства Израиля в Москве, а также редакций журналов «Вести», «Бизнес-леди», «Российский адвокат» и «Женщины Москвы». На выставке были представлены более 70 платков женщин Кавказа из домашней коллекции Фриды и четыре экспозиции с девушками-куклами, одетыми в национальные костюмы и сидящими у ковроткацкого станка, кувшина, тандыра (печки для хлеба) и крынки (нийре) для взбивания масла и айрана. Будучи по профессии художником-модельером, она искусно шьет одежду для своих кукол, используя бисер из серебра - серьмэ и золотистую тесьму - бофтэ.

На вечере в Центральном доме адвоката в Москве Фрида представила собравшимся две выпущенные ею новые книги: драму И.Ш.Анисимова «В горах Дагестана» и кавказскую сказку в стихах «Птичка-злючка». Драма известного этнографа и исследователя горско-еврейского быта Ильи Шербетовича Анисимова вышла под общей редакцией, с художественным оформлением и вступительной статьей Фриды Юсуфовой. В оформлении пьесы использованы

ее рисунки, выполненные на основе иллюстраций из книги Лятифа Керимова «Азербайджанский ковер». Драма опубликована впервые по сохранившемуся машинописному экземпляру из личного архива внуков И.Ш. Анисимова - Михаила Шпанина, живущего в Израиле в городе Пардес-Хана, и Маргариты Анисимовой, которая проживает в Москве. В январе 2001 года Шпанин передал рукопись пьесы Фриде для подготовки ее к изданию.

Написанная более ста лет назад, пьеса поднимает вечные проблемы любви и дружбы, чести и достоинства.

Ф.Юсуфова также выступила с презентацией детской сказки в стихах «Птичка-злючка», вышедшей в России и созданной по мотивам кавказской народной сказки.

Книжка красиво проиллюстрирована цветными рисунками автора. Сказку «Птичка-злючка» поэтесса заканчивает следующим поучением:

Мораль сей сказки такова:
Не злись, когда придет беда,
На жизнь смотри повеселей
И не обманывай людей.

Интерес Фриды к кавказскому фольклору, к горско-еврейской культуре в целом далеко не случаен. Она родилась в 1949 году в городе Грозном, затем жила в Дербенте, Георгиевске, Баку и с детских лет занималась живописью, графикой, рисованием, лепкой и вышивкой, впитывая в себя мотивы и традиции нашего искусства. Приехав с семьей в Израиль в 1990 году, Фрида привезла с собой собранную ею богатейшую коллекцию предметов быта и культуры горских евреев. Несмотря на трудности абсорбции, художница продолжила на Земле обетованной свою активную творческую деятельность. Она предпочитает работать в технике пастели и акварели, близких ее музыкально-лирическому настроению.

Излюбленные темы ее картин - природа Кавказа и Израиля, сюжеты из быта горских евреев. Ощущением счастья и покоя проникнуты акварельные работы, помещенные в альбоме «Краски времени»: «Утро в горах» (1995), «Солнечная тропинка» (1999), «Летний

вечер» (2001), а также выполненная гуашью картина «Субботний хлеб» (2000). Созданию нужного настроения способствует удачно выбранный колорит из нежных прозрачных красок. Однако Фрида в искусстве работает не только с красками. Она показала мне четыре замечательные вышивки, объединенные темой «Старый город Акко». В ее доме можно увидеть множество ручных работ, выполненных из керамики и подручных материалов, какими являются бумага, косточки манго, скорлупа яиц, папье-маше, бутылки, сухие ветки и даже семечки. И любой материал в искусных руках художницы превращается в настоящее произведение искусства, будь то кукла, игрушка, скульптурка, памятный сувенир или предмет домашнего обихода.

Работы Фриды Юсуфовой экспонировались на многих персональных и групповых выставках художников - выходцев с Кавказа в Акко, Нетании, Хайфе, Иерусалиме (в здании «Биньяней а-Ума»), Тель-Авиве-Яффо, Хадере, Шфаим. Особо хочется сказать о ее участии в экспозиции выставки «Горские евреи: повседневная жизнь и обычаи в кавказской общине», работавшей в течение 2002 года в музее Израиля в Иерусалиме. На этой выставке Фрида представила более 20 предметов кавказского обихода из своей великолепной домашней коллекции.

Конечно, я не мог не посетить очередную действующую в Акко экспозицию кавказского быта в клубе «Морешет» (Наследие) в помещении Бейт яд-ле-баним. Клубом руководит Рая Шнайдер, а личное покровительство над ним осуществляют мэры г. Акко доктор Шмариагу Биран и его супруга Мили Биран. При входе на

выставку в глаза сразу бросается картина Фриды «Маки», написанная масляными сочными красками. Тут же приходят на память строчки из ее стихотворения «Маки не рвите»:

.. В светлых росинках реснички у маков,
Будто хотят эти маки заплакать.
Пусть они рдеют свободно на воле.
Не рвите, пожалуйста, маки на поле.
Мимо проходите, остановитесь,
Вспомните павших и помолитесь,
Как к обелиску к цветам прикоснитесь.

На последней выставке в Акко представлены предметы кавказского быта и рукотворные работы Фриды Юсуфовой: старинные платки из шелка и шерсти, окантованные восточным орнаментом и бахромой, кукла в национальной одежде, посуда из луженой меди и бронзы (большой медный кувшин для воды «сову»), ковры, скатерти, сшитые из лоскутков и т.д. Выставка посвящается, как и все, что она делает, кавказским женщинам.

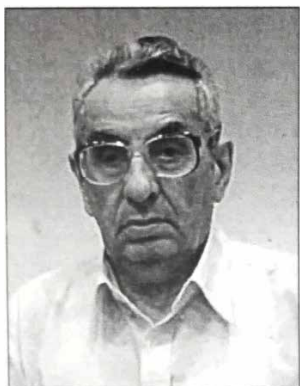
Фрида также много лет сочиняет стихи, считая, что они «как молитвы помогают справляться с трудностями жизни». Ею выпущено два сборника стихов на русском языке - «Распахнутое сердце» (1995) и «Признание в любви» (1999), предисловие к которым написал известный поэт Николай Доризо. Ее стихи также печатались в альманахах «Роза ветров», «Наша звезда», «Творческий Акко», в журнале горских евреев «Миньян» (Москва), журнале «Российский адвокат». Поэтесса принята в Союз писателей горских евреев Израиля.

Наряду с творчеством Ф.Юсуфова много сил и времени отдает своим детям и общественной деятельности: инструктор молодежи выходцев с Кавказа, руководитель кружка рисования при Доме культуры «Бейт Ам», собственный корреспондент журнала «Российский адвокат» в Израиле, член редколлегии журнала «Миньян», оказание помощи пожилым творческим людям в издании их книг, посещение домов престарелых, осуществление связей между клубами «А-тиква» (Надежда) в Акко, Москве и Бруклине (Нью-Йорк),

прием представителей «Джойнта», желающих познакомиться с жизнью кавказских женщин в Израиле и т.д. Без участия Фриды невозможно представить деятельность горско-еврейского общества «Тиква ле атид» (председатель Ширин Михаэли), в котором она отвечает за проекты «Культура и наследие» в Акко.

При всем разнообразии творческих и общественных интересов Фриды Юсуфовой она сама своей главной профессией считает любовь к людям, ибо именно эта любовь движет ее неутомимым и бескорыстным трудом в искусстве и жизни.

«Кавказская газета» №24, октябрь 2003 г.

ИСПОВЕДЬ ПОЭТА

Мне приятно представить читателям «Кавказской газеты» под новой рубрикой «Страницы поэзии» стихи Алексея Якубова. Представитель маленького, но богатого талантами горско-еврейского народа, он родился в г. Хасавюрте (Дагестан) и, будучи инженером-экономистом по профессии и неумным, беспокойным по натуре человеком, вел скитальческий образ жизни, меняя города проживания в разных республиках бывшего Союза.

Занятия поэзией с юных лет он считает своим хобби, но, судя по тому, как серьезно, с большим чувством ответственности Алексей относится к своему литературному труду, я смею утверждать, что поэзия также и его призвание. Он свободно пишет стихи, как на родном, горско-еврейском, так и на русском языках. Его поэтические вещи печатались в газетах, альманахах, журналах в оригинале и переводах и получили первые положительные отзывы критики, отметившей наличие у него своего, ни на кого не похожего поэтического голоса и такие качества, как тонкое чувство красоты и народная мудрость.

Алексей Якубов выпустил две книги стихов. Первая «Отчизны неделимы небеса» вышла в России в 1990 году в издательстве «Молодая гвардия». В 1996 году он из Пятигорска переезжает в Израиль, где, несмотря на преклонный возраст, сразу окунается в литературную жизнь новой страны. Уже в следующем 1997 году Алексей выпускает вторую книгу с многозначительным названием «Крик души». Этот сборник в рукописи получил высокую оценку комиссии по литературе при Министерстве абсорбции, и автору была выделена денежная субсидия на его издание.

Вторая книга вскоре после своего выхода привлекла внимание читателей новизной своих тем в горско-еврейской литературе, и через два года А.Якубов один из первых был принят в только что созданный Союз писателей горских евреев в Израиле. Несмотря на се-

рзные проблемы со здоровьем, особенно со зрением, Алексей не прекращал своей активной творческой деятельности и подготовил к печати третью книгу стихов и прозы «Исповедь». Многие стихи написаны на злобу дня, ибо его беспокойная, не терпящая несправедливости душа требует выхода и отклика на все, что происходит в мире, в Израиле и вокруг него. Слово «равнодушие» незнакомо Алексею, который всему дает свою строгую нелицеприятную оценку. Не случайно ему так близко творчество нашего современника Игоря Губермана.

Для примера приведём несколько стихотворений А. Якубова из книги «Крик души».

Писать стихи я начал с той поры...

Писать стихи я начал с той поры,
Когда отвергла ты мое признание...
Твоим путем я проходил дворы,
Надеясь на заветное свиданье.

И глаз миндалевидных тонкий свет
Ловил я, словно вражий перехватчик.
Но ты с улыбкою сказала «нет»,
И я пошел, тоской любви охвачен.

Тогда и начал я стихи писать
От боли, от обиды, возмущенья.
И каждый день был первым днем творенья.
И я учился помнить и прощать.

Бессмертие

Время такое настанет, я знаю:
Мир будет чище, просторней, светлей,
Счастье без счета, без меры, без края
Станет уделом Отчизны моей.

И не беда, что мой голос негромкий
Не прозвучит в той счастливой стране.
За отдаленных и близких потомков,
За человечество радостно мне.

Счастье мое - в нашем веке тревожном.
Счастье мое - это солнечный стих.
Это надежда, что стих тот, возможно,
Сердца родного народа достиг.

Все мы в надеждах и дерзки, и смелы.
Время стирает с камней имена.
Верю, однако, что добром делу
Долгая вечная жизнь суждена.

Кто его знает... И важно не это...
Так ли уж долго живет соловей!
Важно одно: запевалы - поэты
Служат грядущему песней своей.

К судьбе

Судьба, не будь ко мне сурова.
По-матерински будь строга,
И я осилю делом, словом
Крутые жизни берега.

Когда у пропасти застыну,
И ясно будет виден край,
Ты руку мне подай, как сыну,
И сердце в бездну не толкай.

Займись со мной моей ошибкой,
Чтоб стал я смелым ездоком –
Учи меня своей улыбкой,
А не железным кулаком.

«Кавказская газета» №27, апрель 2005 г.

КНИГА ПАМЯТИ

Каждый народ, если он уважает и помнит свое прошлое, силен прежде всего своей памятью. Особенно это присуще евреям - нас недаром называют «народом книги». Мы умеем хранить память об ушедших от нас близких людях, о тех, кто ярко проявил себя в сфере искусства, литературы, науки или в других областях человеческой деятельности. И лучшим памятником служат посвященные им книги.

Книга горско-еврейского поэта Александра Семендуева «Звезда моя», о которой пойдет речь, интересна тем, что в ней прослеживается жизненная и поэтическая судьба представителей двух поколений рода Семендуевых - Шаула и Александра. А подготовил и выпустил книгу в издательстве ИВРУС (Тель-Авив) их внук и сын Геннадий Семендуев, проживающий в Хадере. Книга «Звезда моя» вышла к юбилею Великой Победы над фашистской Германией, а в качестве эпиграфа взяты слова: «Пример жизни наших отцов и их творчество - живая память нашего народа, который будет всегда».

В своем предисловии к книге «Поэт и воин» Геннадий посвятил отцу проникновенные строчки. Александр Шаулович Семендуев родился 9 мая 1916 года в Дербенте (Дагестан), после окончания восьмилетки и шестимесячных педагогических курсов работал учителем начальных классов в еврейской школе имени М.Горького. Тогда же начал писать и публиковать стихи на горско-еврейском (татском) языке и в 1934 году был делегирован на I съезд советских писателей Дагестана от Дербентского литературного объединения. Спустя два года Александр решает связать свою жизнь с армией и поступает в Тамбовское артиллерийско-оружейное училище, после окончания которого в 1939 году продолжает службу в Киевском артиллерийском училище.

Александр Семендуев проявил себя настоящим воином-героем в годы Великой Отечественной войны, когда в составе легендарных

гвардейских минометных частей («катюш») прошел с боями от стен Москвы до ворот Праги. В боевой характеристике на А.Семендуева, данной командиром полка И.З.Кузьменко, написано: «Семендуев был в боях бесстрашный, честный, трудолюбивый и правдивый... если коротко его характеризовать: ум, честь и совесть нашей части». За боевые заслуги Александр был награжден орденами Боевого Красного Знамени, Отечественной войны (дважды), Красной Звезды (также дважды) и пятнадцатью медалями. После войны, в 1947 году, он закончил Высшую артиллерийско-техническую школу Вооруженных сил и спустя 13 лет уволился в запас из армии в звании гвардии подполковника технической службы.

А.Семендуев поселился в 1960 году с семьей в Евпатории, где вернулся к учительской работе и продолжил творческую деятельность, как поэт, сохранив творческую связь с Дагестаном. В Махачкале в альманахах печатались его стихи и вышло два поэтических сборника - «Мое время» (1991) и «Волны жизни» (1993). Вместе с женой Сибой он несколько лет работал над татско-русским словарем. Александр с радостью переводил с азербайджанского на горско-еврейский стихи своего отца Шаула Симанду и включил их в первую книгу своих стихов.

Геннадий бережно, как драгоценные реликвии, хранит у себя вещи отца, которые Александр оставил у него во время двух своих приездов в Израиль в 1996 и 1998 году. Это, прежде всего, итальянская мандолина (1913 г.) с дорогим футляром, подаренным ему одной пожилой ленинградкой, когда весной 1944 года, следуя на Карельский фронт, он проезжал через Ленинград. Это также именные часы, офицерский ремень, ложка-вилка военной поры, котелок, служебная учетная карточка, документы.

«Его никогда не видели праздным, - вспоминает об отце Геннадий. - Он всегда и везде работал, и в отпуске, и в гостях у родных. По заметкам на вкладышах к книгам, которые он придирчиво отбирал и читал всю жизнь до последнего дня, видна его неиссякаемая жажда познания... На девятом десятке начал самостоятельно изучать разговорный иврит и делал немалые успехи».

А.Семендуев посвятил земле Израиля и ее людям цикл стихов. Но ему не было суждено прожить остаток дней и умереть на нашей

земле. Он ушел из жизни в августе 1999 года и был похоронен в Евпатории.

Книга «Звезда моя» состоит из двух частей. В первую часть вошли произведения А.Семендуева, написанные на русском языке: «Воспоминания об отце», «Страницы дневника войны», очерк «Мы отомстили за Лужки», а также два стихотворения в переводе с горско-еврейского на русский М.Малашенко. Со страниц «Воспоминаний» перед читателем встает благородный и мужественный образ Шаула Симанду (1856-1939) - уроженца Дербента, виноградаря, народного поэта и прекрасного семьянина, пользовавшегося громадным уважением и авторитетом среди своих земляков и поэтов Дагестана.

«Шаул Симанду был человеком с большой буквы, - с гордостью писал об отце Александр Семендуев, - его повседневная жизнь была постоянно полна заботой о семье, работе и окружающих его... Он был физически и духовно сильным человеком, мог радоваться в счастливые минуты. Сеятель добра и добрых чувств, которые светились в его голубых глазах. Он хорошо знал цену свадьбам и иным торжествам. Но мог сжаться в кулак в недобрые часы, а во время наката страшного горя, тяжелых испытаний его сердце, способное к выдержке и страданию, не растворялось, разум не давал отбоев». В приложении к «Воспоминаниям» даются стихи Шаула

в подстрочном переводе Александра на русский с азербайджанского.

Большой интерес представляет дневник, который вел А.Семендуев на протяжении всей войны. Он начинается с описания знаменитого контрнаступления Красной армии под Москвой в начале декабря 1941 года, когда «катюшами» были даны первые залпы. Находясь под сильным впечатлением от преступлений немецких нацистов на подмосковной земле, воин-артиллерист поверяет бумаге сокровенные мысли

и чувства: «Да, условия войны, жертвы, недостатки, неполадки по-разному отражаются в головах людей. Одни мужают, крепятся, проявляют чудеса выдержки и действуют ради единственной цели - победы над чужеземцами. Другие ожесточаются, теряют нить жизни... Такие люди тонут в море невзгод, обусловленных войной, не видя берега». Памяти погибших героев Александр посвятил стихи «У братской могилы», написанные в 1988 году.

Вторую часть книги составляют стихи А.Семендуева на горско-еврейском языке и его переводы стихов отца на тот же язык. Стихи Александра посвящены его родному краю Дагестану, городу детства Дербенту, любви к родине, дружбе народов, героям войны, женщине, природе...

Книга «Звезда моя» издана на высоком полиграфическом уровне (художественное оформление - Л.Дорфман), снабжена теплым предисловием члена Союза писателей Израиля Бориса Ханукаева, множеством фотографий. Она стала достойной данью памяти славных сынов горско-еврейского народа Шаула и Александра Семендуевых.

*«Еврейский камертон»,
приложение к газете «Новости недели»,
апрель 2005 г.*

БЕЗМЯТЕЖНАЯ ПРИСТАНЬ НОЧЕЙ

Этой строчкой начинается стихотворение, предпосланное повести Галины Агароновой «Безмятежная пристань». А повесть, в свою очередь дала название её третьей книге прозы и стихов. Книга вышла в 2004 году в издательстве «Дорот Аор» в городе Ашдод. Имя Галины Агароновой должно быть хорошо известно всем, кто интересуется творчеством горско-еврейских писателей. Она член

Союза писателей Израиля и автор трёх книг: «Ветер перемен», «Трепет сердца» и «Безмятежная пристань». Произведения Галины также были опубликованы в израильской периодической печати: в журнале «Начало», в газетах «Новости недели», «Вести», в альманахах «Роза ветров», «Хронометр», «Наша звезда». Неоднократно о ней писала и «Кавказская газета». С творчеством Галины Агароновой знакомы читатели в Америке, Германии, Дании, в России и на Кавказе. Многие её стихи положены на музыку.

Г. Агаронова начинала свой путь в литературе как поэтесса, выпустила два поэтических сборника, привлёкших внимание литературных критиков и любителей поэзии. В третью книгу, о которой и идёт речь, она включила своё первое прозаическое произведение «Безмятежная пристань», над которым очень долго работала. Будучи очень требовательной к своему творчеству, Галина написала и издала несколько вариантов повести, пока последний вариант, вошедший в книгу, не удовлетворил её полностью.

Повесть, написанная под впечатлением событий, произошедших в городе Грозном в конце 80-х - начале 90-х годов, не может оставить равнодушным ни одного читателя. Это было время, как пишет Галина, когда «придя к власти, Дудаев освободил всех бандитов, сидевших в тюрьмах. Всех ребят старше 12-ти лет набирал в бандитские группировки вне зависимости от их вероисповедания. Их посвящали в мусульманство, учили убивать неверных, грабить и разрушать. А тех, кто отказывался пускать своих детей в нацио-

нальную гвардию, убивали, сжигая их дома и семьи. У бандитов не осталось ничего святого, кроме выкриков: «Мы боремся за святое дело!» В Чечне началась работорговля, крали людей, требуя выкуп даже у своих же чеченцев, оставшихся порядочными людьми. В городе бушевал беспредел. Да и города как такового не осталось, он утонул в руинах, залежи нефти выходили наружу. Даже земля извергала стоны, не вынося ужасов и бесчинств, творимых людьми. Гибли безвинные».

В «Безмятежной пристани» прослеживается судьба горско-еврейской семьи Сперанских, пострадавшей, как и другие еврейские семьи, собиравшиеся уехать в Израиль, от насилия и грабежа чеченских бандитов. Но и в Израиле младший сын Алекс, призванный на военную службу, не может отделаться от страшных, как кошмарный сон, воспоминаний о том, как он, будучи маленьким ребёнком, провёл неделю в чеченском плену, ожидая, когда родители смогут отдать за него выкуп. Увы, семья Сперанских, прибыв в Израиль, попала из одной войны в другую. Старший сын Руслан в последний день армейской службы был тяжело ранен камнями, которыми его забросали палестинцы.

Вся повесть пронизана антивоенным пафосом, который особенно сильно звучит на её последней странице: «Народу необходим мир, ведь земля устала от беспредела и бесчинств, она не выносит раздоров и склок, ей нужно чистое дыхание и покой. Тысячи людей гибнут из-за ненужной никому войны». Ирина, мать двух сыновей, обхватив голову руками, обращается ко Всевышнему со страстной мольбой: «Мы прибыли на землю твою, Господи, чтобы найти покой. Где же та безмятежная пристань, к которой мы так стремились?! Где та капля терпения, что поможет нам в трудные дни?»

Как пишет в своей вступительной статье к книге доктор филологических наук Григорий Окунь, «если повесть «Безмятежная пристань» вас потрясла и впечатлила, то происходит это потому, что нам вдруг открылись те сочетания мыслей, в которые автор оформляет свой эмоциональный опыт и те чувства, которые в этом взаимовлиянии, в этом сложном синтезе приобретают ошеломляющий смысл». Высокую оценку повести Г. Агароновой дали также профессор Михаэль Ярославский и литературовед Валентина Мит-

ник, чьи статьи также помещены в данном сборнике. Кроме повести «Безмятежная пристань» в третью книгу Г. Агароновой вошли циклы стихов «Любви волнующая ласка», «В краю заоблачных высот», «Память сердца» и четверостишья, посвящённые вечным темам любви, природы и жизненных коллизий.

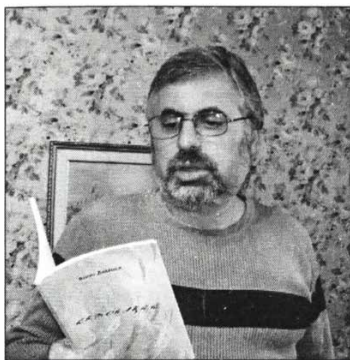
Остаётся добавить, что книга отредактирована Асей Тепловодской, свёрстана Аароном Штейманом и замечательно оформлена художником Эдуардом Ягудаевым.

Хочется также отметить большую работу Галины Агароновой в качестве зав. редакцией и члена редколлегии журнала «Русское эхо», выходящего в Ашдоде. В последнем, восьмом, номере журнала опубликована её новая повесть «Залина», также построенная на чеченском материале.

Галина – великий оптимист. И, несмотря на все трудности, с которыми сталкивается русскоязычная творческая интеллигенция в Израиле, она продолжает писать. Я от всей души желаю ей как можно больше побед и как можно меньше поражений!

«Кавказская газета» №32, ноябрь 2005 г.

ПАРАД-АЛЛЕ ИНТОНАЦИЙ И ОЩУЩЕНИЙ

Возможно, имя поэта Бориса Дадашева ни о чем не говорит читателю «Кавказской газеты». Да и я сам только недавно познакомился с его поэтическим творчеством, прочитав первую книгу Бориса «Интонации», выпущенную в Израиле в 2004 году. Сразу признаюсь: я открыл для себя интересного, своеобразного поэта и потому хочу поделиться впечатлениями от поэзии Б. Дадашева со всеми, кто неравнодушен к творчеству горско-еврейских писателей. Борис пишет стихи на русском языке. Как он пришел в поэзию?

Борис Дадашев родился в 1960 году в горско-еврейской семье в г. Грозном, откуда родом и наша известная поэтесса Галина Агаронова, и уже с юношеских лет увлекся стихотворчеством. Он окончил Грозненский нефтяной институт и параллельно с ним учился на факультете общественных профессий (отделение журналистики) Грозненского госуниверситета. Проработав несколько лет на газово-нефтяных промыслах Туркмении, он возвращается в Грозный, где работает редактором многотиражной газеты на заводе «Красный молот» и местного радиовещания.

Совершив алию в Израиль в 1992 году, Борис с семьей поселяется в г. Бат-Ям, а спустя девять лет переселяется в Ашкелон, где и проживает в настоящее время. После большого перерыва он в Израиле возвращается к активной творческой деятельности и выпускает свой первый поэтический сборник «Интонации», благодаря которому его в начале 2005 года принимают в Союз писателей горских евреев. В книгу «Интонации» вошли в основном стихи, написанные в Израиле, и лишь немногие, сочиненные в России, но заново переработанные взыскательным к себе автором. Борис Дадашев - весьма непростой поэт, и не случайно своими кумирами и учителями в поэзии он считает Осипа Мандельштама и Бориса Пастернака, чье творчество требует серьезного, вдумчивого и под-

готовленного читателя. Книга начинается с прекрасного посвящения матери. Это его первое стихотворение, написанное в 15-летнем возрасте:

Рук твоих заботливый оплот,
Голос, полный нежного участия,
Ласковая властность глаз, тепло -
Первые слагаемые счастья.

Первые уроки для души -
Чуткая, внешкольная программа.
Свет тобой зажженный не туши -
Будь всегда со мной, мой ангел, Мама.

Почему автор дал своему первому сборнику название «Интонации»? Как музыкант по своей основной профессии, для непосвященных сообщаю, что интонация – это мелодический оборот, и из ряда таких оборотов складывается мелодия. Стихи Б. Дадашева прежде всего поражают своей музыкальностью: каждое стихотворение имеет свой ритмико-мелодический настрой. При этом большую роль в его поэзии играют красочная метафора и свежая рифма. В соответствии с тематикой стихов поэт разделил книгу на два больших раздела. Однако у него есть темы, которые пронизывают всю книгу стихов - это тема природы и тема любви. Он не просто описывает те или иные природные явления и времена года, но глубоко «очеловечивает» природу, снабжая ее душой. Таково, например, стихотворение «Метаморфоза»:

Если мрачную тучу
избавить от строгой заколки,
Посветлеет она,
распустив дождевые власа.
А потом,
романтическим облаком, по небесам
Поплывет,
отражаясь флотилией в лужах - осколках.

В первый раздел «От многоточия... до запятой» вошли, кроме стихов о природе и любви, лаконичные образы, стихи философского характера, посвящения, среди которых «М.Цветаевой» и др. Свое настроение - мажорное или минорное - он нередко соотносит с тем или иным временем года, что мы можем видеть на примере стихотворения «Все как вчера...»:

Все как вчера - тоскливо и тревожно.
Распутица осенняя. Хандра.
Телега чувств увязла. Бездорожье.
И будущее не сулит добра...

...На временной границе года тошно.
Таможенным издевкам нет числа.
Но после всех осенне-зимних пошлин
Должна быть путеводная весна.

Из стихотворений, включенных во второй раздел «И далее...», я бы выделил «В гостях у сонета», «Ночной апрель», «Море и побережье», «Геометрия хиромантии», «Воздушные замки», «Натюрморт», «Рок» (в нем каждое слово – строчка), «Из разговоров о кулинаруи», «Господи! Что случилось?» и др.

Хорошее впечатление производит цикл стихов для детей, в котором ощущается тонкое понимание автором детской психологии. Вот строчки из «Колыбельной в стиле блюз»:

Бай-бай, усни, сынок,
Прикрой скорее глазки,
В стране волшебных снов
Тебя заждались сказки.

В стране волшебных снов
Ты полетишь как птица.
Бай-бай усни, сынок,
И дивный сон приснится...

Центральное место во втором разделе книги Б.Дадашева занимает цикл «Венок сонетов» под названием «Литературные опыты первой любви». Надо сказать, что для поэта любовь - не только светлое, восторженное чувство, которое часто у него ассоциируется с весной, но и чувство, которое несет в себе все оттенки боли, печали и тревоги перед угрозой разлуки, измены или расставания с любимой. В этом отношении очень характерно стихотворение из первого раздела «Металась мысль...», в котором найден удачный образ: «Твой стыд бордовый осветлен любовью». Форма сонета, появившаяся в Европе в эпоху Возрождения, предполагает в стихотворении только 14 строк, рифмованных в определенном порядке. Сам же «Венок» состоит из 15 сонетов, каждый из которых начинается со строчки, которой кончается предыдущий сонет. Последний же, пятнадцатый сонет включает в себя начальные строчки всех предшествовавших четырнадцати сонетов:

Сонатой, незнакомой слуху Шуберта,
Сонетом любопытного фрейдиста,
В блестящей звездным наворотом шубе,
Ночь на крючке у Месяца повисла.

И мы зависли в тайнах этой музыки,
Затопленные внутренним крещендо,
Невысказанной чувственной обузой,
Соавторами паузы смущенья.

Но нас прорвало страстью строк нетрезвых.
И ночь сорвалась, увлекая в бездну.

Но не хватило на цветы и тернии
Ни шуб, ни слов, ни музыки, ни духа.
Наш номерок от вешалки утерян.
Иль Бог лишил нас чувственного слуха.

Мне, как музыканту, импонирует не только «Венок сонетов», но и стихотворение «Маленький воображаемый концерт» с его откры-

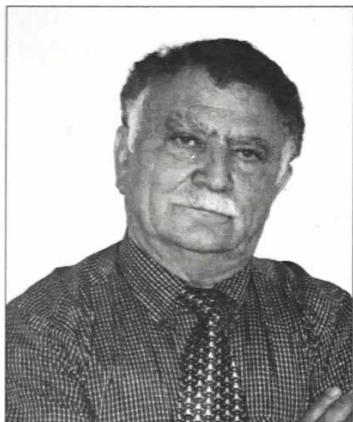
то заявленной музыкальной темой. Во второй раздел также включен ряд стихотворений об Израиле, среди которых стихи, посвященные израильской природе, Галилее, Тель-Авиву, Иерусалиму, нелегкой судьбе еврейского народа. Горечью пронизано следующее четверостишие:

... И обещано было, что будет Святая
Молоком течь, да медом... Аминь... Но пока, -
Похоронное дело у нас процветает.
Значит крови в ней больше, чем молока.

В целом сборник «Интонации», красиво оформленный художниками Александром Чаговским и Александром Бабаяном, производит отрадное впечатление, и свидетельствует о том, что литературный «цех» горских евреев пополнился еще одним ярким поэтическим талантом в лице Бориса Дадашева. Чутко реагируя на все, что происходит внутри и вокруг него, поэт нашел собственную, неповторимую интонацию в выражении обуревающих его чувств и дум. И я от души желаю ему новых поэтических удач на творческом пути.

«Кавказская газета» №40, июнь 2006 г.

ПОЭТ, ПРОЗАИК, ИСТОРИК

Мне приятно представить вниманию читателей «КГ» три книги Шамиля Якубова (Ширванлы), выпущенные им к своему 70-летию в 2006 году. Но сначала несколько слов о самом авторе. Он родился в 1936 г. в селе Ивановка Исмаиллинского района (Азербайджан). В 1966 г. окончил медицинское училище по специальности зубной техник, по которой и работал в городе Исмаиллы до репатриации. С 1999 г. живёт в Израиле, в г. Бат-Ям. Пишет прозу и

стихи, принят в Союз писателей выходцев с Кавказа.

Обзор книг Ш. Якубова я хочу начать со сборника «Две родины у меня» (Т.Авив – 2006), в который вошли стихи на азербайджанском, горско-еврейском и русском языках. Его поэзия очень разнообразна по содержанию: он пишет лирические, сатирические стихи, стихи, посвящённые истории народа, его первой Родине – Азербайджану, и новой Родине – Израилю. Основным достоинством его поэзии является искренность, они написаны от души. Таково, например, стихотворение «Две родины у меня», давшее название сборнику.

Я самый богатый,
Две родины у меня.
Рос в Азербайджане,
К Сиону любовь храня.

И вдруг настало время
Мне с прошлым расстаться,
Покинуть Азербайджан,
А сердце...
А сердце хочет остаться.

А сердце смеётся и плачет
И к родине прошлой летит,
К священной Стене Плача,
О родине прошлой скорбит.

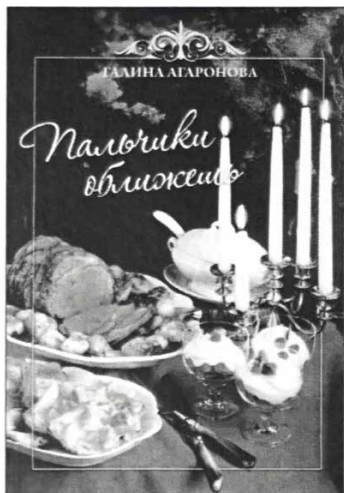
Я самый богатый,
Сын двух матерей,
Люблю их любовью сыновней –
Шамиль, из еврейских кровей.

Вторая книга Ш. Якубова «Анекдоты, пословицы и разговоры, как анекдоты» (Т.Авив – 2006), открывает нам его, как писателя-юмориста. Как пишет автор в предисловии к книге, «учёные считают, что смех продлевает жизнь человека. Когда человек слушает смешные истории или анекдоты, ясно, что человек смеётся и забывает все горечи и болезни. ... В каждом районе или селе были свои муллы Насреддины. Также и в нашем городе Исмаиллы в 19 веке были Гулу Шейда из села Лаич, Гаракиши Микаилов и Агари Агариев (Билал), а сейчас есть чайханщик, по имени Шихы, и другие». В свою книгу автор включил не только шуточные разговоры, слышанные им от земляков, но и анекдоты самого муллы Насреддина.

Наконец, третья книга Ш. Якубова «Ширванские горские евреи и азербайджанцы» (Т.Авив – 2006) представляет собой солидный научный труд, посвящённый истории горских евреев Ширвана с древних времён и до переезда в Израиль. В предисловии к книге д-р исторических наук Лея Микдаш-Шамаилова даёт высокую оценку монографии Ш. Якубова, отмечая, что автор затрагивает очень много важных тем и рассказывает о героях войны и знаменитых людях Ширвана.

«Кавказская газета» №46, январь 2007 г.

ИСКУССТВО КУЛИНАРА И ПОЭТА

Имя поэтессы и прозаика Галины Агароновой хорошо известно читателям «Кавказской газеты». Она автор трех книг: «Ветер перемен», «Трепет сердца» и «Безмятежная пристань», печаталась в российской и израильской русскоязычной периодической печати, публиковалась за пределами Израиля. Галина является зав. редакцией и членом редколлегии литературно-художественного журнала «Русское эхо», выходящего в Ашдоде.

Но далеко не все знают о другой - кулинарной стороне деятельности

Г.Агароновой - по профессии инженера-технолога общественного питания. Недавно она выпустила книгу «Пальчики оближешь» (Ашдод, 2006), в которой делится с читателями секретами кулинарного искусства. Как пишет в предисловии к книге ее редактор Ася Тепловодская, «Галина 15 лет проработала заведующей отделом общественного питания в г. Грозном. Читала курс кулинарии в профтехучилище. Занималась разработкой кулинарных рецептов и блюд кавказской кухни, лечебного питания... Галина Агаронова - самобытный поэт, ее стихи наполнены жизнью, ароматом трав, учат нас замечать, как прекрасен мир вокруг. Ее душа плачет и стонет вместе с народом. А еще у Галины Агароновой золотые руки. Самые обычные продукты в ее руках превращаются в чудо кулинарного искусства. Потому что во все, что делает Галина Агаронова, пишет стихи или готовит, она вкладывает частичку своего сердца, душевного тепла».

Книга «Пальчики оближешь» состоит из 17 разделов. Она открывается разделом «Приглашение к дружескому разговору», в котором речь идет об истории поварского искусства и значении тех или иных продуктов в жизни разных народов с древних времен до

наших дней. Поистине уникальным является второй раздел «Кулинария в зодиакальном свете», где рассказывается, какая пища необходима человеку, рожденному под тем или иным знаком. Зная диету в соответствии со своим знаком Зодиака, каждый человек способен предотвратить болезни, обрести здоровье и красоту.

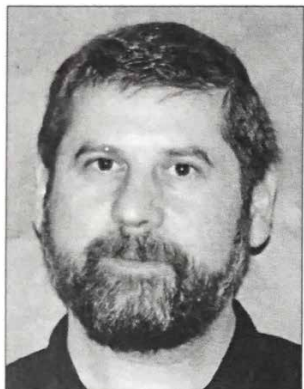
В третьем разделе «Домашняя копилка» рассказывается, как хранить и использовать при приготовлении мясо, рыбу, крупы и овощи. В последующих главах автор предлагает рецепты, причем не только свои, но и позаимствованные из кулинарных архивов наших бабушек, а также блюда той или иной национальной кухни. Ведь национальная кухня - это часть культурного наследия каждого народа, и знакомство с ней – своеобразный способ познания других народов. Не обходит вниманием Галина и нашу горско-еврейскую кухню.

В заключение книги Галина Агаронова говорит о необходимости творческого отношения к кулинарии: «Да, у каждого народа свои песни... Переиначив эту фразу, скажу: у каждого народа своя кухня, свое кулинарное искусство. Все зависит от премудростей колдовства и фантазии кулинара. Законы гармонии и правила композиции, требования к поэзии повседневности - в завтраках обедах и ужинах. Это все объединяет искусство кулинара и поэта... Ведь нигде не найдешь такого размаха к самовыражению, таких фантазий и вариаций, как в кулинарии. Не зря говорят: кулинарный язык - это язык богатейших возможностей. Все зависит от вдохновения, нюансов, полутонов и настроений. Точно так же происходит, когда пишешь художественное произведение, находясь в творческом процессе».

Остается добавить, что книга «Пальчики оближешь» красиво оформлена Нэлей Васильницкой (дизайн и верстка), и может служить прекрасным подарком всем гурманам.

«Кавказская газета» №51, июль 2007 г.

«СТИХ ПОКИДАЕТ ЛИСТ»

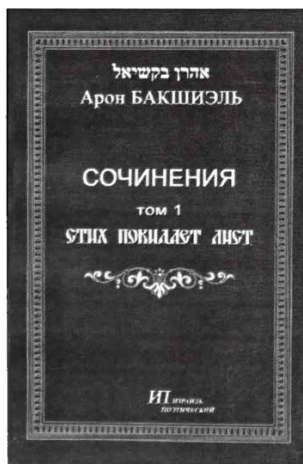

Я с удовольствием хочу познакомить читателей «Кавказской газеты» с новым для них горско-еврейским поэтом, пишущим на русском языке, Ароном Бакшиэлем, которого я сам совсем недавно открыл для себя. В 2004 году он выпустил в свет первый том своих сочинений, в который вошли стихи, написанные в период с 1989 по 2004 год.

Его жизненную биографию можно уложить всего в несколько строк. Арон Бакшиэль (Анатолий Бакшиев) родился в 1959 году в городе Моздоке в семье юриста. По окончании средней школы поступил в Московский институт инженеров транспорта, который окончил в 1982 году. С 1989 года проживает с семьей в Израиле, работает в фирме «Шиндлер-Мехуштам» по обслуживанию лифтов.

С 8 лет Бакшиэль пишет не только стихи, но и прозу. В мае 2007 года он был принят в Союз писателей выходцев с Кавказа. В 1-й том сочинений вошла книга избранных стихотворений поэта «Стих покидает лист», которая посвящена памяти художника и друга Мордехая Липкина, погибшего от рук террористов около поселения Текоа.

Многие стихи сборника навеяны чувствами к любимой женщине, в чём и сам автор в яркой и образной форме признается в послесловии к книге: «Очарованный, я стоял на берегу моря. Всемогущий наполнил тунику Навсикаи. Шепча тайну, порхали стайки грез, облеченные в любовь. Одна за другой опускались они на воду, сопровождая надвигающуюся приливом Навсикаю. И я не удержался,

опьяненный сближением. Уста повторили напев неба. О, если бы я молчал! Едва произнесенный, оборвался мир. Гармония возвратилась в свою обитель, оставив меня наедине с белым листом. И я зову с тех пор одно и то же имя, слагая его из букв, упавших на мой лист непроизносимым узором».

Книга «Стих покидает лист» начинается со стихотворения, давшего ей название и во многом раскрывающего суть поэтического творчества Арона Бакшиэля:

Я виночерпий снов.
Кубок тяжел и пуст.
Брошен в огонь основ
Стих, не нашедший уст.

Это мое гнездо,
Логово между строк,
Вход из изгнанья в дом:
Там обитает слог.

Блудом звезда зажглась.
Ночью лишь ангел чист.
Сглазом дурнеет глаз.
Стих покидает лист.

Ваза грез на окне.
Строгие песни там.
Лает пророк во мне.
Запах идет цветам.

Скоро слова взлетят
В место, где родились,
И подберет дитя
Брошенный ими лист.

Надо сказать, что поэзия Арона достаточно сложна и наполнена богатыми метафорическими образами и сравнениями, чем на-

поминает мне стихи другого горско-еврейского поэта Бориса Дадашева. Не случайно своими любимыми поэтами Арон называет И.Мандельштама, Б.Пастернака и И.Бродского, чье поэтическое творчество требует серьезного, вдумчивого и подготовленного читателя. Вот как сам А.Бакшиэль выражает свое понимание поэзии в помещенном в книгу эссе «Глазницы грёз»: «Поэзия - это сад, беременный ароматом Б-га, тоска по оставившему сосуд содержанию. Долгий путь возвращения к источнику завершается наполнением. Траектория между этими состояниями есть творчество». В первом, самом большом разделе книги «Стихи разных лет» первое место, безусловно, принадлежит теме всепоглощающей любви. Вот одно из самых ярких стихотворений, посвященных любимой женщине:

С той, которую мне
Предназначил Г-сподь,
Я встречаюсь во сне,
Где душа, а не плоть.

Плен чудовищных струн.
Рукава холодов.
Тело жметя к костру
Умирающих слов.

О, весталка ночей,
Золотая моя!
Без тебя - я ничей,
Без меня ты – ничья!

Конечно, поэт в своем творчестве не мог не коснуться еврейской темы и своих отношений с Б-гом. Это стихи «Выкрестам», «Судный день», «В огне мечтаний», «Козочка отпущения» и другие. Среди них особенно выделяются следующие строки:

Самое трудное, что я смог –
Преодолел небеса.
Увидел издали: это - Б-г
Смотрит в мои глаза.

Самое легкое, что я смог –
Тонкими пальцами декабрей
Тайну сорвал и бросил у ног
Мутных, заснеженных фонарей.

В своей книге Арон нередко обращается к теме поэтического творчества: «Из Оссиана», «Памяти Бродского», «Вариации на темы Бродского», «Памяти Юрия Нелькина» и др. При этом современное по звучанию содержание своей поэзии он иногда любит облекать в такую классическую литературную форму, как сонет, состоящий из 14 строк. Это мы видим на примере стихотворения «Вернулась тишь» с эпиграфом из Блока «И песням нет числа». Особенно мне, как музыканту, близка музыкальная тематика в его поэзии, да и сами стихи Арона часто звучат очень музыкально. У него имеются стихи, посвященные Бетховену («Дон Кихот»), Моцарту, Малеру, Рахманинову, цыганской песне и др. Среди них я хотел бы процитировать стихи о моем любимом композиторе Бетховене:

Несутся годы, скользят по миру
Хрустальным обручем обручения.
Бетховен-мальчик приник к клавиру,
Бренчит без всякого значения.

Бетховен-взрослый парит по воздуху.
Ему до времени глухому,
Такие снятся сны без отдыху, -
Не приведи Г-сподь другому!

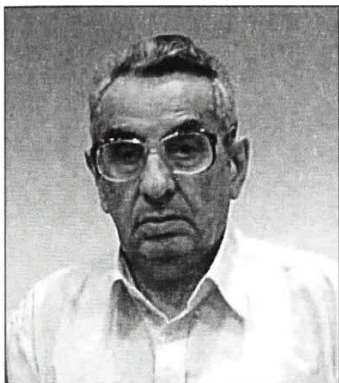
Бетховен - мертв. Передай клавиру
Об этом весть, подоврав тональность.
Несутся годы, скользят по миру.
Талант оплакивает банальность.

Вообще, творчество поэта весьма разнообразно по содержанию. Он тонко чувствует и воспроизводит природу, что замечаем в таких стихах, как «Вальс цветов», «Сияло небо», «Ночь моя пуста» и

др. И все-таки в его поэзии преобладает трагическое начало: поэт как бы мечется среди смертей и катаклизмов этого мира в поисках точки опоры. Арон стремится к лаконичности поэтического самовыражения, о чем говорит второй раздел его книги «Четверостишия». «Многомерность стиха, - пишет он в своем эссе «Глазницы грез», - предопределяет его краткость и глубину». А то, что поэт умеет чувствовать и выражать юмор, свидетельствует приложение к книге, в котором Арон, по примеру Козьмы Пруткова, облачается в поэтическую одежду «знаменитого поэта, ныне покойного» Ивана Изнарода.

Остается добавить, что книга А.Бакшиэля вышла в издательстве Семена Габая «Звездный ковчег» с обложкой Т.Дягилевой на хорошем полиграфическом уровне и, несомненно, является достойным вкладом в общую сокровищницу горско-еврейской поэзии.

«Кавказская газета» №51, июль 2007 г.

ПАМЯТИ ПОЭТА И ДРУГА

15 декабря 2007 года после продолжительной болезни ушёл из жизни поэт, член Союза писателей, выходец с Кавказа, Алексей Якубов. Тяжело терять хорошего поэта, но ещё тяжелее, когда он твой близкий друг, каким был для меня Алексей.

Представитель маленького, но богатого талантами горско-еврейского народа, он родился 21 мая 1929 года в г. Хасавюрт и, будучи по профессии инженером-экономистом, увлечение поэзией с юных лет считал своим хобби. Но, судя по тому, как серьёзно, с большим чувством ответственности Алексей относился к своему литературному труду, я смею утверждать, что поэзия была также и его призванием. Он свободно писал стихи как на горско-еврейском, так и на русском языках.

Алексей Якубов выпустил несколько книг. Первая «Отчизны неделимы небеса» вышла в России в 1990 году в издательстве «Молодая гвардия». В 1996 году поэт с семьёй репатриировался в Израиль и уже в следующем, 1997 году, выпустил вторую поэтическую книгу «Крик души».

Этот сборник получил высокую оценку комиссии по литературе при Министерстве абсорбции, и автору была выделена денежная субсидия на её издание. Кроме двух поэтических сборников автор выпустил также юмористическую книгу «И смех, и грех».

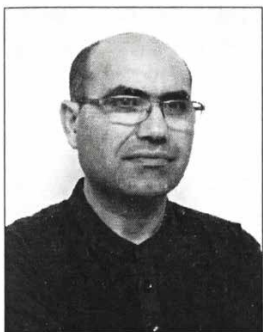
В 1999 году он одним из первых был принят в только что созданный Союз писателей, выходец с Кавказа. Несмотря на серьёзные проблемы со здоровьем, особенно со зрением, Алексей Якубов не прекращал своей активной творческой деятельности и подготовил к печати ещё одну книгу стихов и прозы «Исповедь». Многие стихи для этого сборника были написаны на злобу дня, ибо его тревожная, не терпящая несправедливости душа откликнулась на всё, что происходило в мире, в Израиле, вокруг него. Слово «равнодушие» было незнакомо Алексею, который всему давал свою строгую, а

порой и нелюбезную оценку. Мне и всем, кто его знал, - коллегам, собратьям по перу, будет долго его не хватать.

Хочу выразить глубокие соболезнования жене Алексея Соне, его родным и близким, а также Соломону Абрамову. Светлой памяти поэта и друга Алексея Якубова я посвятил следующее четверостишие:

Он был экономист, поэт, писатель,
Прекрасный семьянин, правдоискатель.
Имел он беспокойную натуру, -
Пожал в борьбе за справедливость бурю.

«Кавказская газета» №57, январь 2008 г.

МОРЕ ПОХОЖЕ НА НЕБО

Имя поэта и прозаика Бориса Ханукаева, пишущего на русском, иврите и на языке горских евреев, хорошо известно в Израиле и за его пределами. Вот почему много народу пришло на творческий вечер, посвященный 55-летию поэта, в хадерский Центр выходцев с Кавказа. К своему юбилею Борис выпустил новую книгу стихов на русском языке «И море, и земля, и небо» в издательском доме «Мирвори» (Израиль, 2007). Ее презентация и стала гвоздем вечера.

Творческий вечер открыл директор Кавказского Центра Борис Едигаров, подготовивший стенд, посвященный Ханукаеву. Тепло поздравив его с юбилеем и выходом новой книги, Едигаров зачитал цитату из «Краткой энциклопедии горских евреев» Х.Абрамов: «Ханукаев Борис Михайлович, родился 22 декабря 1952 года в городе Дербенте. Поэт и прозаик. Автор книг на языке горских евреев «Имид» («Надежда»), на русском языке «Сам» и «Предсказание». В 1990-х годах репатриировался в Израиль, живет в городе Ор-Акива. Организатор и первый председатель Союза писателей горских евреев - выходцев с Кавказа». Говоря о творческих достижениях Ханукаева, Едигаров отметил его «Повесть о переездах», впервые напечатанную в альманахе «Астарайму» («Наша звезда»), изданном в Иерусалиме в 2001 году. Он привел необычный диалог между учеником дербентской школы Гаврошем Акиваевым и его соседкой по парте Жанной Вассерман:

- Слушай, Акиваев, - сказала она, - по фамилии ты горский еврей, а по внешности русский.

- Я не русский, - неохотно пробурчал он.

- Значит, горский еврей?

- И вовсе не горский, а морской.

- А таких нет! - рассмеялась она.

- Знаю, но родился и вырос я у моря, и вообще, зачем нужно определение? Еврей он и есть еврей.

- Интересная мысль, - сказала одноклассница. В ее черных глазах блеснул огонек, и она воскликнула: - А ведь я того же племени! И

фамилия моя Вассерман. А знаешь, что она означает? Водяной человек. Водяной, морской - это почти одно и то же. Значит, я так же, как и ты, морская еврейка. Ха-ха-ха, мы первые морские евреи! Гавриил Акиваев и Жанна Вассерман - первые морские евреи!

Этот отрывок Борис Едигаров привел не только потому, что сам он бывший моряк, в свое время окончил Одесский морской институт и по завершению аспирантуры в Ленинградском кораблестроительном институте преподавал в нем, но и потому, что образ моря стал одним из ведущих в творчестве Бориса Ханукаева. От имени хадерской общины он подарил юбиляру картину «Моисей выводит евреев из Египта».

Бориса Ханукаева горячо поздравили друзья, поклонники его таланта и коллеги по литературному цеху. Заместитель мэра Хадеры Ханука Соломон в своем выступлении признался, что среди горских еврейских поэтов он считает лучшим Бориса Ханукаева. Ханука высказал пожелание, чтобы молодое поколение выходцев с Кавказа продолжало поэтические традиции старшего поколения.

Затем слово было предоставлено заместителю редактора «Кавказской газеты» Маргарите Казаковой, являющейся редактором книги «И море, и земля, и небо». Для своего нового сборника, состоящего из 69 стихотворений, автор выбрал необычную форму нерифмованного пятистишия, напоминающего танку - один из древнейших жанров японской поэзии. Как пишет Маргарита в своем предисловии к книге, «69 белых пятистиший - словно бусинки, нанизанные на невидимую нить. Концы нити стремятся друг к другу и, переплетаясь, опоясывают круг жизни... Эту книгу нельзя пролистать, просмотреть, пробежать. Ее надо читать. Медленно. Вдумываясь в каждую строку. И вы откроете... себя». Свое выступление Маргарита закончила стихами, посвященными Борису Ханукаеву:

Писать стихи, как будто пить вино, -
«Списаться» не трудней, чем спиться.
Поэтом слыть не каждому дано.
Поэтом быть - дано лишь единицам.

Но коль и впрямь тебе дано - пиши!
Сквозь зависть, ложь и боль непониманья
Придут стихи. В них часть твоей души.
И каждая строка как покаянье.

Юбиляра поздравил профессор Янкель Данилов, приехавший на вечер из Ашдода. Выступили секретарь Союза писателей горских евреев Израиля Семен Гаврилов и координатор по общинной работе в хадерском отделении министерства абсорбции Ран Авиран, давшие высокую оценку творчеству Ханукаева и прочитавшие понравившиеся им стихи. Генеральный директор нового Объединения выходцев с Кавказа Имануэль Мацлиях вручил юбиляру почетную грамоту, а руководитель центра по программе «Пеле» Лиана Мишиева подарила ему большой букет цветов. Автор этих строк сделал Борису музыкальный подарок, сыграв на гобое горско-еврейскую мелодию, а активист Кавказского Центра, заслуженный инженер СССР Соломон Абрамов, говоря о жизненном и творческом пути Ханукаева, особо подчеркнул его роль в создании в 1999 году Союза писателей горских евреев Израиля, первым председателем которого он был избран. Соломон рассказал об огромной работе, которую до сих пор проводит Борис в качестве ответственного за абсорбцию евреев - выходцев с Кавказа в Израиле, и напомнил собравшимся, что в декабрьском номере «Кавказской газеты» напечатано интервью с ним редактора газеты Йонатана Мишиева.

Представляя свою новую книгу «И море, и земля, и небо», Борис Ханукаев ответил, почему число пятистиший-танков именно 69: «Так получилось. Написано много. Начал выбирать лучшие, и остались именно эти». В своем предисловии к сборнику председатель Союза писателей Израиля Эфраим Баух отметил, что всю книгу «объемлет один образ, проходящий насквозь через 69 танков, даже если в некоторых из них он дан лишь намеком; это образ женщины, любимой, матери. Все лучшее, случившееся в жизни поэта, связано с ним»:

Лучший день
Юности моей
Длится бесконечно,
Когда ты со мной.
А говорят: все проходит...

Автор еще одного предисловия к книге - искусствовед Татьяна Бородулина, благодаря Бориса Ханукаева за «высоту глубины» его поэзии и называя солнце (оно фигурирует на обложке) одним из главных героев книги, пишет, что «он удивительным чутьем замечает такое, что радость за него и живую природу освещает душу»:

То не шорох волны,
А шепот любви
К великим.
Я слышу: Ха-Шем.
И чуть погода: Моше.

Я также внимательно познакомился со сборником, подаренным мне автором, и среди стихов, которые, мне особенно понравились, хотел бы выделить пятистишие, в котором прекрасно схвачен так любимый Борисом с детства образ моря:

Море похоже на небо!
Полумесяц - золотая рыбка.
Звезды - россыпь сокровищ.
Блестят,
Как жемчужины пятистиший.

Кроме новой книги, Борис представил на вечере диск с записью своих песен, написанных на музыку композитора Давида Осипова, и собственную музыку (ведь по основной своей профессии он музыкант).

Творческий вечер Бориса Ханукаева в Кавказском центре Хадеры прошел с большим успехом. Талантливым писателем по праву может гордиться община горских евреев в Израиле.

ПЕРВАЯ КНИГА

Общее между Мириам Хейли и Михаилом Елизаровым - авторами изданных в 2007 году книг «Душа народа» и «Исповедь беженца» - не только то, что каждый из них выпустил первую в своей жизни книгу прозы на русском языке, но и то, что, будучи выходцами с Кавказа, они являются членами Союза писателей горских евреев Израиля. И Мириам, и Михаил пишут о жизни горско-еврейской общины в прошлом - на Кавказе, и сегодня - в Израиле. А дальше начинаются различия, ибо каждый из них имеет свою тему в литературе, свой стиль, взгляд, манеру письма, то есть обладает своей творческой индивидуальностью.

Книга Мириам Хейли издана в Нью-Йорке издательством New Frontier при финансовой поддержке Жанны Азарьевой. Она представляет собой сборник коротких рассказов, которому автор предпослала эпиграф из стихотворения Н. Гумилева:

Есть Бог, есть мир - они живут вовек.
А жизнь людей мгновенна и убога.
Но ВСЕ в себя вмещает человек,
Который любит мир и верит в БОГА.

Жизненный и творческий путь Мириам можно уложить в несколько строк. Она родилась в Баку и закончила мехмат Азербайджанского государственного университета. В 1990 году репатрировалась с семьей в Израиль, живет в Тель-Авиве, работает в муниципалитете города. Ее литературные способности проявились еще в школе: преподаватель литературы постоянно зачитывала ее сочинения на уроках. О том, как Мириам пришла в литературу, она рассказала в предисловии «От автора»: «Я начала писать совсем недавно, каких-нибудь пять-шесть лет назад. Просто однажды мои подруги послали в редакцию одной из русскоязычных газет юмореску, написанную мною ко дню рождения одной из них. Как ни странно, когда мне оттуда позвонили и подтвердили, что юморе-

ска будет напечатана, я, побоявшись быть узнанной и высмеянной родными и знакомыми, придумала себе псевдоним, под которым и пишу с тех пор».

Большую роль в литературной судьбе М. Хейли сыграл главный редактор издательства New Frontier и редактор нью-йоркской газеты «Новый рубеж» Ноберт Евдаев, который посоветовал ей писать о жизни горских евреев. «С этого, - признается Мириам, - начался отсчет времени погружения в эту тему. Мне было не трудно этим заняться, ведь я отношусь к этой общине. Все мои дедушки и бабушки родились в Красной Слободе (г. Куба в Северном Азербайджане), где веками проживали горские евреи. Обратившись к теме горских евреев, я начала более глубоко изучать их историю, быт и культуру, религиозные обряды, традиции, язык». У М. Хейли большое количество публикаций в различных газетах и журналах Израиля и Америки, в том числе в израильском литературно-публицистическом альманахе «Мирвори».

Рассказы, собранные в книге «Душа народа», писательница объединила по тематическому признаку в четыре цикла. Сборник открывают рассказы дедушки Хаима, повествующие о том, что действительно случилось с ним самим или с его родными и знакомыми:

«Мисво» (дело, угодное Богу), «Мальчик и солдат» (о дружбе еврейского мальчика и азербайджанского солдата в годы войны), «Девочка из Ятага» (о вмешательстве высших сил), «Клятва» (про любовь) и «Свет для праздничной молитвы» (о празднике Рош ха-Шана во время войны). В следующий цикл, «Маленькие истории о любознательной девочке», вошли три рассказа, в которых Мириам с большой теплотой пишет, как девочка Милка приобщается к языку и духовно-религиозным ценностям еврейского народа.

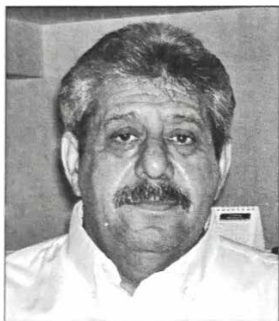

В цикле рассказов «Рабби», посвященном памяти рабби Симанду (Симантов), главного раввина горских евреев Кавказа в 40-50-е годы прошлого века, выделяется маленькое эссе «Душа народа», которое дало название книге и в котором автор провозглашает свое творческое кредо: «В нашей общине есть люди, которые прославили свой народ... Но наша община всегда была богата людьми, чьи фамилии не вошли ни в какие справочники и энциклопедии. Их скромные имена запечатлены в сердцах и памяти народа. Их заслуга перед нами не меньше, если не больше, чем заслуги их прославленных и именитых соотечественников. Мне хотелось бы этим циклом рассказов пожилым напомнить, а молодым рассказать о тех, кто был всегда душой народа». Последний цикл рассказов «Так что же такое любовь?» посвящен нелегкой судьбе горско-еврейской женщины.

Трудно не согласиться с мнением Н. Евдаева, выраженным им в предисловии «От издателя», что «рассказы Хейли уносят нас в мир далеких, добрых, по-семейному теплых, по-шолом-алейхемовски изяшных, легких ностальгических историй. Здесь читатель может прочувствовать самые тонкие нюансы характерных черт небольшого трудолюбивого народа, в большей части с глубоким осознанием ответственности перед Всевышним. Образы ее героев приковывают внимание, внушая симпатию».

Несколько в иной плоскости лежит содержание книги Михаила Елизарова «Исповедь беженца», изданной в издательском доме «Мирвори» (главный редактор Йонатан Мишиев) под редакцией Маргариты Казаковой и в художественном оформлении Эльдара Алиева. Михаил родился в 1949 году в Грозном, окончил Красноярский техникум бытового обслуживания по специальности модельер-закройщик и факультет военной журналистики в Высшей партийной школе в Москве. В 1993 году репатриировался с семьей в Израиль и ныне проживает в Ор-Акиве. Его очерки и статьи публиковались на страницах газет «Пульс», «Известия ха-Шарона», «Коль ха-Шарон», «Новый рубеж», «Международная еврейская газета», С 2001 года он постоянный автор и член редколлегии «Кавказской газеты».

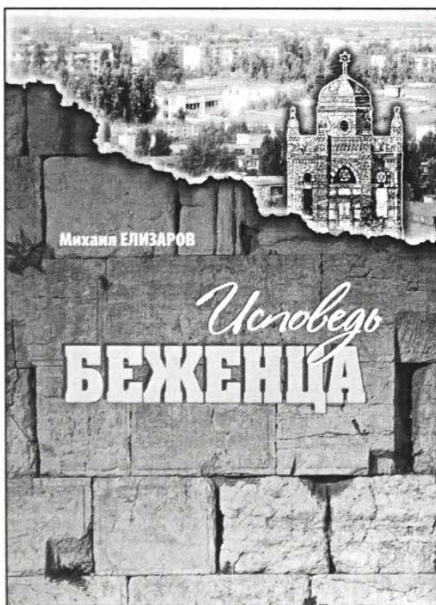
Книга «Исповедь беженца» представляет собой сборник расска-

зов, очерков и статей, многие из которых уже публиковались в вышеперечисленных изданиях, а часть публикуется впервые. Михаилу пришлось стать свидетелем трагических событий в самый разгар чеченской войны, о чем он пишет в предисловии «От автора» к своей книге: «Я сам со своей семьей волею судьбы оказался в числе беженцев, поэтому нам многое пришлось пережить. Мы покинули Грозный в 1993

году, полгода жили в Нальчике, а затем выехали в Израиль, где, как и многие другие репатрианты, прошли через все тяготы и испытания «олимовской» жизни. Много материалов у меня накопилось и о жизни на новом месте. Я был участником почти всех форумов, проводимых кавказской общиной в Израиле. С созданием «Кавказской газеты» появилась реальная возможность самовыражения и осуществления многих задумок. Так я стал писать очерки и рассказы о событиях, происходивших ранее в Чечне, и о сегодняшней жизни общины в Израиле».

В соответствии с замыслом автора, сборник «Исповедь беженца» состоит из трех частей. В первую часть «Грозный. Община и люди» вошли работы, повествующие об истории горско-еврейской общины Чечни и о людях этой общины. В отличие от художественного стиля Мириам Хейли, в рассказах и статьях М. Елизарова преобладает документально-историческое начало. Он не боится касаться самых болезненных точек и трудных судеб чеченской общины. Потрясает рассказ

«Кавказский пленник», в котором описывается тяжелая судьба земляка автора, Семена Елизарова, содержавшегося в плену в течение двух месяцев во время чеченского беспредела с целью получения выкупа и чудом вышедшего на волю. Следующий очерк «Жизни, зачеркнутые войной» посвящен памяти убитых в чеченскую войну наших соплеменников Лидии Ханукаевой и Василия Богатырева и кончается эпитафией автора: «Вечная память всем безвинно погибшим в те страшные дни. Пока мы живы, мы будем помнить их и эту безобразную, бесчеловечную бойню, искалечившую жизни многих семей».

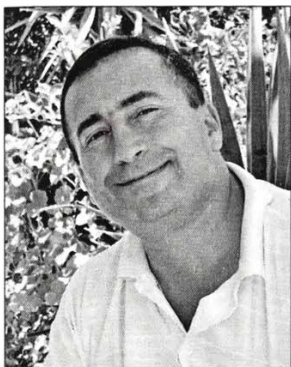
Весьма познавательной мне представляется статья «Горские евреи - евреи», в которой Михаил с гордостью пишет о большом проценте талантливых людей среди горских евреев и объясняет, почему в прошлом их часто называли татами. Он дает яркие портреты участников Шестого сионистского конгресса в швейцарском городе Базеле в 1903 году Мататьягу Богатырева и Соломона Мардахаева (сохранилась их фотография вместе с Теодором Герцлем, выполненная в виде фотомонтажа, сделанного для новогодней открытки), знаменитого учителя и директора школы для горско-еврейских детей при синагоге в Грозном Закоя Худайнатова, старейшего писателя Григория Алхазова, часовых дел мастера Иосифа Данилова, славных ветеранов войны Владимира Богатырева, Шабатая Левиева и своего отца Шавата Елизарова - также участника войны, хирурга Исаю Шаулова, музыканта - замечательного исполнителя на гармонии Рафоя Рафаилова и других.

Вторая часть книги, «Израиль глазами репатрианта», включает очерки и рассказы, посвященные событиям, языку и талантливым представителям горско-еврейской общины, побывавшим или живущим в Израиле. Среди них учитель, поэт, драматург, прозаик, создатель букваря и грамматики горско-еврейского языка Борис Гаврилов, его сын - поэт, журналист, первый редактор «Кавказской газеты» Михаил Гаврилов, старший сержант Константин Данилов, геройски погибший в марте 2002 году при задержании террористов-смертников, певец Шолум Пинхасов, первый президент Всемирного конгресса горских евреев Заур Гилалов, злодейски убитый в Москве 5 марта 2004 года, главный редактор и издатель «Кавказ-

ской газеты» Йонатан Мишиев, его заместитель Маргарита Козакова, мать двух героев войны Гюльбоор Давыдова, руководитель ансамбля кавказского танца «Керен ор» Михаил Мелихов, молодой раввин Раби Захарио, авторы книг поэт Юрий Ягданов, военный историк Роман Рафаилов и другие, В третью часть книги, «Публикуется впервые», включены материалы, ранее не печатавшиеся.

Хочется от души поздравить Мириам Хейли и Михаила Елизарова с выпуском их первой книги и отметить, что их пером водили огромная любовь и сострадание к своему народу.

«Вести», март 2008

ФЕНОМЕН ИВРИТСКОЙ ПОЭЗИИ

Известно, что поэтами рождаются, а не становятся. Не менее известно, что поэты пишут стихи на родном языке, воспринятом с колыбели, ибо поэзия предполагает полное и свободное владение языком. Но бывают и счастливые исключения. Удивительным мне представляется факт, что наш горско-еврейский поэт Альберт Бен-Ицхак-Яков выпустил в этом году книгу стихов на иврите. Еще более удивительно, что это не первая, а уже пятая по счету поэтическая книга Альберта на иврите. Когда он, живущий со мной в одном городе - Беэр-Шеве, сообщил мне при знакомстве об этом, я тут же приобрел его новый сборник «История разных взглядов» и, познакомившись с ним, поразился тому, на каком высоком профессиональном уровне написаны его стихи на иврите.

Моему удивлению не было предела. Мне захотелось встретиться с Альбертом и узнать у него, как он смог достичь такого совершенства в иврите, который не является его родным языком и которым он овладел только в зрелом возрасте. В своем гостеприимном безрешевском доме поэт поведал мне историю своей жизни, благодаря чему я узнал, что ему пришлось перепробовать не одну профессию, прежде чем он нашел свое истинное призвание.

Альберт Бен-Ицхак-Яков родился в городе Буйнакске (Дагестан) в большой горско-еврейской семье. Одно из самых сильных впечатлений раннего детства - это посещение вместе с бабушкой Ревеккой Ливко синагоги, в которой маленький Альберт впервые услышал иврит, названный бабушкой «Божьим языком». Быстро освоив грамоту, он так много и охотно читал, что уже в пять лет городская библиотека назвала его среди своих лучших читателей. С тех пор благоговейное отношение к книге как к учителю жизни, советующему, как жить, Альберт сохранил на всю жизнь.

Увлечшись фотоделом и пройдя соответствующий конкурс, Альберт затем учится на курсах фотокорреспондентов в Уфе, а после

службы в армии заканчивает филологический факультет Дагестанского университета в Махачкале. По окончании учебы работает руководителем литературного кружка в махачкалинском Доме пионеров и активно трудится на ниве литературного творчества: делает переводы с местных языков на русский, пишет и печатает прозу на русском языке в периодических изданиях. Важным этапом в творческой биографии Альберта Бен-Ицхака-Якова следует считать его знакомство с редактором отдела радиовещания на горско-еврейском языке Дагестанского радио Борисом Ханукаевым, который выпускает в эфир его прозу в переводе на горский язык. Потом переезд в Москву и годовая учеба в йешиве, располагавшейся в Кунцевском районе столицы в здании бывшей дачи Сталина, заложившая базу в изучении языка иврит. Затем два года жизни в Сибири - в деревне Коченево Новосибирской области, где Альберт увлекается новым делом - пчеловодством и много занимается литературным творчеством.

После кратковременного пребывания в Пятигорске Альберт в 1993 году совершает алию в Израиль и вскоре поселяется с семьей в столице Негева Безр-Шеве. Здесь он некоторое время работает на стройке и самостоятельно - через живое общение и активное чтение - изучает иврит. Спустя два года труда на стройке Альберт в результате аварии увольняется с работы и поступает на курсы помощников физиотерапевтов. Однако его приглашают работать с молодежью в проекте «Пеле», и одновременно с учебой в колледже «Кей» он начинает работать учителем в школе, где трудится по сегодняшний день.

Поразительно, что, не учась ни одного дня в ульпане, Альберт настолько глубоко и свободно овладевает ивритом, что спустя три-четыре года после прибытия в страну начинает писать стихи на этом древнем языке. В 2000 году он издает свою первую книгу стихов на иврите «Перевернутый стакан», которая в том же году занимает первое место в конкурсе на лучшую книгу. После выхода второго поэтического сборника - «Каспийская чайка» Альберта в 2002 году принимают в Союз ивритоязычных писателей Израиля, что является беспрецедентным явлением для представителя горско-еврейского народа со дня основания этого союза. Затем выходят

еще две книги стихов на иврите: «Соль-ми-до» (2002) и «Письмо к ангелу» (2003). Надо сказать, что на книги Альберта всегда имеется читательский спрос, они хорошо раскупаются и некоторые из них стали библиографической редкостью. Кроме того, его стихи публиковались в литературных журналах и трех выпусках альманаха писателей и поэтов - выходцев с Кавказа «Мирвори».

И вот в начале нынешнего, 2008 года, в иерусалимском издательстве «Кармель» Альберт Бен-Ицхак-Яаков выпускает пятый сборник стихов на иврите «История разных взглядов», в котором он предстает как интересный, самобытный и современно мыслящий поэт, свободно и легко чувствующий себя в стихии иврита. Некоторые ученые пытаются объяснить этот феномен памятью на генетическом уровне... На мой вопрос, чем для него является поэзия, Альберт ответил, что поэзия в нашем раздираемом конфликтами мире дает душевное успокоение, то, что невозможно выразить прозой. А творческое вдохновение, безусловно, идет от Всевышнего. Среди поэтов, оказавших влияние на его поэзию, он назвал Мандельштама, Блока, Пастернака, Гамзатова (Россия), Сулейменова (Казахстан), а кумирами в израильской литературе для него стали Йегуда Амихай, Александр Пэн, Моше Бен-Шауль, Рони Цомек и другие.

Новый сборник «История разных взглядов» состоит из двух частей. В первую часть включены стихотворения, названия которых говорят, что автора волнуют самые разнообразные темы: «Мы не проиграли», «Свадебное кольцо», «Атомы», «Труба», «Византийская империя», «Судьба», «В парке Ашкелона», «Жар сердца», «Сиротливая скамейка», «Скрипка Страдивари», «Пророчество» и др. Вторую часть составляют сонеты, строгая форма которых, состоящая из 14 строк, оказалась адекватной вложенному в них авторскому содержанию.

Перечислю названия сонетов, отличающихся удивительным разнообразием тематики, богатством образов, рифмы и ритма: «Усмешка», «Все разное», «Современное общество», «Возраст - это не грех», «Внутренний абсурд», «Тень знания», «Танк и мальчик», «Два смысла», «Первая любовь», «Дорога слова», «Попытка «не быть» и другие. Форма сонета оказалась поэту настолько близкой,

что среди его ближайших творческих планов выпуск целой книги сонетов...

Приятно отметить, что поэтическое творчество Альберта Бен-Ицхака-Яакова получило благожелательные отзывы со стороны видных израильских литературных критиков и поэтов - таких, как Нурит Зархи, Меир Узиэль, Хамуталь Бар-Йосеф, Моше Бен-Шауль и др. Особенно стоит привести мнение о его поэзии председателя Союза ивритоязычных писателей Израиля Бальфура Хакака, выраженное в предисловии к книге поэта: «Поэзия Альберта насыщена красками, звуками, поэтическим ароматом, притягивающим читателя. В его стихах присутствуют боль и переживания, тоска и поиск смысла бытия. Соприкосновение с творчеством Альберта пробуждает ответные чувства в душе читателя. В его стихах прочитывается глубинное сопереживание, в котором образы не поверхностны и несут в себе зрелость человечности и подлинной любви. Лирический герой раскрывает перед нами важнейшие аксессуары реальной жизни, которые оставляют след в читательской памяти. Хотелось бы отметить сонеты поэта, в строгие рамки старой формы которых он вносит новизну и свежесть. Его поэзия оригинальна и естественно вписывается в ивритскую литературу».

Мы, конечно, присоединяемся к этому мнению, от души поздравляем Альберта с его новой книгой и желаем ему идти дальше непроторенными путями ивритской поэзии!

«Вести», май 2008

РАЗДЕЛ III. МУЗЫКАЛЬНО-ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

ФЕСТИВАЛЬ ИСКУССТВ

Когда я увидел в русскоязычных газетах афишу этого фестиваля, то очень обрадовался. Ведь моя мама родом из Красной (Еврейской) слободы г. Кубы (на севере Азербайджана), и мне хотелось узнать, в каком состоянии в Израиле находится древняя и самобытная культура горских евреев. Это был первый на Земле Обетованной фестиваль искусств выходцев с Кавказа, состоявшийся в ноябре 2001 года и организованный по инициативе ассоциации «Ахадут» - «Единство» при активном участии и помощи Центра репатриантов - деятелей искусств, и я должен признаться, что он не обманул моих ожиданий.

Уже при входе в театральный зал «Нога» я почувствовал праздничную атмосферу, которая царила здесь до конца представления. Свои достижения в трех областях искусства - изобразительном, вокальном и танцевальном - показали представители общины горских евреев. В фойе была развернута художественная выставка выходцев с Кавказа. Я увидел яркие картины заслуженного художника Дагестана Мушаила Мушаилова, который является также автором эмблемы фестиваля. Его полотна имеются в ряде музеев

Российской Федерации. Своими красками меня порадовали работы поэтессы и художницы Фриды Юсуфовой, Зарлу Рабаевой (куклы в национальных костюмах), Мануваха Асаилова, Мазаль Шамаевой, Наума Ханукаева и Виолетты Шамаевой.

Звонок пригласил многочисленных зрителей занять места в зале. С приветственными словами в адрес фестиваля выступили председатель правления ассоциации «Ахадут» Нисан Моисеев, председатель ассоциации Ицхак Михаэли, заместитель министра абсорбции Юлий Эдельштейн, мэр г. Ор-Акива Яков Эдри и художественный руководитель и репетитор фестиваля Инесса Ташаева.

Среди гостей в зале присутствовали также Яков Бар-Шимон, отвечающий за координацию программ для выходцев с Кавказа при Министерстве абсорбции, заместитель мэра г. Ор-Акива Симха Юсупов и сотрудник Института антропологии Хен Брам. В своем выступлении Инесса Ташаева определила основную идею фестиваля: показать интеграцию искусства кавказских евреев в израильскую и ашкеназскую культуру с участием трех основных возрастных групп (старшего, среднего и юного поколений). И, как мне кажется, эта цель была достигнута.

...На огромный экран в глубине сцены проецируются видеокадры, отражающие красоту древней земли Израиля. Затем их не раз будут сменять виды городов Кавказа, откуда прибыли горские евреи в Израиль: Баку, Куба, Дербент, Махачкала, Нальчик, Грозный... На сцену выходит Людмила Рувинова, руководитель проекта, режиссер и ведущая концерта. Фестиваль открылся песней «Славься, Иерусалим!», исполненной на иврите Славиком Якубовым в сопровождении инструментального ансамбля из Мигдаль а-Эмека. Очень тепло была встречена зрителями вокалистка Хильма Дигилова, задушевно спевшая песни на трех языках. Она преподает в консерватории при Иерусалимской академии музыки и нередко выступает с сольными концертами. Среди исполненных ею песен была и колыбельная на горско-еврейском языке «Нэnum, нэnum» (слова и музыка Инессы Ташаевой, посвятившей ее своей младшей дочери Белле). Вокальное искусство выходцев с Кавказа было представлено также юными исполнительницами из

Нетании Ольгой Шумаковой, Оксаной Мухиной и 8-летней Зивой Амировой, красиво спевшей песню своего деда на горско-еврейском языке «Дэдэймэ» («Моей маме») и «Золотой Иерусалим».

То, что песни исполнялись не только на родном (горско-еврейском), но и на иврите и русском языках, свидетельствует о стремлении выходцев с Кавказа к взаимодействию с израильской культурой.

Хореографическое искусство горских евреев также порадовало на фестивале. Несколько раз выходил на сцену ансамбль танца «Ватан» - «Родина» из Офакима под руководством Василия Мушаилова. Возникший два года назад при участии Исаея Иллазарова, ансамбль быстро вырос в один из лучших танцевальных коллективов страны, став лауреатом первой премии на Всеизраильском фестивале танцевальных коллективов при матнасах в мае 2001 года. Из танцев мне особенно запомнились лезгинка с ее стремительными

ритмами, медленный осетинский свадебный танец, требующий безукоризненной синхронности и плавности движений, и шуточный танец «На свидании», в котором солировали трое братьев Гавриловых - Геннадий, Натан и Самуил. Будучи хорошо знаком и дружен с их отцом - преподавателем музыкальных курсов Эдиком Гавриловым, я не мог не порадоваться, что его сыновья нашли себя в танце.

Приятное впечатление произвел хореографический ансамбль из Ор-Акивы «Керен Ор», которым руководит хореограф Михаэль Мелихов. Созданный очень давно по инициативе Симхи Юсупова, этот коллектив способствует эстетическому воспитанию подростков, опираясь на культурные традиции наших предков.

Высокое мастерство продемонстрировал танцевальный дуэт из Кирьят-Гата - Юлия Канер и Саша Давыдов зажигательно исполнили латиноамериканские танцы.

Мне хочется отметить также прекрасное выступление самых юных участников фестиваля. Это детский танцевальный ансамбль из Нетании под руководством Валентины Канунковой. Он показал две композиции: по песне «Ты моя кровинушка» на стихи и музыку Инессы Ташаевой, посвятившей ее своей внучке Элизабет (ее исполнила Ольга Шумакова), и по песне «Хаверим» - «Друзья» Сарит Хадат. С севера прибыла на фестиваль Ганер Ханум, чудесно исполнившая два сольных танца - «Армуды» (со стаканчиками) и «Маки» (на музыку Рашида Бейбутова).

Концерт, шедший четыре часа, был горячо принят публикой, заполнившей зал театра. Искусство горских евреев, представленное на фестивале, - это своеобразный сплав их национальных традиций и традиций народов Кавказа, среди которых им пришлось жить. Фестиваль показал, что это искусство не только существует, но и продолжает развиваться и интегрироваться в культуру Израиля.

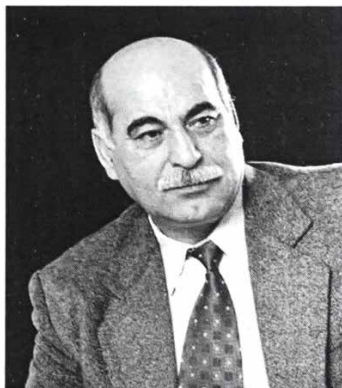
«Новости недели», январь 2002 г.

ИСКУССТВО ОФАКИМСКИХ ТАНЦОРОВ

В конце ноября 2001 года в зале театра Гешер «Нога» в Яффо проходил первый фестиваль искусств выходцев с Кавказа. В нем принял участие и ансамбль танца «Ватан» (в переводе с горско-еврейского языка – «Родина») из Офакима. Его выступление произвело на меня большое впечатление и стало одним из самых ярких среди представленных номеров на фестивале. Мне захотелось поближе познакомиться с этим ансамблем, узнать, как его участники добились таких высоких результатов, побывать на его репетициях и побеседовать с руководителем ансамбля Василием Мушаиловым.

Ансамбль танца «Ватан» очень молод. Он был создан в Офакиме в 1999 году по инициативе Исае Иллазарова (внука героя Советского Союза из Нальчика) и активной поддержке заместителей мэра города Виктора Рахмилова и Марата Гендлера, который в то время являлся также председателем правления Матнаса имени И. Рабина.

Успехи ансамбля, прежде всего, связаны с именем его первого и бессменного руководителя Василия Мушаилова, чей предыдущий богатый творческий опыт в области хореографии очень пригодился ансамблю. Он приехал в Израиль из Нальчика, где уже в детские годы проявил блестящие способности к танцевальному искусству. Когда ему не было еще 16, Василий был принят сначала в качестве танцора, а затем солиста в знаменитый Государственный ансамбль танца «Кабардинка», в котором раскрылся его талант, как исполнителя кавказских танцев. После призыва в армию он становится солистом ансамбля Забайкальского военного округа в г. Чите, где осваивает танцы других народов России, а также проявляет себя как режиссер-хореограф, осуществив две постановки танцевальных композиций. Позже он возвращается в Нальчик, оканчивает культурно-просветительское училище

и приглашается туда в качестве преподавателя по хореографии.

Следующий важный этап творческой биографии В. Мушаилова - это работа балетмейстером еврейского ансамбля танца «Несуб» (что на горско-еврейском языке означает «Счастье») в Нальчике. Шесть лет работы в этом ансамбле дали ему много в плане освоения и развития национальных танцев. Затем он был приглашен, как балетмейстер в Государственный ансамбль танца Адыгеи, который под его руководством занял второе место на конкурсе государственных танцевальных ансамблей в Москве.

Спустя несколько лет после репатриации в Израиль в 1995 году Василий, поселившись в Сдероте, был снова востребован, как хореограф, в только что созданный ансамбль танца «Ватан» в Офакиме. Под его руководством ансамбль быстро превратился в один из лучших самодеятельных танцевальных коллективов страны и стал лауреатом первой премии на Всеизраильском фестивале танцевальных коллективов при Матнасах (май 2001 г.)

Надо сказать, что офакимский ансамбль - это молодежный коллектив. Возраст его участников колеблется от 9 до 18 лет. В его составе сейчас насчитывается 21 пара плюс 10-15 начинающих, желающих приобщиться к искусству танца. Причем, среди них есть не только выходцы с Кавказа (их, конечно, абсолютное большинство), но и представители других общин Израиля.

Базовой площадкой ансамбля «Ватан» является матнас им. И. Рабина, а поддержку оказывает городской отдел абсорбции. Занятия ансамбля иногда проходят в клубе кавказских евреев, где я недавно побывал, чтобы воочию увидеть, как «куются» кадры танцевального коллектива. Музыкальное сопровождение осуществляет небольшой ансамбль, в который входят музыканты Нисон Дигилов (аккордеон), Бенья Назаров (гармоника), Эдуард Ашуров (кавказские народные духовые инструменты), Александр Рабаев и Эдуард Пинхасов (ударные инструменты). Нередко барабан в руки берет и сам Василий Мушаилов. В этот день вновь репетировались танцы, показанные на фестивале искусств выходцев с Кавказа в Яффо: приветственная лезгинка, осетинский лирический свадебный танец «Симт» - «Приглашение», в котором участвует восемь пар, горский быстрый танец (массовый, мужской), шуточный - «На свидании» (три парня и девушка), танец «Озорные девчата».

Замечания хореографа всегда точны и образны. Вот девочки танцуют с опущенными вниз головами, Василий тут же их поправляет: «Зачем глазами грызете пол? Вы должны все время смотреть на публику». Вот кто-то жалуется на усталость во время танца - сразу следует ответ: «Как бы вы не были усталыми, публика не должна видеть этого».

И таких ценных указаний, напоминающих ребятам, во имя чего они танцуют, можно было услышать на репетиции немало. Кроме названных, Василий разучивал с ансамблем и новые танцы: аджарский танец (массовый), «Поэму гор» со стихами Р. Гамзатова и речитативом (парни с саблями и одна девушка).

В беседе с руководителем ансамбля В. Мушаиловым я попросил назвать наиболее активных участников его коллектива. Среди парней - это Танахум Ашуров (внук основоположника фольклорного творчества кавказских евреев в Кабардино-Балкарии, именем которого названа одна из улиц в Нальчике), три брата - Геннадий, Натан и Самуил Гавриловы (кстати, их отец Эдуард Гаврилов много делает для ансамбля в качестве администратора), Эдгар Яхатилов, Даниэль Зарбаилов, Марек Масандилов, а среди девочек - Галина Абрамова, сестры Ривка и Зоя Рахмиловы, сестры Ривка и Лея Азизовы, Илана Тамбова, Орли Гаврилова, Мазаль Мелихова и Катя Фурман.

На мой вопрос, в чем он видит итоги недавнего фестиваля искусств кавказских евреев в Яффо, Василий ответил, что он до сих пор не утратил своей актуальности, ибо показал на всю страну, что искусство горских евреев продолжает жить и развиваться в Израиле. А свою задачу, как руководителя ансамбля, он представляет в том, чтобы весь свой богатый опыт и знание горско-еврейского фольклора передать нашим детям и внукам. Что же, пожелаем счастливого плавания ансамблю танца «Ватан», ставшему визитной карточкой Офакима.

«Негев таймс» № 45, февраль 2002 г.

НА КОНЦЕРТЕ АЛЬБЕРТА МАМРИЕВА

К числу тех, кем вправе гордиться горско-еврейский народ, можно отнести замечательного пианиста нашего времени, уроженца города Дербента Альберта Мамриева. Гражданин Израиля и житель г. Сдерот, он регулярно выступает и с сольными концертами, и в сопровождении оркестра. Его концерты с неизменным успехом проходят как в нашей стране, так и за её пределами.

Первые уроки игры на фортепиано Альберт получил в раннем детстве у своего отца Якова, заложившего правильную основу для его дальнейшего музыкального совершенствования. А в дальнейшем Альберту посчастливилось повстречать на своём восхожде-

нии к музыкальным вершинам ещё трёх учителей, сыгравших решающую роль в становлении Мамриева как пианиста-виртуоза. Первым следует назвать профессора Александра Бакулова, ставшего педагогом Альберта в специальной музыкальной школе при Московской консерватории. Затем, будучи студентом Московской консерватории им. П. И. Чайковского, он совершенствовался под руководством профессора Сергея Доренского.

Репатриировавшись в 1995 году в Израиль, Альберт продолжает обучение в Тель-Авивской академии музыки им. Рубина и защищает здесь Вторую степень по музыкальному исполнительству под руководством профессора Арье Варди. Под руководством А. Варди он продолжает оттачивать своё исполнительское мастерство в Выс-

шей музыкальной школе в Ганновере (Германия). Там молодой талантливый пианист в 2006 году защитился на Первую докторскую степень.

Исполнительское искусство Альберта Мамриева было отмечено многочисленными наградами на различных престижных международных конкурсах: он удостоен первого приза на конкурсах в Мадриде (1998) и Тель-Авиве (Клермонт), занял 4 место в Шотландии (2001), 5 место в Южной Африке (2004) и др. Особенно трудной и почётной была последняя победа пианиста на Международном конкурсе в Китае (2004), где он занял второе место.

Надо сказать, что А. Мамриев постоянно выступает со многими известными оркестрами в крупнейших концертных залах Израиля и разных стран мира. Мне посчастливилось побывать на одном из последних сольных концертов Альберта, состоявшемся в зале «Клермонт» Тель-Авивской академии музыки. В программе концерта значились сочинения Ф. Листа, его транскрипции отрывков из опер Р. Вагнера и знаменитый «Свадебный марш» Мендельсона.

Музыканты знают, что исполнение музыки и обработок Листа является показателем «высшего пилотажа» в искусстве фортепианной игры. Крупнейший пианист и дирижёр Д. Баренбойм в своей книге «Жизнь в музыке» пишет, что пианизм Листа связывает четыре фортепианные школы: немецкую, французскую, итальянскую и русскую.

В игре А. Мамриева, как воспитанника двух школ – русской и немецкой, проявляются соответственно виртуозное и интеллектуальное начало. Кроме оригинальных сочинений Листа «Часовня Вильгельма Телля» и «Пастораль», пианист блестяще исполнил его произведения в собственной обработке: «Гроза», «На Валленштадтском озере» и «Полонез» №2 Ми-мажор.

Большое место в программе концерта было отведено произведениям Р. Вагнера. Известно, что в Израиле существует неофициальный запрет на исполнение музыки Вагнера, которая служила духовным оружием в нацистской Германии. Д. Баренбойм делал в Израиле несколько попыток исполнения сочинений Вагнера, но они - эти попытки - оканчивались каждый раз скандалом. На мой вопрос, почему он избрал для своих концертов произведения имен-

но этого композитора, Альберт ответил, что Вагнер для него стоял на втором месте, а на первом был Лист. Исполнитель стремился показать слушателям на фортепиано оркестровое звучание вагнеровской музыки в транскрипциях Листа.

А. Мамриев поистине с виртуозным блеском и подлинной артистической свободой исполнил отрывки из опер «Риенци», «Летучий голландец», «Лоэнгрин» и грандиозную увертюру к опере «Тангейзер». Программу концерта достойно завершило исполнение «Свадебного марша» Мендельсона в обработке Листа-Горовица-Мамриева. А на бис был исполнен труднейший этюд №1 Ф. Шопена.

Не могу ни привести мнение об игре А. Мамриева, высказанное после концерта этого пианиста в кибуце «Негба» композитором Мейром Минделем: «Альберт как пианист – очень глубокая личность, затрагивающая своей игрой струны нашего сердца. Года три назад он поражал нас своей техникой, а теперь в его игре обнаружили глубину и изящество интерпретации. Его рояль просто поёт, а игра всегда интересна, ибо в ней присутствует мысль».

За время своего пребывания в Израиле А. Мамриев провёл для студентов Тель-Авивской академии музыки мастер-класс, поскольку он имеет уже большой педагогический опыт благодаря работе ассистента профессора в Высшей музыкальной школе в Ганновере, где он живёт в настоящее время. В Германии Альберт наладил тесную связь с еврейской общиной, для которой проводит серию камерных концертов «Интермеццо с Альбертом».

У молодого музыканта обширные творческие планы. Возрос его интерес к транскрипциям оркестровых сочинений Вагнера, а также к дирижёрскому искусству. Так пожелаем же ему новых творческих побед на избранном пути!

«Кавказская газета» №36, март 2006 г.

НА КОНЦЕРТЕ МАРИНЫ ИЗМАЙЛОВОЙ

Не секрет, что горско-еврейский народ богат талантами. Из его среды вышло немало замечательных ученых, врачей, писателей, артистов, музыкантов и т.д. Об одном из таких выдающихся музыкантов нашего времени – пианисте Альберте Мамриеве уже писала «Кавказская газета». И вот недавно я побывал на отчетном концерте выпускницы Беэр-Шевской консерватории по классу фортепиано Марины Измайловой и открыл для себя новое яркое музыкальное дарование. Она не только блестяще справилась с труднейшей сольной программой, но и превосходно показала себя в ансамблевом исполнении.

Как Марина пришла в музыку? Ей было всего два года, когда ее семья прибыла из Махачкалы, где она родилась, в Израиль и обосновалась в Беэр-Шеве. В 6 лет Марина начала учиться игре на фортепиано у Людмилы Коган, у которой она получила основательную музыкальную подготовку. Однако спустя 6 лет в музыкальных занятиях Марины наступил перерыв, но через два года она сама села за фортепиано и в 2003 году поступила в Беэр-Шевскую консерва-

торию в класс замечательного педагога Фани Айзенберг, сумевшей всесторонне раскрыть и развить юное дарование. В нынешнем году Марина Измайлова заканчивает учебу и, по традиции, выступила в марте в концертном зале Безр-Шевской консерватории с большим отчетным концертом.

Программа концерта, состоявшая из произведений различных эпох и стилей, была составлена таким образом, чтобы наиболее полно показать технические и музыкальные способности юной пианистки. В неё вошли прелюдия и fuga ля-бемоль мажор из первого тома «Хорошо темперированного клавира» И.С.Баха, анданте и вариации фа минор Й.Гайдна, ноктюрн № 7 до-диез минор Ф.Шопена и «Сонет Петрарки № 104» Ф.Листа.

Вместе со своим педагогом Фаней Айзенберг Марина исполнила первую часть сложнейшего концерта для фортепиано с оркестром фа мажор Д.Гершвина. Марина своей игрой продемонстрировала не только технически уверенное владение инструментом, но и полное ощущение стиля и духа музыки того или иного автора.

Достаточно широко была представлена в концерте и ансамблевая литература. Прежде всего, это пьеса для фортепиано в восемь рук Сметаны «Рондо», «Марш» Свира и «Марш-галоп» Лавиньяка, в исполнении которых вместе с Мариной приняла участие ученица класса Фани Айзенберг Анастасия Компанец, Стелла Левински и Стелла Каплан. Дорин Галкин в сопровождении Марины сыграла на флейте «Сицилиану » Баха, «Вистлер и его собака» Прийо и «Время для нас» Рота, а Ростик Карпман исполнил на кларнете «Грустный напев» Поволоцкого. В этих произведениях Марина показала превосходное чувство ансамбля, умение чутко следовать за игрой солиста.

Отчетный концерт Марины Измайловой, который она посвятила памяти своего двоюродного брата Эйтана Измайлова, ставшего жертвой злодейского убийства в Безр-Шеве, прошел с огромным успехом и вызвал настоящий восторг слушателей, среди которых было немало друзей Марины и ее родственников.

На концерте с проникновенными словами соболезнования выступил заместитель мэра города Рубик Данилович, за что Марина была ему благодарна. А в конце вечера она с глубокой признатель-

ностью вручила цветы своим учителям – Людмиле Коган, Фане Айзенберг, директору Беэр-Шевской консерватории Адель Дайчман.

Мне удалось побеседовать с Мариной у нее дома в Нахаль -Ашане, где я познакомился с ее отцом Анатолием и бабушкой Раисой. Наш разговор начался с рассказа родных о погибшем брате Марины Эйтане. Она с детских лет росла с ним вместе и очень любила его, считая, что Эйтан обладал как внешней, так и внутренней, душевной красотой. По мнению ее дяди Александра (отца Эйтана), Марина своим концертом почтила память брата лучше, чем писавшая о нем пресса и телевидение. Марина обожает свою бабушку Раису, заменившую ей маму, которая умерла 4 года назад от рака. В свое время бабушка Марины и сама поступила на вокальное отделение Махачкалинского музыкального училища; правда, потом не смогла там учиться, но её любовь к музыке оказала на развитие Марины большое влияние. Марина очень благодарна отцу за то, что он дал ей возможность получить музыкальное образование. С большой теплотой она говорила о своей преподавательнице Фане Айзенберг, которую любит и уважает как умного и интеллигентного человека с сильным характером. Хорошую школу игры на фортепиано Марина также прошла в мастер-классах Михаила Таля и Баруха Меира из американского города Мемфиса (штат Аризона).

На мой вопрос, что она считает для себя главным в исполнительском искусстве, она ответила, что это выражение своих чувств через музыку. Не случайно Марина любит играть музыку композиторов эпохи романтизма. Ей также очень нравится импрессионистская музыка Дебюсси и современный джаз.

Кроме музыки Марина серьезно увлекается живописью. Она показала мне свои картины, выполненные в стиле сюрреализма. Ее любимыми художниками являются Дали и Магрит, и в живописи она также, прежде всего, стремится выразить владеющие ею чувства...

Я поинтересовался, желает ли Марина в будущем сделать музыку своей профессией, ибо у нее есть все необходимые для этого данные. Девушка сказала, что пока не готова ответить на этот вопрос, сейчас её больше волнует подготовка к службе в армии, которая ждет ее в этом году после окончания консерватории и сдачи

экзаменов на аттестат зрелости. Марина самым серьезным образом готовит себя к армии, проходит нелегкие физические тренировки в рамках курса «Ахарай» («За мной»). Она остро чувствует свою принадлежность к еврейству, связь с нашей Святой землей и ощущает себя большой патриоткой Израиля.

После встречи с Мариной у меня сложилось мнение о ней, как о целеустремленном, самостоятельном и не боящемся трудностей человеке, который знает, чего хочет, знает, как идти к поставленной цели. Но как бы не сложилась ее дальнейшая судьба, несомненно, что любовь к музыке останется с ней навсегда...

«Кавказская газета» №48, апрель 2007 г.

ЮБИЛЕЙНЫЙ КОНЦЕРТ

В декабре Кавказская община Беер-Шевы отметила свой первый юбилей – 10-летие создания Кавказского центра, у истоков которого стояли супруги Алик и Маня Даниловы, Шори Гарунов, возглавлявший общину в то время, и Нынешний её председатель Ханох Якубов.

По случаю юбилея во Дворце культуры Беер-Шевы был дан большой праздничный концерт, в котором принимали участие лучшие актёрские силы кавказской общины Израиля. На концерте с тёплым приветствием выступил мэр города Яков Тернер. Он также вручил председателю общины Ханоху Якубову памятный подарок – картину с изображением самолёта, на котором летал мэр.

С 10-летием Беершевскую общину также поздравил заместитель мэра города Рубик Данилович, Офер Каради, председатель Гистадрута Южного округа Меир Бабаев и генеральный директор нового Объединения выходцев с Кавказа Мацлиах Имануэль. Все выступавшие отмечали важность сохранения исторического наследия, культурных традиций и языка горских евреев в Израиле.

Председатель общины Ханох Якубов в ответном слове поблагодарил гостей за высокую оценку деятельности Кавказского центра

и от имени общины вручил руководителям города красиво выполненные фотоколлажи, рассказывающие о бывших и ныне действующих проектах центра.

Юбилейный концерт открылся выступлением инструментального ансамбля в составе превосходных музыкантов Альберта Ифраимова (органист), Германа Ильягуева (кларнет), Якова Симендуева (клавишные), которые ещё не раз в течение вечера радовали зрителей своим искусством. Прекрасное впечатление осталось от выступления певицы Ирины Алхазовой, певцов Спартака (Даниэля Шалумова), Моше Шабатаева, Томера, Валерия Шемтуева, певца и композитора Валерия Пашанова, дуэта Радхи Абрамович и Ифиля Ягудаева, исполнивших песни на иврите, русском и горско-еврейском языках. В исполнении Томера прозвучала песня Бориса Ханукаева «День рождения». В концерте принимал участие и гость из бухарской общины певец Артём Якубов, ярко исполнивший один и в дуэте со Спартаком целый ряд песен.

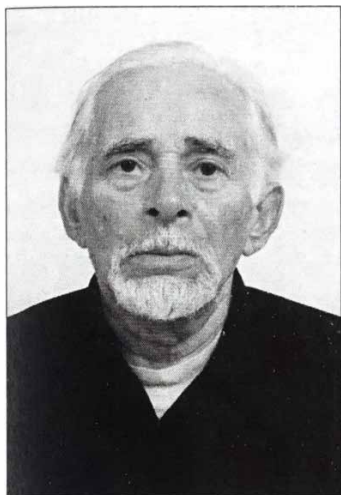
Как всегда на высоте был победитель международного и всеизраильского фестивалей детский танцевальный ансамбль «Асса» под руководством Сергея Манаширова. И, конечно, высших слов похвалы заслуживает выступление танцевальной пары Романа Бокурова и Александры Компаниец, которые являются обладателями кубка Чемпионата мира и четырёхкратными чемпионами Израиля по бальным танцам.

Говоря о концерте, невозможно не отметить его ведущего Стаса Мордахаева, которого я знаю, как координатора-консультанта по вопросам военной службы в Кавказском центре Беер-Шевы. На сей раз, он предстал в новом качестве и, на мой взгляд, блестяще справился с ролью конферансье.

Публика, до предела заполнившая зал Дворца культуры, с восторгом принимала каждый номер концерта, который длился без малого четыре часа. Хочется сказать большое спасибо Ханоху Якубову и всем активистам центра, приложившим немалые усилия для прекрасной организации и проведения этого юбилейного вечера.

«Кавказская газета» №57, январь 2008 г.

РАЗДЕЛ IV. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

КРАСКИ ВРЕМЕНИ

С творчеством Наума Ханукаева, члена Союза художников - выходцев с Кавказа, я впервые познакомился на первом фестивале искусств горских евреев, проходившем в Яффо в ноябре 2001 года. Его картины, посвященные Дербенту, сразу привлекли мое внимание сочностью красок, обилием солнечного света и особым национальным колоритом. Затем я увидел его работы во время торжественного вечера в Хадере по случаю презентации альманаха «Наша звезда» Союза

писателей - горских евреев в Израиле и альбома «Краски времени» Союза художников - выходцев с Кавказа. И вновь восхищался талантом художника. Мне захотелось поближе познакомиться с Наумом Ханукаевым и его творчеством, и я вскоре побывал в его доме в Реховоте, где у него есть своя, хоть и скромная, мастерская. В ходе нашей встречи он раскрылся передо мной не только как яркий художник, но и как интересный собеседник, с которым можно говорить на любые темы, в том числе и политические.

Творчество Наума Ханукаева по тематике и идейной направленности можно условно разделить на два периода: кавказский и израильский. Он родился в Дербенте (Южный Дагестан) в 1927 году. В годы войны работал в колхозе, после войны служил в армии. Живописью увлекся с детских лет и в 1953 году окончил факультет скульптуры Ленинградского высшего художественно-промышленного училища имени Мухомовой по специальности мастер по декоративной лепке. Затем три года работал по направлению в столице Белоруссии Минске. В 1956 году Наум вернулся в Дербент, где преподавал живопись в школах, в Доме пионеров и выполнял

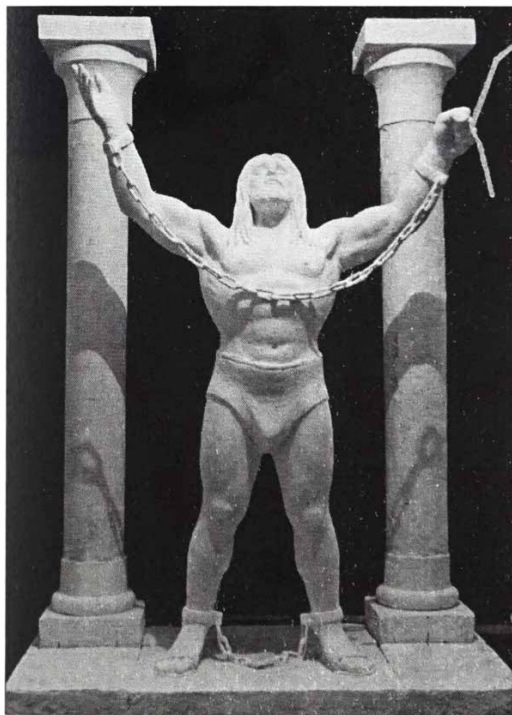
оформительские и скульптурные работы. Однако за этими скупыми биографическими данными скрывается большой и напряженный творческий труд. Наум был участником персональной выставки в Дербенте (1980) и республиканской выставки в столице Дагестана Махачкале (1985).

Не случайно бóльшая часть его работ кавказского периода посвящена родному городу Дербенту и его главной исторической достопримечательности - древней цитадели. Мне, неоднократно бывавшему в Дербенте и видевшему дербентскую крепость, картины Наума близки не только реалистичностью изображения, но и пронизывающим их глубоким чувством. При этом художник работает в разных видах изобразительного искусства: масло, акварель, пастель, линогравюра, уголь, карандаш, барельеф, горельеф. Из картин, написанных маслом, особенно впечатляет «Панорама Дербента» (1994), где Наум, наряду с крепостью, запечатлел сам город, море и виноградники. На их фоне выделяется фигура художника. Хотя в его творчестве преобладает жанр пейзажа, он охотно работает и в других жанрах. Это и натюрморты с изображением дербентских фруктов и вин, и портреты, среди которых особо примечателен «Портрет друга» (1973), и сценки «Дербентский парк» (1995), где у снесенного памятника Кирову торгуют мелким товаром школьники, и «Свадьба горских евреев» и др. Однако художник не ограничивается одной дербентской тематикой. Меня, например, восхитили два небольших пейзажа (маслом и карандашом), посвященные Красной (Еврейской) слободе в г. Кубе - родине моей матери. Понравились также барельефное блюдо с сюжетом из «Витязя в тигровой шкуре», горельеф «Дети мира» (с фигурой Матери-земли в центре), оригинал которого был подарен автором в составе других 18 работ краеведческому музею г. Дербента, картина «Одинокая свеча» и др.

В 1997 году Наум Ханукаев вместе с семьей репатриировался в Израиль и поселился в Реховоте. Несмотря на солидный возраст, он сразу включился в художественную жизнь страны и с еще большей активностью продолжил свою творческую деятельность. В 2000 году он вошел в только что созданный Союз художников - выходцев с Кавказа, и к нему в полной мере можно отнести сло-

ва председателя Союза Симхи Ашурова из предисловия к альбому «Краски времени» о том, на чем строится образная система горских художников: «Их понимание современности основано на неразделимой связи ценностей мировой культуры с глубокими и давними народными традициями евреев Кавказа. Именно этот гибрид двух богатейших культурных слоев и породил то явление, которое можно назвать художественным миром горских евреев».

В Израиле тематика творчества Наума Ханукаева во многом меняется и обогащается за счет сюжетов из еврейской истории и религии, а некоторые работы приобретают космическое звучание. Сильное впечатление производит картина «Оборона Масады», в которой показано самоубийство героических защитников крепости во время Иудейской войны в I веке н.э. Чтобы не попасть в руки римлян, десять избранных по жребию евреев убивают своих сородичей. На картине мы видим двух еще живых защитников Масады, которым

предстоит покончить с собой. Несмотря на трагический сюжет, вся картина наполнена ярким солнечным светом и по своей концепции оптимистична, ибо позорному рабству евреи предпочитают свободный уход из жизни. Интересна по замыслу работа «Храм» (пастель на бумаге), в которой показано возвращение представителей 12 колен Израиля на поклон Святой земле. От скрижалей Завета как будто исходит Божественный свет. Необычностью сюжета и смелой игрой

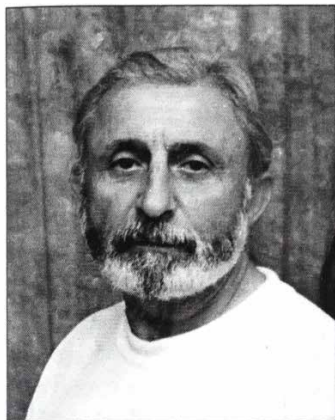
красок (спираль цветов) поражает полотно «Рождение жизни во Вселенной»: это как бы взгляд на нашу Землю из глубин космоса. А картина «Три сестры» еще находится в стадии работы: три молодые женщины с разным цветом кожи (жительница Европы, израильтянка, негритянка) встречаются на набережной Тель-Авива и читают друг другу Тору. Здесь художник разрабатывает близкую ему тему исхода евреев из всех стран света и возвращения к своим корням.

Параллельно с живописью Наум продолжает в Израиле работать и в жанре скульптуры. К числу его самых значительных работ можно отнести скульптуру «Самсон», выполненную в гипсе в 1998 году. Мы видим закованного в кандалы еврейского героя. Перед смертью он обращается с последней молитвой к Всевышнему с просьбой даровать ему могучую Божественную силу. В этом видел свою художественную задачу художник.

Приятно отметить, что творчество Наума Ханукаева знакомо любителям искусства в Израиле. Он участвовал в выставке художников в МАТНАСе Реховота (1998), в выставке четырех художников - выходцев с Кавказа - в Хадере (1999), в выставке художников в Нетании (1999) и на фестивале в Яффо (2001). В октябре 2002 года Науму исполняется 75 лет. И я от души желаю ему прийти к своему юбилею творчески активным и с новыми достижениями в искусстве.

«Новости недели», июль 2002 г.

СУДЬБА ХУДОЖНИКА

Во время посещения выставки быта и культуры горских евреев, открытой в сентябре 2001 года в Музее Израиля, я обратил внимание на натюрморт работы Мушаила Мушаилова: кроме обычных предметов, художник изобразил на столе свой фотопортрет рядом с колочим репейником. Я сразу догадался, что в этом есть какой-то символический смысл, свидетельствующий о нелегкой судьбе этого художника. Между тем, его путь в искусстве был отмечен крупными творческими достижениями

и общественным признанием.

О Мушаиле Мушаилове я впервые узнал во время проведения первого фестиваля искусств выходцев с Кавказа, проходившего в ноябре 2001 года в Яффо. Тогда этот художник стал автором эмблемы фестиваля. Сама эмблема была очень интересная и сразу привлекла внимание критиков: пара, двигающаяся в горском танце на фоне Кавказских гор, вокруг - театральные маски, национальные музыкальные инструменты, сверху - свиток Торы. Недаром организаторы фестиваля говорили, что частью успеха обязаны именно эмблеме, созданной Мушаилом Мушаиловым. Потом я имел возможность познакомиться с творчеством этого художника в Хадере, во время презентации альманаха Союза писателей горских евреев «Наша звезда» и альбома Союза художников горских евреев «Краски времени». Художник пригласил меня к себе домой в Явне, где я смог в более полном объеме увидеть его работы и поговорить о его нелегком творческом и жизненном пути. И только после этого посещения я понял, сколь значительной творческой личностью является Мушаил Мушаилов и почему на том, так запомнившемся мне натюрморте его фотопортрет стоит рядом с репейником...

Он родился в 1941 году в Дербенте, где находилась одна из самых крупных общин горских евреев на Кавказе. И хотя он был еще тогда

совсем маленьким, в его памяти на всю жизнь остались воспоминания о Второй мировой войне, на которой сестра его отца, его любимая тетя Наоми, потеряла мужа и сына. Муж погиб, сын пропал без вести. Для мальчика, едва понимавшего, что происходит, это был настоящий шок. Видно, не случайно потом тема войны станет одной из ведущих в творчестве Мушаилова.

Художественное дарование проявилось в нем рано. Основы живописи Мушаил изучал в дербентском Доме пионеров под руководством скульптора и художника Наума Ханукаева. В 1967 году он закончил отделение живописи и педагогики Московского художественного училища имени 1905 года, а в 1973 году - отделение живописи в мастерской монументальной живописи Московского художественного института имени Сурикова. Сразу после института Мушаила по распределению направляют в Белгород для работы в художественно-производственных мастерских. А спустя год его принимают на преподавательскую работу в Дагестанский педагогический институт в Махачкале, где он ведет класс живописи и работает старшим преподавателем на кафедре изобразительного искусства. На этом месте Мушаил проработал в течение 8 лет.

В Дагестане Мушаилов, работая, как художник-монументалист, создает большое количество картин и активно участвует в областных, зональных, республиканских и всесоюзных выставках. Именно в это время он пишет целую серию картин на военную тему. Вслед за первой работой из этого цикла - «Письмо с фронта» - появляется монументальное полотно «Баллада о солдате». Затем - «Воспоминание», которое экспонируется на Выставке молодых художников в Москве (1977г.).

В домашнем архиве художника до сих пор хранится благодарственное письмо от члена президиума Академии художеств СССР А.М.Грица, которое Мушаил получил по завершении выставки. В этой картине, которая затем была приобретена министерством культуры СССР, Мушаилов нашел оригинальное решение для выражения трагедии войны: в центре группы плачущих женщин - облик погибшего героя, который продолжает жить в памяти родных. Эта картина посвящена всем матерям Дагестана, потерявшим на войне своих сыновей.

«Искусство Мушаилова развивается во взаимодействии двух начал: одно из них вбирает в себя суровый психологизм и трагедийную патетику, другое - ничем не замутненное радостное мироощущение. Будучи по образованию и по природе монументалистом, Мушаилов легко, порой даже слишком легко пользуется возможностями то лаконичного напряженного языка фрески, то декоративного панно, которое из экспоната выставочного зала вполне может стать элементом интерьера». Так писал о Мушаилове в 1978 году в журнале «Художник» известный российский искусствовед Купцов. Тема войны является главной также в картинах «Женщины Дагестана - фронту» (1985, включена в альбом «Пою мое отечество») и «Черные шали матерей» (1979), за которую художник был удостоен Республиканской премии Дагестана. Первая из них сейчас находится в постоянной экспозиции Музея искусств Дагестана в Махачкале, а вторая - в Третьяковской галерее в Москве. Другая важная тема в творчестве Мушаилова - это красота родного края и населяющие его люди. Даже после переезда в Махачкалу художник продолжал часто бывать в своем родном Дербенте и посвятил его крепости Нарын-кале и улицам города немало восхитительных пейзажей. Мушаилов также охотно и успешно работает в жанре портрета. Среди портретных работ особого внимания заслуживают портрет племянника художника

Ричарда (1994) и дочери Ланы (1994).

В 1987 году Мушаилу Мушаилову было присвоено почетное звание Заслуженного деятеля искусств Дагестана. Он был избран председателем художественного совета и ответственным секретарем Союза художников Дагестана. О нем много пишут, его произведения публикуются в альбомах и каталогах различных выставок, а скульптор Н.Иноземцев в 1974 году создал его скульптурный

портрет. Казалось бы, чего еще желать? Но начинается развал Союза, и ситуация в Дагестане становится очень тяжелой. Многое пришлось пережить Мушаилу в те нелегкие времена. И он принимает решение репатриироваться на родину предков.

По приезде в Израиль в 1994 году начинается новый - израильский - период творчества Мушаила. Несмотря на трудности абсорбции, он, поселившись с семьей в Явне, продолжил здесь активную творческую жизнь. К числу самых значительных работ, выполненных им в Израиле, можно отнести триптих «Тишина» (1999), эскизы к которому были сделаны еще в Дагестане. Вся работа, посвященная, как говорит автор, философскому осмыслению времени, пронизана еще и чувством ностальгии по Кавказу. Через левую часть триптиха - «Посвящение Нарын-кале» - проходит светлая полоса, символизирующая небеса, охраняющие землю. На правой части - «Посвящение воротам Орта-Гапы» - пейзаж с деревьями, подземным ходом и источником, две горские женщины с кувшинами, мальчик с обручем и виноград - символ Дербента. В центральной части триптиха - «Спящий ребенок» - кукушка над колыбелью предрекает маленькой девочке долгие годы жизни...

Не разрывая связи со страной исхода, Мушаил и в Израиле пишет картины, воспевающие Дербент и Дагестан. Такова, например, большая жанровая картина «Горянка». Вместе с тем в его творчестве появляются новые мотивы, навеянные жизнью на Земле Обетованной. Таково, например, его яркое полотно «Лаг ба-омер в Явне», в котором автор использует иконописную технику. В жанре натюрморта, кроме упомянутого выше «Фотопортрета с репейником» (2001), пишутся «Субботний стол» (1998) и «Полевые цветы» (1999).

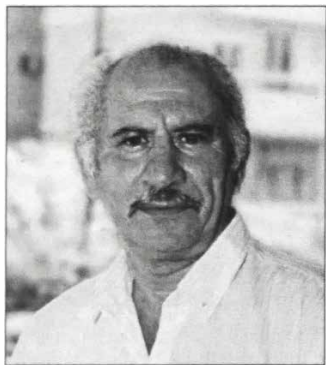
Художник продолжает активно работать и в жанре портрета, в котором большое значение приобретает фон, раскрывающий характер и сущность изображаемого лица. В Израиле им создан замечательный портрет девочки. «Юлия» - романтический образ, устремленный в завтрашний день и парящий над Старым городом Иерусалима. Примечательна и серия портретов друзей: инженера-строителя Ларисы Михеевой, художника Ицхака Блонкштейна, электрика Олега Фетлихера и т.п. В этом году Мушаил закончил работу над портретом израильского воина, который обещает стать одним из самых

значительных произведений художника. Это - обобщенный образ защитника отечества.

На протяжении всего творческого пути художник остается верен своему стилю - монументальной по форме и национальной по содержанию живописи. Еще один пример этому - выполненное им в 1997 году вместе с двумя помощниками мозаичное оформление игровой площадки в Бейт-Шемеше. Работы Мушаила экспонировались на выставках художников-репатриантов в «Биньяней а-ума» в Иерусалиме (1995), в галерее Амалии Арбель в Тель-Авиве (1996), на его персональной выставке в Ришон ле-Ционе (1996), на выставках кавказских художников в «Бейт ционей-Америка» в Тель-Авиве (1996), в Хадере (1996), в Реховоте (1997), в Нацрат-Илите (1998), в Нетании (1999), в Музее Израиля в Иерусалиме (2001). На недавней выставке произведений художников - выходцев с Кавказа в Хадере с его участием состоялась презентация альбома Союза художников - горских евреев «Краски времени», в котором напечатаны восемь картин Мушаилова. В 1995 году он был принят в Союз художников Израиля, а с 2000 года состоит членом Союза художников выходцев с Кавказа.

Казалось бы, внешне творческая судьба Мушаила Мушаилова в Израиле выглядит благополучно. Однако во время беседы с ним я почувствовал, что за внешним фасадом скрываются острые, далеко не решенные вопросы. Прежде всего, это почти полное отсутствие какой-либо материальной поддержки со стороны государства. Впрочем, такова судьба не только Мушаилова, но и многих других художников, репатрировавшихся в Израиль из бывшего Союза, которые еще и лишены здесь работы по специальности. Они вынуждены зарабатывать себе на жизнь отнюдь не своей профессией, а после тяжелого трудового дня, да еще при отсутствии нормальных условий для творческой работы, какое может быть полноценное творчество? Отсюда их моральные и материальные проблемы. Художник с горечью признался мне, что он не ощущает, чтобы его творчество действительно было нужно его исторической родине. Увы, на этой грустной ноте мы и завершили нашу беседу с выдающимся горско-еврейским художником Мушаилом Мушаиловым...

СЛУЖЕНИЕ КРАСОТЕ

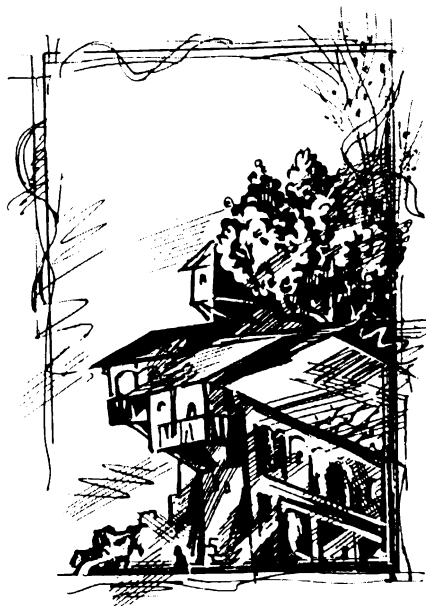
Имя художника Симхо Ашурова хорошо известно как в художественной среде Израиля, так и далеко за его пределами. Активно работающий в разных видах изобразительного искусства, он также много времени уделяет общественной деятельности, возглавляя Союз художников - выходцев с Кавказа. Вот почему мне захотелось поближе познакомиться с ним и его творчеством, с которым я частично был знаком по выставкам и публикациям в печати. С этой целью я посетил Симхо Ашурова в его доме в Нетании, напоминающем маленький домашний музей. Симхо показывает мне альбомы с репродукциями его произведений, картины, линогравюры, офорты, графику, книги, оформленные им, обстоятельно комментируя каждую работу. Неторопливо рассказывает о своем творческом и жизненном пути, о взглядах на искусство и особенностях творческого процесса. И, признаюсь, с каждой минутой нашего общения он располагает к себе собеседника прекрасным знанием предмета и какой-то душевной открытостью. Казалось, нашей беседе не будет конца...

Симхо Ашуров родился в Дербенте (Южный Дагестан) в 1941 году и, с юных лет почувствовав тягу к рисованию, первые основы живописи получил в детской изостудии Дома пионеров под руководством старейшего скульптора и художника Дагестана Наума Ханукаева. Молодого художника привлекает народное творчество горских евреев, и в 1963 году он заканчивает Московское художественно-промышленное училище имени Калинина по специальности «ковроткачество». Дипломная работа Симхо - сюжетный ворсовой ковер, выполненный им на Дербентской ковровой фабрике, - была приобретена Московским музеем народно-прикладного искусства и находится в его постоянной экспозиции.

Испытывая большой интерес к искусству графики, Симхо поступает в Московский полиграфический институт на факультет книж-

ной графики, где его учителями были крупнейшие мастера в этой области А.Гончаров и Е.Адамов. После окончания в 1969 году института С.Ашуров работает старшим художественным редактором в московском издательстве «Изобразительное искусство» и главным художником художественно-рекламного комбината. Он успешно сотрудничает с такими издательствами, как «Современник», «Советская Россия», «Советский писатель». Симхо затрудняется назвать точное количество книг, выпущенных при его непосредственном участии - так много их было. В высоком качестве подготовленных им изданий, в которых графика играет важную роль, я убедился сам, просматривая книги Зигмунда Фрейда, Ивана Крылова, Забита Ризванова, Валентина Устинова и других авторов.

Наряду с книжной графикой и художественной рекламой С.Ашуров много и плодотворно работает в области живописи. К этому времени определяется круг его любимых художников, оказавших благотворное влияние на его творчество: итальянский художник эпохи Возрождения Джотто, французские импрессионисты Гоген, Сезанн, Ренуар, Дега, мексиканские художники Сикейрос, Ривера, итальянец Гуттузо, русские художники Врубель, Кибрик, Мыльников... Уроженец Дербента, Симхо не порывает связей с родным городом, достопримечательности и люди которого еще на долгие годы будут питать творчество горско-еврейского художника.

Я, неоднократно бывавший в Дербенте, с удовольствием смотрел его работу «Магал в Дербенте» и офорт «Дербентская стена», камерные по колориту и написанные излюбленной им пастелью. Одной из ведущих тем Симхо становится воспевание кра-

соты горско-еврейской женщины, что можно видеть на примере картин «Идущие женщины с хворостом», «Женщины в ожидании», «Дербентский базар», «Разговор двух девушек», тепло нарисованных той же пастелью. При этом женщины не только показаны на фоне старых улочек Дербента, но и художником также передано внутреннее состояние их души...

Творчество Симхо Ашурова получает широкое признание в бывшем Союзе. Его работы экспонируются на республиканских выставках в Москве и Ленинграде, на международных выставках в Польше, ГДР, Чехословакии, Болгарии и странах Латинской Америки. В 1973 году он был принят в Союз художников СССР, а в 1979 году - в Ассоциацию художников ГДР.

В 1992 году Симхо с семьей репатрируется в Израиль, прибыв на Землю Обетованную с богатым творческим багажом. Но он не из тех, кто любит почивать на лаврах, и здесь продолжил свою кипучую творческую и общественную деятельность. Разумеется, израильский период его творчества обогатился новыми темами и сюжетами. Особое внимание художника привлекают красоты природы новой страны. Свою очарованность израильской природой он выразил в картинах «Пейзаж в окрестностях Нетании», «Он и она» (два дерева), «Пейзаж в окрестностях Кфар-Сабы», «Древняя олива» и «Перед грозой» - выполненных маслом в технике пастозного наслоения. Все они отличаются богатой цветовой гаммой и выдержаны в стиле, который я назвал бы поэтическим реализмом. Одной из лучших работ художника, как мне кажется, является жанровая картина «Теплый вечер» (масло), в которой все художественные средства подчинены созданию настроения безмятежного покоя и материнского счастья. Теме воспевания женской красоты также посвящена картина «Обнаженная» (пастель). Своим насыщенным цветовым колоритом глаз радует триптих «Цветы», выполненный в смешанной технике (пастель, акварель). Симхо не чуждается и абстрактной живописи. Такова его работа «Три свечи», написанная в той же смешанной технике.

Художник, считает Ашуров, - прежде всего творец с яркой индивидуальностью, а не слепой копиист природы. Из множества предварительных эскизов, этюдов, набросков выбирается тот, который

более всего отвечает художественному замыслу, при этом во главу угла ставится композиция, сюжет картины, которые определяют все остальные художественные средства (рисунок, колорит, размеры и т.д.). Работа считается законченной только тогда, когда художник выразил в ней все, что хотел сказать, когда нельзя уже ничего ни прибавить, ни убавить.

Художественный талант С. Ашурова в Израиле быстро получил признание, и в 1993 году его принимают в Союз художников и присваивают высшую категорию. Он со своими работами участвует в выставке художников - новых репатриантов в Раанане (1994), выставке восьми художников - выходцев с Кавказа в Тель-Авиве в «Бейт-Ционей Америка», показанной по израильскому телевидению (1996), в выставках кавказских художников в Нацрат-Ипите (1998), Нетании (1999), в «Мерказ а-музыка» в Яффо (2000), Музее Израиля в Иерусалиме (2001), Хадере (2002) Особенно престижно для Симхо участие в выставке «Горские евреи: повседневная жизнь и обычаи в кавказской общине» в Иерусалимском музее, на которой представлена его цветная литография «Семья».

Однако портрет Симхо Ашурова будет неполным, если не рассказать о его активной общественной деятельности. В 2000 году он был избран председателем только что созданного Союза художников - выходцев с Кавказа и успешно возглавляет его до сегодняшнего дня. Сейчас в составе Союза около 50 человек, возраст которых колеблется от 11 до 75 лет. Среди многочисленных функций Симхо, как председателя Союза, - помощь в организации выставок кавказских художников, проведение встреч в домах самих художников, подготовка и редактирование каталогов и альманахов и т.д. Выставка кавказских художников в «Мерказ а-музыка» в Яффо была организована при содействии Людмилы Амирамовой.

В марте 2002 года в Хадере состоялась презентация Каталога Союза художников - выходцев с Кавказа «Краски времени» и альманаха Союза писателей - горских евреев «Наша звезда», вышедших в свет при деятельном участии министерства абсорбции (замминистра Юлий Эдельштейн), Объединения кавказских евреев в Израиле (председатель Объединения Йонатан Мишиев) и Центра поддержки новых репатриантов - деятелей искусства. Оба из-

дания вышли в прекрасном оформлении Симхо Ашурова, который стал автором эмблем обоих Союзов горских евреев. Характеризуя творчество художников - выходцев с Кавказа, он так пишет в своем предисловии к каталогу «Краски времени»: «Творчество наших мастеров живописи, графики и скульптуры выявляет новые черты общественно-эмоциональной жизни не только общины, но и всего еврейского народа. Среди наших мастеров кисти и резца есть приверженцы, наверное, всех художественных школ и направлений - от строгого академизма до откровенного сюрреализма, от нарочитого примитивизма до изощренного модернизма. Всех их объединяет несомненное мастерство. И существование Союза художников - выходцев с Кавказа лишь подчеркивает то, что наша община вносит свою лепту в богатейшую и разноплановую сокровищницу общеизраильской культуры». К этому хочется добавить, что Симхо считает своим долгом пропагандировать посредством пера творчество горско-еврейских художников на страницах «Кавказской газеты». Полагая, что художник должен быть не замкнутым, а разносторонним в своем искусстве, что обогащает его палитру, С. Ашуров видит свою главную цель в служении Красоте. Вот почему мне хочется закончить свое эссе о нем строчками одного средневекового восточного поэта:

Прекрасное нам даром не дают,
Во всякой красоте - борьба и труд...

«Новости недели», январь 2003 г.

РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

С горско-еврейской художницей Мазаль Шамаевой и ее творчеством я впервые познакомился на выставке в Хадере в марте 2002 года на презентации альбома Союза художников - выходцев с Кавказа «Краски времени» и альманаха Союза писателей - горских евреев «Наша звезда». Ее работы сразу привлекли мое внимание музыкальностью колорита и многообразием сюжетов и живописных приемов. Тогда же я познакомился и с ее дочерью Виолеттой Шамаевой, чьи работы также имели на выставке большой успех.

Прошло некоторое время, и вот я - гость их радушного дома в Хадере. Повсюду - на стенах, полках, этажерках, в шкафах - картины, написанные маслом, акрилом, акварелью, пастелью и углем, гравюры, работы декоративно-прикладного искусства на шелке, макраме, ковры, художественное вышивание. Хозяйка дома показывает мне журналы, альбомы с иллюстрациями и фотографиями своих произведений, и начинаешь удивляться не только обилию ее работ, но и широте творческих интересов.

Путь Мазаль Шамаевой в искусство начался на ее родине, в Дербенте (Южный Дагестан), в котором тогда находилась одна из самых больших общин горских евреев. Уже в юные годы проявилась разносторонность ее дарований: влечение к музыке, литературе, живописи. В 1955 году Мазаль успешно заканчивает Дербентское музыкально-педагогическое училище по классу скрипки - у Н.Гогитшвили и мандолины - у известного горского композитора Джушида Ашурова. В 19 лет она становится преподавателем музыки. Думается, что первая профессия музыканта потом не могла благотворно не сказаться на ее творчестве. Об этом хорошо написал в своем отзыве художник и музыкант Михаил Маневич: «Я увидел нежность и услышал музыку в ласковых картинах Мазаль Шамаевой».

Высшее образование М.Шамаева получает на филологическом

факультете Дагестанского университета, после окончания которого в 1966 году вплоть до 1979 года ведет русский язык и литературу в старших классах школы. Свободное время она посвящает занятиям живописью и музыкой в классе фортепиано С.Сандомирской, а также пению, которое любит с детских лет.

В 1978 году Мазаль, задолго до начала Большой алии, принимает решение репатрироваться с детьми в Израиль. Здесь она сразу же включается в художественную жизнь страны. В 1979 году М.Шамаева принимает участие в фестивале искусств в Зихрон-Якове - исполняет собственную песню на горско-еврейском языке. Таких песен она затем напишет множество. Тогда же Мазаль получает приглашение петь израильские песни в еженедельных передачах по радио. В течение двух лет она учится в Хайфском институте искусств, где изучает живопись, скульптуру и гравюру. В 1981 году за гравюру «Эвкалипт у въезда в Ор-Акиву» Мазаль удостоивается премии в Швейцарии, благодаря которой она получает право на бесплатную учебу в том же институте по дополнительным предметам - фотодело, керамика и гравюра. Кроме того, ей предлагают в качестве поощрения бесплатную поездку на учебу за границу на целый год, но она была вынуждена отказаться от нее по семейным обстоятельствам.

После окончания института Шамаеву приглашают на работу в школу, где она ведет предметы рисования и музыки. Важным этапом в ее жизни стало создание ею в Хадере художественно-музыкальной студии, где она в течение трех лет (1987-1989 годы) преподает детям рисование и музыку. Именно в этой студии особенно ярко раскрылся ее талант педагога, умеющего чутко растить юные дарования и прививающего им любовь к национальному искусству. Трудно не согласиться с мнением председателя Союза художников - выходцев с Кавказа Симхи Ашурова о том, что Мазаль Шамаева «ищет и выявляет таланты, помогает самоутвердиться молодым художникам. Она - добрый и отзывчивый человек, душой болеющий за национальную культуру и возрождающий ее на новой родине».

Все эти слова применимы и к собственному творчеству самой М.Шамаевой. Связанная крепкими духовными корнями со своей

первой родиной - Дербентом, она создает большой цикл картин, посвященных родному краю, быту горско-еврейского народа, людям. Среди лучших работ этого цикла можно назвать «Девушку с кувшином», «Девушку с таром» (национальный инструмент), «Бармицва», выполненные маслом, офорт «Еврей-скрипач» (графика), «Девушки на сборе винограда» (акварель) и др. Тонко чувствуя и любя природу своей второй родины - Израиля, Мазаль пишет большое количество пейзажей. Замечательны по красоте и колориту картины с видами Иерусалима, Яффо, Хайфы, Хадеры, Кармизля, Эйн-Геди, парка Ган а-шлоша (Сахне) и др. Охотно работает Мазаль и в жанре портрета. Ее картины, кроме автопортретов в графике, запечатлели образы главного инженера Хадеры Михаила Шарона, старшей дочери Дианы Равив, скульптора Леона Бронштейна, молодого горского еврея Р.Абрамова, горской танцовщицы Мальке Гаиш, профессора живописи и художника-анималиста Мордехая Море на фоне Эйфелевой башни в Париже (масло) и др.

Излюбленный жанр художницы - натюрморт, особенно с изображением всевозможных цветов Израиля, которые она с удовольствием

рисует под собственное пение (анторионы, гладиолусы, цветы в кувшине и т.д.). Есть у нее и работы, имеющие отношение к абстрактной живописи, например, цикл из четырех картин «Мое настроение» или композиция из геометрических фигур на фоне черного квадрата (масло). Живописные работы Мазаль выдержаны в свойственном ей лирическо-музыкальном тоне. К чему бы ни прикасалась рука Шамаевой, будь то акварельные

миниатюры, работы маслом, гравюры или изделия декоративно-прикладного искусства, которых у нее великое множество, любое ее произведение отмечено печатью мастерства, художественного вкуса. При всем уважении к натуре в искусстве она предпочитает художественную фантазию. Особо следует сказать о выполненном ею под руководством Йосефа Шампизля цветном витраже с изображением птиц для здания министерства просвещения в Иерусалиме.

Искусство Мазаль Шамаевой получило в Израиле и за границей широкое общественное признание. В 1988 году она вывозила свои работы в Америку и Канаду. 30 работ художницы - по иудаике и акварели - были представлены на выставках в Манхэттене и в Еврейском центре в Бруклине (Нью-Йорк). В 2000 году Мазаль стала членом только что созданного, во многом благодаря ее инициативе, Союза художников - выходцев с Кавказа. Ее персональные выставки с успехом прошли в Хайфе (1981), Ор-Акиве (1982), Хадере (1986), а многие работы экспонировались на коллективной выставке в Ор-Акиве (1993), выставках художников - выходцев с Кавказа в «Бейт Ционей Америка» в Тель-Авиве (1996), Нетании (1999, дважды, в ноябре и декабре), в «Мерказ а-музыка» в Яффо (2000), Хадере (2002), Зихрон-Яакове (2002).

И на каждой выставке Мазаль получает восторженные отзывы посетителей. Приведу один, принадлежащий продюсеру Хаиму Агаруну: «Своеобразному художнику, которая сохранила национальный колорит и черты современности в своем творчестве.

Человеку большой, чистой, прекрасной души. Думаю, Ваше творчество принесет массу наслаждения землякам. Счастья и больших творческих дерзаний Вам». Несколько работ Мазаль включены в альманах «Краски времени» (2002).

Свою страстную любовь к искусству, умение и знания Мазаль Шамаева передала дочери, Виолетте Шамаевой, прибывшей в Израиль с матерью в 1978 году в восьмилетнем возрасте, а также своим внукам. Виолетта закончила тихон «Амаль» в Хадере, училась музыке и графике и позже занималась на компьютерных курсах, курсах лидеров и драмы. Еще в детстве увлекшись рисованием, Виолетта в годы учебы украшала своими рисунками школу и проиллюстрировала памятную книгу по случаю окончания курсов лидеров. Кроме живописи, ее привлекает профессия архитектора. С 2001 года Виолетта учится в Открытом университете в Тель-Авиве, где совершенствуется в области искусства. Виолеттой создано немало работ на шелке, выполненных акрилом, акварелью, углем. Живые и романтические по стилю, они восхищают зрителя бархатистостью накладки цвета. Хотелось бы выделить такие ее работы, как «Индианка с волком на фоне солнечного заката» (масло), «Девочка у моря на фоне Луны» (акварель), «Композиция с лилиями» и «Тропики» (акрил), «Русалка» и «Птица на дереве» (шелк) и др. Молодая художница не останавливается на достигнутом, она находится в постоянном поиске, черпая вдохновение в единении с природой. Виолетта уже была участницей нескольких выставок вместе со своей матерью и также состоит в Союзе художников - выходцев с Кавказа. А общение с художниками и музыкантами - гостями их дома и посещение студии «Оман», которой руководит доктор Антон Бидерман, способствуют ее творческому развитию.

Уходя из гостеприимного дома Мазаль и Виолетты Шамаевых, я уносил с собой огромную радость от встречи с их жизнеутверждающим искусством. Пусть как можно больше людей приобщается к их национальному по духу творчеству. Нет сомнения, что искусство Мазаль и Виолетты Шамаевых стало неотъемлемой частью культуры горско-еврейской общины и всего израильского общества.

НА РОДИНЕ ПРЕДКОВ

(г.Куба)

Я в Москве и учусь в шестом классе.
Мама тут сообщает мне вдруг:
- Ты еще не бывал на Кавказе?
Есть возможность махнуть нам на юг!

Мы два дня почти едем в дороге –
Вот и станция наша Хачмас.
Нетерпенье смешалось с тревогой:
Ты каким мне предстанешь, Кавказ?

Здесь осталось нам ехать немного.
И себе представляю в мечтах:
Где-то рядом с горою высокой
Городок весь зеленый в садах.

Но явилась иная картина –
Подходила Куба к Шах-реке.
За еврейской слободкой в долине
Пик Шах-дага белел вдалеке...

Г.Куба. Вид на Красную слободу.

В самом центре – наш дом деревянный,
В нем мой дед и родные живут.
Деда помню по юности ранней –
Как читал он в Москве свой Талмуд...

В жизни горских евреев лишь малость
Знал я нравы, обычай, язык.
Только странно все время казалось,
Что знаком мне в Кубе каждый миг.

Сколько было прогулок нечинных
По горам, по лесам, по садам.
От моста мы по лестнице длинной
Поднимались наверх – к небесам.

И гора мне открылась оттуда,
Где покоились предки мои.
Близость кровную к жившим здесь людям
Ощутил я в душе в эти дни...

1998 г.

Я с мамой. 1963 г.

Часть вторая

ТВОРЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В. ДАВЫДОВА
В СВЕТЕ МНЕНИЙ

ОЧЕРКИ И СТАТЬИ

1986 - 2009

КРАСНОГОРСКИЕ НАХОДКИ

Первое в сезоне 1986/87 г. заседание Совета по литературным музеям, памятникам истории и культуры и литнаследиям МО СП РСФСР было посвящено новым страницам в истории русского символизма. Заседание прошло в Гостиной Центрального Дома литераторов имени А. А. Фадеева под председательством М. Ногтевой.

Открывая встречу, М. Ногтева отметила, что своеобразным итогом работы по выявлению фактов пребывания на территории нынешнего Красногорского района Московской области выдающихся представителей московского символизма - К. Бальмонта, В. Брюсова, Ю. Балтрушайтиса, А. Белого стала публикация в районной газете девяти очерков «Красногорск на литературной карте». Авторы очерков - кандидат искусствоведения В. Давыдов и М. Ногтева обстоятельно ознакомили присутствовавших на заседании с материалами исследования, документами, рисунками, фотографиями.

На территории нынешнего Красногорска, в районе Губайлова, сохранились усадьба и парк, принадлежавшие когда-то владельцу Знаменско-Губайловской мануфактуры А. Я. Полякову, сын которого - Сергей Александрович Поляков - сыграл исключительную роль в развитии московского символизма, став организатором книгоиздательства «Скорпион», журнала «Весь» и альманаха «Северные цветы». На территории современного Красногорского района в поселке Ново-Никольское сохранились также усадебные, фабричные и административные постройки, в которых бывали Брюсов, Бальмонт, Балтрушайтис, Белый во время неоднократных и весьма продолжительных визитов к С. А. Полякову. Ведь и сам Поляков был большим эрудитом в области математики, астрономии, лингвистики, языковедения, литературоведения, переводил на русский язык произведения различных представителей европейского символизма. Живописные берега речек Баньки и Синички, не утратившие своего обаяния и в наши дни, так называемые Лисьи горы - все эти места послужили источником поэтического вдохновения, что подтверждают и дневниковые записи В. Брюсова, и мемуары А. Белого, поэзия Ю. Балтрушайтиса и К. Бальмонта, письма и воспоминания современников.

Подробное и научно обоснованное сообщение М. Ногтевой и В. Давыдова вызвало горячий отклик присутствовавших. Л. Щеглов, давая свою оценку роли К. Бальмонта в истории отечественного символизма, прочитал стихи, посвященные поэту.

Л. Терехин, родившийся в Ново-Никольском, рассказал о С. А. Полякове, о котором он в детстве слышал от матери и старожилов Ново-Никольского. По словам Л. Терехина, Поляков отличался добротой, деликатностью, заботливым отношением к людям. Он был прогрессивным хозяином, пытавшимся на практике осуществлять идеи Н. Г. Чернышевского, выраженные в «четвертом сне Веры Павловны». Жаль только, посетовал Л. Терехин, что некогда добротные, красивые здания той поры ныне находятся в запустении. В частности, школа, построенная при Полякове, передана сейчас строительной конторе, которая совершенно не заботится о сохранности уникального здания. А ведь школа, как и расположенный рядом клуб, и бывший усадебный дом С. А. Полякова (сейчас здесь детские ясли), могли бы войти в охранную зону. Имеет смысл разместить на этой территории литературный музей московского символизма. Художник А. Ф. Марков сообщил, что в его библиотеке хранится уникальный сборник стихов Николая Гумилева «Жемчуга», изданный «Скорпионом», с дарственной надписью автора С. А. Полякову. Экскурсовод Красногорского бюро путешествий и экскурсий Т. Ф. Шамотко подняла вопрос о состоянии часовни-пантеона, находящейся в центре современного Красногорска. Вид часовни удручающий - сбита глазурованная плитка, изуродована кровля, уничтожены живописные мозаичные панно.

А ведь памятник принадлежит к ценным образцам русского модерна. М. Ногтева высказала предположение, что автором этого произведения архитектуры мог быть художник-керамист из артели «Мурава». В. Муравьев уточнил, что в оформлении часовни наверняка принимал участие художник В. В. Владимиров, оставивший потомкам бесценные документы - рисунки, на которых зафиксированы события на улицах Москвы в декабрьские дни 1905 года!

- Московский символизм, - подчеркнул В. Муравьев, - необычайно интересное явление в истории отечественной литературы. Символизм достоин особого музея.

В заключение ответственный секретарь совета З. Калашникова рассказала о планах работы совета в предстоящем сезоне.

В. ПРУДНИКОВ
«Московский литератор», ноябрь 1986 г.

ЧЕМ СЛАВЕН КРАСНОГОРСК?

Вечер, посвященный истории и литературным местам Красногорска, прошел недавно в Москве, в малом зале Центрального Дома литераторов в октябре 1990 года.

Вечер был в какой-то мере приурочен к 50-летию города, а также к выходу в свет буклета «Красногорск: литературные места». Вела его один из авторов текста буклета и руководитель литературного объединения «Красногорье» при газете «Авангард», поэтесса Маргарита Васильевна Ногтева.

В общем-то, с литературного объединения «Красногорье» много и началось. Созданное при редакции районной газеты, оно стало местом встреч творческих людей нашего города и района. Причем людей не только пишущих стихи и рассказы, но и интересующихся историей, в частности, историей мест, так или иначе связанных с историей литературы. А такими местами Красногорск не обделен. В свое время здесь, в усадьбе Полякова, бывали знаменитые поэты-символисты Брюсов, Бальмонт, Балтрушайтис. Поляковым было создано знаменитое издательство символистов «Скорпион», журнал «Весы».

Знаменское-Губайлово. Главный дом в начале века

Началу исследований, посвященных символистам в Красногорске, положили М. Ногтева и В. Давыдов, познакомившиеся, кстати, тоже через «Красногорье». И опубликованы первые очерки на эту тему были впервые в «Авангарде» в 1986 году. Теперь вышло уже немало статей, в частности, В. Давыдова по истории не только символизма, но и вообще истории усадеб Красногорского района. А знаменитыми усадьбами наш район богат. Одно Архангельское, где бывали известные поэты и известные политики, что сто́ит! А есть еще Петровское, есть Знаменское-Губайлово. И есть, например, предложение - на вечере его высказал В. Давыдов - восстановить усадьбу Полякова и сделать ее заповедной зоной - центром красногорской культуры. Усадьба этого сто́ит, да и красногорцы достойны того, чтобы иметь такой центр.

На вечере выступили давний друг «Красногорья» поэт Ахмет Саттар, красногорские барды Геннадий Дормидошин и Игорь Ильин. Игорь Ильин занят сейчас интересным, даже необычным делом: он собирает и пытается воспроизвести, так сказать в первоначальном виде, русские каторжные песни. Песен таких сочинялось немало, есть среди них незаурядные. Одну из таких песен «Помню я» Игорь исполнил на вечере.

Трогательным было выступление нашего фольклорного друга В. Одинцова и П. Жарковой. Это мать и сын, в Красногорске их многие знают, слышали. Характерно для них необычайно бережное отношение к русской песне, русскому народному фольклору. Каждую песню они стараются воспроизвести в ее истинном виде, без всякой стилизации или псевдоподходов.

- Сколько же у вас талантливых людей! - услышала я, сидя в зале. И подумала: «А ведь это еще не все!» Среди красногорцев действительно много талантов в самых разных областях культуры, знаний. Конечно, всех в маленький зал не пригласишь, но хотелось бы так встречаться почаще - ведь есть что показать.

Т. ЧЕБЫКИНА
«Авангард», г. Красногорск, Моск. области,
октябрь 1990 г.

УСПЕШНЫЙ ДЕБЮТ

Стало доброй традицией проведение концертов классической музыки по воскресным дням в Культурном центре выходцев из СССР в Иерусалиме. Здесь часто предоставляют сцену для первого выступления талантливым музыкантам, приехавшим в Израиль из республик СНГ. У меня осталось отрадное впечатление от концерта, сравнительно недавно состоявшегося в Культурном центре в мае 1992 года.

В первом отделении с большой сольной программой выступила пианистка Светлана Гринштейн. Она прошла прекрасную петербургско-ленинградскую фортепианную школу в классе профессора Натана Перельмана, несколько лет стажировалась в Московской консерватории у профессора Льва Власенко, долгие годы вела класс специального фортепиано в Белорусской государственной консерватории им. А.В.Луначарского и занималась активной концертной деятельностью.

В ее программу были включены фортепианные произведения композиторов-классиков: две сонаты А.Солера, соната до-минор В.А.Моцарта и цикл «Пестрые листки» Р.Шумана. Светлана Гринштейн своей воодушевленной игрой произвела на слушателей самое благоприятное впечатление и благодаря прекрасному звучанию инструмента, и благодаря тонкому чувству музыкальной фразы. Ей в равной степени удалось передать классическую строгость сонат Солера, взволнованный пульс музыки Моцарта и романтический стиль миниатюр Шумана.

Во втором отделении концерта прозвучали произведения старинных композиторов для гобоя в сопровождении фортепиано и виолончели. Сольную партию с большим эмоциональным подъемом исполнил Вячеслав Давыдов.

Выпускник Московской консерватории по классу гобоя профессора Анатолия Петрова и кандидат искусствоведения, он длительное время преподавал гобой на военно-дирижерском факультете при Московской консерватории и был участником квинтета духовых инструментов.

Хочется отметить благородство и красоту звука гобоя Вячеслава Давыдова, тонкое проникновение в строй старинной музыки, разнообразие тембровых красок и оттенков.

Концерт прошел с большим успехом и, несмотря на неблагоприятную погоду, собрал значительную аудиторию слушателей.

*Михаэль ГОЛЬДЕНБЕРГ
«Иерусалимский еженедельник», май 1992 г.*

«В ГОСТЯХ У МУЗ...»

Так назывался творческий вечер Вячеслава Давыдова, прошедший в начале декабря 1993 года в зале консерватории Офакима. Название это не было случайным. На вечере объединились музы поэзии и музыки в одном исполнителе.

Вячеслав Давыдов закончил Московскую консерваторию по классу гобоя. Наряду с музыкой он всегда увлекался литературой, сочинял стихи, что являлось для него выражением отношения к миру, искусству, природе. Поэтому в программу своего творческого вечера он включил стихи о музыке и произведения для гобоя и фортепиано. В исполнении последних приняла участие пианистка Людмила Давыдова.

Программа вечера была построена таким образом, чтобы слушатель получил представление о музыке различных стран, времен и стилей. В этом отношении гобою «повезло»: для него писали крупнейшие творцы музыки, такие, как Вивальди, Бах, Гендель, Гайдн, Моцарт в XVIII веке (поэтому и называют это время «золотым веком гобоя»). Наряду с оригинальными произведениями для этого инструмента были исполнены переложения композиторов XIX и XX веков. О каждом из них В. Давыдов читал собственные стихи, характеризующие отношение автора к тому или иному художнику музыкальных образов. Комментарии Давыдова также должны были по мысли исполнителя способствовать целостному восприятию исполняемого произведения. Вечер открылся стихотворением «Гимн музыке»:

Тебя иначе, как родной,
Я не могу назвать, о Муза,
И знаю: нашего с тобой
Ничто не разорвёт союза!

Начало вечера было представлено музыкой композиторов итальянского барокко: Вивальди (финал до-мажорного концерта), Марчелло (две части из до-минорного концерта) и Чимарозы (сицилиана из до-мажорного концерта). Интересны произведения немецких

композиторов: Баха (ария и менуэт), Гайдна (серенада), Моцарта (вторая часть до-мажорного концерта), Шуберта (серенада). Пьесы-обработки шопеновских произведений (вальс и песня «Желание») явились связующим звеном между западноевропейской и русской музыкой, которая была представлена именами Чайковского (соло гобоя из балета «Лебединое озеро» и «Резвушка»), Рахманинова («Вокализ»), Скрябина (этюд), Шостаковича (романс из музыки к кинофильму «Овод») и Прокофьева (гавот из Классической симфонии).

Партию фортепиано исполняла Людмила Давыдова. Ансамбль супругов продемонстрировал большую работу, проделанную исполнителями, умение проникнуться духом стиля эпохи и композитора. Разнообразие программы дало возможность В. Давыдову показать различные особенности самого инструмента, раскрыть как его мелодические, так и виртуозные качества. Публика открыла для себе малоизвестные произведения для гобоя.

Успех творческого вечера Вячеслава Давыдова позволяет надеяться, что подобные авторские концерты заинтересуют израильскую публику, тем более, что Давыдов уже выступал с подобным вечером в Иерусалиме.

*Семен ВЕКСЛЕР, музыковед, профессор
«Наш район», Беэр-Шева, январь 1994 г.*

СОЮЗ ДВУХ МУЗ

Недавно, в октябре 1996 года, в уютном зале офакимской консерватории состоялся вечер поэзии и музыки. Жители Офакима пришли сюда, чтобы поздравить педагога консерватории Вячеслава Давыдова с пятидесятилетием.

В. Давыдов довольно известный человек в Офакиме: музыкант-гобоист, кандидат искусствоведения, окончивший Московскую консерваторию по классу гобоя, работавший многие годы преподавателем Военно-дирижерского факультета МГК. Более пяти лет он в Израиле и четыре из них живет в Офакиме. Это энергичный и доброжелательный человек, всегда готовый прийти на помощь другим. Слава Давыдов снискал уважение и симпатию у многих жителей Офакима. Несмотря на трудности жизни репатриантов, он никогда не теряет присутствия духа, оптимизма, вселяя веру в людей, в лучшее будущее.

Открывший юбилейный вечер директор консерватории Михаль Гехтман назвал его и усердным человеком. Действительно, все, что ни делает В. Давыдов, он делает добросовестно, с энтузиазмом. Природа наградила его способностями в разных видах искусства, прежде всего в области музыки и поэзии. К своему 50-летию (кстати, и 25-летию творческой деятельности) он пришел уже как состоявшийся музыкант и как автор большого количества стихов, часть из которых вошла в первый поэтический сборник, названный весьма символично «Союз двух муз». Именно под этим девизом и прошли юбилейный вечер и презентация только что вышедшей книжки стихов В. Давыдова.

Выступивший со вступительным словом виновник торжества рассказал присутствующим о своей жизни, о том, как формировался он в творческом плане и что представляет собой его первая книжка стихов, посвященная именно музыкальному искусству, его корифеям - замечательным композиторам разных стран и народов на протяжении ряда столетий вплоть до нашего времени. Это ита-

льянская школа времени барокко XVII — XVIII вв., великие классики первой половины XVIII века - Бах и Гендель. Это воспевание гения Моцарта, величия музыкального творчества Бетховена. Здесь и вдохновенный романтизм Шопена и Шумана, классики русской музыки Чайковский, Римский-Корсаков, Мусоргский, Рахманинов и Скрябин. Впечатления от великолепных сочинений Прокофьева. Восхищение величием подвига Шостаковича. Впечатления от концертов замечательных исполнителей, таких, как Святослав Рихтер, московский дуэт Елены Сорокиной и Александра Бахчиева и т.д. В третий раздел сборника вошли стихи, связанные с еврейской темой, среди которых хотелось бы выделить развернутое стихотворение «Еврейский мотив», посвященное Катастрофе европейского еврейства, «Фрейлехс» - памяти С.М. Михоэlsa и «Праведник мира», посвященное композитору Меиру Минделю.

Вечер был построен таким образом, чтобы чтение автором своих стихов сопровождалось исполнением музыкальных произведений того или иного композитора. В концерте приняли участие Людмила Давыдова (фортепиано), композитор Владимир Резник и Светлана Цирюльник (скрипка), органично составившая слаженный ансамбль с фортепиано и гобоем, партию которого исполнял, естественно, сам автор стихов. Дуэт супругов Давыдовых порадовал слушателей высоким профессионализмом и артистизмом исполнения. Особо хочется отметить мастерство, с которым Людмила Давыдова аккомпанировала гобоем. Она показала себя прекрасной пианисткой и чутким концертмейстером, помогающим солисту полнее раскрыть его исполнительский потенциал и красочную палитру звучания инструмента.

Публика в зале тепло принимала исполнителей. Чтение стихов и исполнение музыкальных произведений сопровождалось горячими аплодисментами и вручением артистам цветов. Все это свидетельствует не только об отношении к артистам, но и о духовном голоде интеллигенции русскоязычного населения Офакима, о любви его к поэзии и музыке, о желании слушать и видеть побольше.

В заключительной части концерта к его участникам присоединился композитор Владимир Резник, который вместе с юбиляром

исполнил свой «Вокализ» для гобоя и фортепиано. Владимир представил публике недавно вышедший из печати сборник своих песен и романсов, куда вошли и четыре произведения на стихи Вячеслава Давыдова, среди которых и такое развернутое сочинение, как «Поэма об Израиле» для солиста, хора и симфонического оркестра. На вечере в исполнении автора прозвучали элегический романс «Сожаление» («Зимний Иерусалим»), задорная «Песня туристов» (что не случайно для юбиляра, для которого туризм – издавна любимое хобби), лирический «Офакимский вальс», полюбившийся жителям нашего города, и, наконец, премьера новой «Песни археологов», в которой Владимир от себя сочинил и спел поздравительный куплет в честь юбиляра. О работе археологов Вячеслав знает не понаслышке, а на основе своего, уже достаточно богатого трудового опыта.

От имени слушателей, присутствовавших на концерте, юбиляра приветствовала Вера Пакман, прочитавшая посвященные ему стихи. В целом юбилейный концерт Вячеслава Давыдова прошел с большим успехом и вызвал широкий резонанс в Офакиме. На концерт пришло много слушателей, в чем несомненная заслуга заведующей клубом района Мишор-а-Гефен и распространителя билетов Фриды Фельдман. Вместе с тем, руководителю матнаса в г. Офакиме Якову Битану следовало бы отнестись с большим вниманием и уважением к запросам русскоязычного населения города как в отношении приглашения музыкантов и артистов извне, так и к тем серьезным музыкантам, которые живут в Офакиме и с радостью и любовью готовы отдать свой талант и знания делу развития культуры в городе.

Следует добавить, что юбилейный концерт Вячеслава Давыдова также успешно прошел в Беэр-Шеве в клубе «Ерушалаим» при активном содействии заведующей клубом Цили. В заключение пожелаем нашему юбиляру и его музыкальной семье здоровья и дальнейших творческих успехов на поприще его любимых муз,

*Семен ВЕКСЛЕР, доктор искусствоведения, профессор
«Наш район», Беэр-Шева,
ноябрь-декабрь 1996 г.*

ВЕЧЕР МУЗЫКИ И ПОЭЗИИ

7 марта 1997 года в скромном клубе безр-шевского района Нахал Ашан состоялся вечер «В кругу друзей». Такие вечера, ставшие уже традиционными, проводятся недавно созданным ленинградским землячеством Безр-Шевы, которым руководит Ида Фарбман.

На этот раз гостями клуба были композитор и педагог Владимир Резник, поэт, гобоист и искусствовед Вячеслав Давыдов и певец Борис Гольдштейн.

Вероятно, не все знают, что в олимовской среде тоже рождаются песни. И не только бардовские, которые можно часто услышать на концертах и по радио. В Офакиме композитор Резник и поэт Давыдов нашли друг друга и стали вместе писать песни. Мы услышали эти песни в исполнении композитора. Автору этих строк больше всего понравился «Офакимский вальс» - и музыка, и стихи, воспевающие горизонты («офаким» в переводе с иврита - «горизонты»). Не хочу описывать центр Офакима, но горизонты, открывающиеся из района Бен-Гурион, в самом деле, впечатляют.

На вечере Вячеслав Давыдов представил свой первый, только что вышедший сборник стихов о музыке «Союз двух муз».

Почетным гостем вечера стал поэт-фронтовик Михаил Коробов. Он встретился с друзьями первый раз после тяжелой болезни и прочитал новые стихи. Он пишет, что его болезнь улетела от него, как сорока, оставшись в больнице «Сорока».

В заключение пел Борис Гольдштейн. Нужно отметить старинные русские романсы, а также песни, которые он спел на музыку Владимира Резника и на стихи Михаила Коробова.

Хотелось бы поблагодарить организаторов и участников прекрасно прошедшего вечера. Мне рассказали, что вечера «В кругу друзей» будут продолжаться.

*Ефим СИМИН
«Голос юга», Безр-Шева,
апрель 1997 г.*

ИНТЕРВЬЮ РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ «НАШ РАЙОН» РАХЕЛЬ ЛУРЬЕ С ВЯЧЕСЛАВОМ ДАВЫДОВЫМ

Имя Вячеслава Давыдова – преподавателя Офакимской консерватории и нашего постоянного автора не нуждается в рекомендации. Его стихи и заметки регулярно появляются на страницах газеты «Наш район». Только что вышел из печати 5-й выпуск альманаха «Роза ветров», в котором опубликованы его стихи. В связи с этим мы пригласили Вячеслава в редакцию и попросили ответить на наши вопросы.

Вопрос: Прежде всего, Вячеслав, мы от души поздравляем тебя с выходом в свет очередного 5-го выпуска альманаха «Роза ветров». Расскажи немного нашим читателям, что представляет собой этот альманах?

Ответ: Альманах «Роза ветров» издается в Тель-Авиве в серии «Открытие Израиля» и включает в себя все лучшее, что написано русскоязычными авторами Израиля, в также других стран в последнее время. Редактором-составителем альманаха, начиная с его первого выпуска, является известный журналист, поэт и прозаик, представитель петербургской поэтической школы Марк Котлярский. Быть напечатанным в альманахе «Роза ветров» очень престижно, так как он распространяется не только в Израиле, но и в России, Германии, Америке и Канаде.

Вопрос: Чем интересен 5-й выпуск альманаха?

Ответ: Этот выпуск отличается бóльшим разнообразием литературных жанров (поэзия, проза, переводы, мемуары, литература для детей и т. д.) и расширением географии и круга представленных в нем авторов - как профессионалов, так и непрофессионалов. Отрадно отметить, что среди авторов альманаха - десять человек, живущих в Беэр-Шеве. Это Наум Рабинович, Александр Кримерман, Михаил Кац, Борис Жихарев, Рая Гутман, Лика Подольская, Суламифь Розенблит, Стелла Коплин, Майя Ярмицкая и Надежда Хизгилова.

Вопрос: Вячеслав, печатались ли твои стихи в предыдущих выпусках альманаха? Что из твоей поэзии вышло в 5-ом выпуске?

Ответ: Да, в альманахе «Роза ветров» я публикуюсь не впервые. В 4-ом выпуске появились четыре моих стихотворения: «Дар Марии» (с посвящением Шуламит Шалит), «Памяти Иосифа Бродского», «Песах в Иерусалиме» и «У стены плача». В 5-й выпуск альманаха вошли также четыре стихотворения: «Город мира», «Исход», «По дорогам Израиля» и «Праведник мира» (с посвящением композитору Меиру Минделю).

Вопрос: Судя по названиям, Вячеслав, почти все твои стихи посвящены Земле обетованной. Случайно ли это?

Ответ: Конечно, нет. С первого же дня моего приезда с семьей в Израиль в ноябре 1991 года еврейская тема сразу вошла в мою поэзию и первыми стихами, написанными здесь, были «Встреча с Иерусалимом», где мы тогда поселились. Я по натуре страстный путешественник и с тех пор побывал с экскурсиями во многих исторических местах и национальных парках Израиля. И свои впечатления от пребывания на древней еврейской земле мне, естественно, хотелось выразить в стихах. Очень много дала мне и работа в археологии на раскопках.

Вопрос: А как складывался твой жизненный путь до алии в Израиль? Как ты пришел в поэзию?

Ответ: Я родился в Москве и благодарен судьбе, что стал музыкантом, окончив консерваторию по классу гобоя. Потом защитил кандидатскую диссертацию и 15 лет проработал на Военно-дирижерском факультете при Московской консерватории. В России приобрел еще одну профессию, окончив курсы экскурсоводов в Красногорске. Стихи начал писать относительно поздно - в 25 лет. Хорошо помню, как это было: в один из погожих весенних дней 1970 года на меня вдруг нахлынули поэтические волны...

Вопрос: Чем для тебя является поэзия?

Ответ: Я не открою Америки, если скажу, что поэзия для меня - это потребность самовыражения, это возможность в лаконичной поэтической форме сказать о многом и очень важном, что волнует меня.

Вопрос: Есть ли у тебя любимые поэты?

Ответ: Безусловно. Недостигаемым образцом для меня является творчество Федора Тютчева, который, как известно, не считал

себя литератором-профессионалом, трудясь на дипломатическом поприще. Причисляя себя к традиционной школе поэзии, я преклоняюсь перед гением Пушкина, очень люблю Державина, Лермонтова, Боратынского, Фета, Алексея Толстого, Блока, Брюсова, Анну Ахматову, Пастернака. Из ныне живущих поэтов мне особенно близок Лев Болеславский, чье творчество почти целиком посвящено музыке.

Вопрос: Учился ли ты где-нибудь искусству стихосложения?

Ответ: В Москве я посещал литературную студию при библиотеке имени Некрасова, которой руководил поэт Игорь Грудин, а в Красногорске, где я прожил несколько лет - студию при газете «Авангард», которую вела поэтесса Маргарита Ногтева. Поселившись после совершения алии в Офакиме, я начал участвовать в работе литературной студии «Негев» в Беэр-Шеве, которую вначале возглавляла поэтесса Лариса Володимерова, а сейчас ведет известный писатель-сатирик из Ташкента, лауреат Литературной премии Союза писателей Израиля Геннадий Седов. Эти занятия дали и дают мне много в плане понимания сущности и техники поэтического творчества.

Вопрос: Какие основные темы присутствуют в твоей поэзии?

Ответ: Об очень важной для мене теме Страны Израиля я уже говорил. Как заядлый турист, живя в Москве, я «облазил» ее вдоль и поперек, а также объездил половину бывшего Союза, и потому в моей папке много стихов, посвященных древней столице и России. Как музыканту мне, конечно, дорога также тема музыкального искусства. Есть немало стихов о природе и любви...

Вопрос: Вячеслав, привлекали ли твои стихи кого-нибудь из композиторов?

Ответ: Да. Это композитор-песенник Владимир Резник, живущий в Офакиме и написавший на мои слова «Поэму об Израиле», «Офакимский вальс» и другие песни.

Вопрос: Есть ли у тебя сборники стихов, и каковы твои творческие планы?

Ответ: В 1996 году, к своему 50-летнему юбилею, я выпустил первую книгу стихов «Союз двух муз», в которую вошли стихи

о музыке. Сейчас я готовлю к изданию еще два сборника стихов: один о России и второй об Израиле.

Редактор: Ну что ж, Вячеслав, у тебя очень богатая и многогранная творческая биография. Желаем тебе здоровья и дальнейших успехов в твоей разносторонней деятельности.

«Наш район», Бээр-Шева, январь 1998 г.

РОССИЯ ИЗДАЛЕКА

Презентация новой книги стихов Вячеслава Давыдова

Передо мной небольшая по размеру, приятно оформленная книжка. В центре ее надпись «Россия издалека», вверху - имя автора - Вячеслав Давыдов. Это сборник стихов, только что вышедший в Тель-Авиве. Почти сразу же, в сентябре 1998 года, состоялась его презентация в новом доме культуры имени И.Рабина в г. Офаким, где уже несколько лет живет бывший москвич В.Давыдов. Это уже вторая его книга (первая – «Союз двух муз» вышла два года назад).

Большой алии из бывшего Советского Союза скоро десять лет. Многие репатрианты за это время нашли свое место в израильском обществе, почувствовали себя дома. Одни намеренно стараются забыть, перечеркнуть все то, что осталось там, «в той жизни», другие, прекрасно понимая, что без прошлого нет ни настоящего, ни будущего, хранят в душе это прошлое. Именно к последней группе относится Давыдов. В предисловии к новой книге он пишет: «Я не отношу себя к той части эмигрантов, которые поспешили забыть и перечеркнуть все, что у них было связано со страной их рождения. Память о Москве и о России в целом мне также дорога, как и прежде».

В книге «Россия издалека» собраны стихи, написанные в основном до переезда автора в Израиль в 1991 году. Хорошо иллюстрированный сборник состоит из 14 разделов, каждый из которых содержит стихи о тех или иных местах огромной некогда державы: Москва и Подмосковьё («На семи холмах московских», «Мои московские адреса», «Природа Подмосковья»), Поволжье и Украина («По городам Украины», «На речных просторах»), Кавказ и Средняя Азия («Стена горных вершин», «Узоры Древнего Востока») и другие.

Выпускник, а затем педагог по классу гобоя Московской консерватории, музыкант-профессионал, Вячеслав Давыдов всю жизнь увлекался путешествиями. Он был и остается превосходным гидом (теперь по Израилю). Его стихи всегда отражают увлеченность поэзией, музыкой, дорогами. История и география его стихов чрезвычайно разнообразны. Многим разделам последней книги или отдельным стихам предшествуют весьма удачные эпитафии.

Например, разделу «Мои московские адреса» - строки из его стихотворения «4-я улица Марьиной роши, 17»:

На концертах, в театрах, музеях
Познавал дивный мир красоты;

Первой части стихотворения триптиха «Размышления у мавзолея» предпослана строка из «Предсказания» М.Лермонтова:

Наступит год, России черный год,
Когда царей корона упадет.
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пищей многих будет смерть и кровь.

А в эпитафии к третьей части иронично звучит:

За все, что стало со страной,
Спасибо партии родной (слова народные).

Презентацию своих стихов в Офакиме Давыдов начал не с поэзии, а... с музыки - темой гобоя из вступления к опере Мусоргского «Хованщина» - «Рассвет на Москве-реке», тем самым показывая, что Москва - столица России - будет в центре внимания автора.

Стихи о Москве - это, прежде всего стихи о детстве Славы Давыдова, о безотцовщине, о матери - горской еврейке, вынужденной определить сына в детский дом, спасая его от голода. Там он провел свои первые 16 лет.

Слава - великий оптимист, и он не помнит зла: в его стихотворении «Красноармейская, 59» (адрес детского дома) звучит благо-

дарность воспитателям, учителям, друзьям и даже недругам, что окружали его в детстве и ранней юности.

И все же в душе говорю я спасибо
Здесь детскому дому за все, что он дал:
Беспечное детство и опыт ушибов,
За трудности роста и радость похвал.
Спасибо, что тут приобрел я привычку
К упорной работе до пота лица,
За собранность духа - успеха частичку,
Стремление все доводить до конца.

Слава любит и тонко чувствует природу и, как правильно сказал ведущий вечера презентации композитор Владимир Резник, эта любовь не хобби, а искренняя потребность души. С этим действительно соглашаешься, читая стихотворения «Тимирязевский лес», «Природа Подмосковья», «Плес», «Салгирка» (Симферополь).

Интересный пласт сборника «Россия издалека» составляют стихотворения, посвященные поэтам России. В них выражено преклонение перед гениальностью Пушкина и Лермонтова, бесстрашной лирой Манделштама и горестной судьбой талантливых представителей русской поэзии М.Цветаевой и А.Ахматовой, Б.Пастернака и С.Есенина.

Немного наивно, но искренно звучит в стихотворении «Поэты Арбата» призыв Давыдова-поэта:

Поэзия! Вторгайся в жизнь смелее,
Буди от спячки сонные глаза.
Нам, потонувшим и во лжи, и в хмеле,
Нужна стихов могучая гроза.

О чём бы ни писал В.Давыдов, он чувствует себя связанным с еврейскими корнями. Недаром последний раздел книги так и называется «Возвращение к корням». Здесь всего два стихотворения: «Песах в Москве» и «Моим друзьям и коллегам». В первом - радость приобщения к еврейской культуре и ожидания встречи с ве-

ликим Иерусалимом, во втором - грусть прощания с друзьями, что остаются в Москве, в России. Именно им - своим друзьям и коллегам - Вячеслав посвятил эту книгу.

Почти все стихотворения нового сборника написаны в России, это первый этап творчества поэта. Сегодня он пишет, на мой взгляд, гораздо лучше и выразительнее. Но главное, и это чувствует и слушатель, и читатель, Вячеслав просто не может не писать, поэзия - его стихия, его радость и вдохновение. Остается добавить, что сборник снабжен прекрасным графическим портретом автора работы художника Леонида Клевицкого. Название книги - «Россия издалека» - нашло символическое отражение на титульной стороне обложки: внизу изображение стен и Яффских ворот старого города в Иерусалиме, а сверху - репродукция картины Левитана «Золотая осень»...

Это значит, что Давыдов «приземлился» в Израиле навсегда. Не случайно вечер презентации закончился «Офакимским вальсом», написанным на его слова и исполненным Владимиром Резником, автором музыки и другом Вячеслава.

Презентация в Офакиме прошла весьма удачно. Слушатели тепло приняли новый сборник стихов Давыдова. Общее мнение выразили в своих выступлениях члены созданного в Офакиме клуба поэзии «Горизонт» Борух Минц, Вера Пакман, Марк Слободкин и другие. Пожелаем же автору дальнейших творческих успехов. Среди его ближайших литературных планов - книга стихов об Израиле.

*Алла ВЕКСЛЕР, доктор филологических наук
«Наш Неgev», ноябрь 1998 г.*

ПОБЕДИТЕЛЬ КОНКУРСА «АВИВА»

Уважаемые читатели! Мы обещали познакомить вас с победителями конкурса «Авива». Сегодня наша беседа с одним из них - с Вячеславом Давыдовым: поэтом, музыкантом, человеком, активно интересующимся еврейской историей, богатейшими национальными традициями и красотой окружающего мира.

- Слава, заглянем в былое: кто вы, откуда, и что вас привело на нашу маленькую «обетованную» родину?

- Я - москвич, окончил Московскую консерваторию по классу гобоя. Сначала работал преподавателем в музыкальной школе, затем вернулся в консерваторию, на Военно-дирижерский факультет, где обучал музыкальному искусству курсантов. Затем защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Гобой в инструментальной музыке 18-го века». Одновременно с этим довольно удачно освоил профессию экскурсовода; в качестве гида и туриста побывал во многих местах бывшего Советского Союза...

- Блестящая биография: многие могли бы вам только позавидовать. И как же пришло решение «все бросить и уехать», имея такой великолепный «тыл»?

- Надо признаться, «созревал» я достаточно долго: уезжали друзья, родственники, знакомые - все меньше и меньше оставалось телефонов в записной книжке, все меньше людей, с которыми можно было свободно побеседовать о чем-то своем, наболевшем. И то же время - 90-й -91-й год - стало для меня временем приобщения к еврейству, к еврейскому образу жизни, возвращения к истокам, понимания истинно еврейских ценностей. В ноябре 91-го с женой и сыном мы прибыли в Израиль. Как и многих новых репатриантов с первых шагов на этой земле меня охватило чувство эйфории, но, в отличие от других, впоследствии оно не исчезло, не сменилось сожалением или ностальгией: просто пришло понимание необходимости поиска своего места в новом мире, учитывая реальные обстоятельства и собственные возможности.

- И после Иерусалима -Офаким. Столица страны и городок в «глухой» провинции...

- Я бы не стал делать столь «сокрушительных» сравнений. Мы

выбрали этот город по двум причинам: здесь я мог работать по своей специальности, преподавать в местной музыкальной школе, да и получить амидаровское жилье в Офакиме гораздо проще, чем в других городах страны. И я не жалею о сделанном выборе.

- Слава, а теперь о вашем призвании: о стихах...

- Правильнее будет сказать: о стихах и песнях, стихах и музыке. Просто мне порой трудно отделить одно от другого. Ведь и подлинное постижение иврита у меня шло именно с помощью израильских песен; еврейская и израильская музыка помогла мне (да и другим репатриантам, полагаю) приблизиться к духовной сути страны, культуры, жизни... Здесь не могу не сказать доброго слова в адрес Меира Минделя - музыканта, прекрасного знатока Израиля и иврита - благодаря ему мне открылось многое...

А увлечение поэзией - давнее. Писать стихи я начал с 25 лет. Писал о своей жизни, о Москве, о местах, в которых удалось побывать. Но истинный творческий прилив, подлинное вдохновение я ощутил только в Израиле. Здесь выпустил две книги: «Союз двух муз» и «Россия издалека». Печатался в сборниках и альманахах «Роза ветров», «Возвращение в Сион», «Наше слово». На мои стихи композитором Вл.Резником написано несколько песен. В мае 1999 года я принят в Союз писателей Израиля...

- Вы принимали самое активное участие в нашем конкурсе, а как вы вообще относитесь к движению «Авив», к его деятельности?

- Мне очень близки идеи и работа «Авива», особенно по таким вопросам, как консолидация израильского общества и проблемы еврейского просвещения. Вместе с тем бесспорно влияние просвещенческой работы «Авива»: только зная свою историю, еврейские традиции и обычаи, особенности и красоту родного края, человек по-новому способен осознать себя, свою ответственность перед страной предков и собственное предназначение. Я выступаю с музыкально-литературными вечерами, провожу экскурсии по стране и буду рад оказать движению «Авив» любую помощь.

Игорь ЗАНДЕР

«Новости недели», октябрь 1999 г.

НАШ ГОСТЬ – ПОЭТ ИЗ ОФАКИМА

На днях, в январе 2000 года, клуб ветеранов второй мировой войны в г.Сдерот посетил поэт, автор песен, музыкант, член Союза писателей Израиля Вячеслав Давыдов.

Он активно интересуется еврейской историей, богатейшими национальными традициями и красотой окружающего мира. Вячеслав Давыдов бывший москвич, окончил Московскую консерваторию по классу гобоя, преподавал, защитил кандидатскую диссертацию. Ветераны с интересом прослушали этапы его блестящей биографии. Прибыл на нашу обетованную Родину в 1991 году с женой и сыном, поселился в Иерусалиме, но вскоре поменял столицу нашей страны на городок в «глухой» провинции. И не жалеет: в Офакиме работает по специальности, получил амидаровское жилье. В Израиле появились две книги его стихов «Союз двух муз» и «Россия издалека». На его стихи написаны песни.

Он читал свои стихи и играл на гобое. В его исполнении прозвучали волшебные звуки романсов Алябьева «Соловей», Шереметева «Я вас любил», произведения Моцарта, Шуберта, Шопена, Глиэра, Шостаковича и других авторов. Поэт и музыкант выступает с творческими вечерами по всей стране, проводит экскурсии. Он говорит, что, только зная свою историю, еврейские традиции и обычаи, особенности и красоту родного края, человек по-новому способен осознать себя, свою ответственность перед страной предков и собственное предназначение. Прежде всего эти слова характеризуют самого Давыдова. Биографию музыканта ветераны уже знают, поэтому на следующей встрече они хотели бы больше услышать музыкальных произведений в исполнении на гобое. Вячеслав пообещал выполнить эту просьбу. Спасибо поэту за памятный вечер.

Б.УЧЕНИК, Е.КИНЕВСКИЙ,

члены клуба ветеранов

«Мой город», Сдерот, январь 2000 г.

ТРЕТИЙ ВЗЛЕТ

Недавно, в июле 2001 года в клубах Офакима и Беэр-Шевы прошла презентация новой книги стихов В. Давыдова «На своей земле». Автор ее - профессиональный музыкант, закончил Московскую консерваторию по классу гобоя, там же защитил кандидатскую диссертацию и много лет работал на Военно-дирижирском факультете. С 1991 года - гражданин Израиля. Жил в Иерусалиме, Офакиме, а теперь в Беэр-Шеве. Как и большинство новых репатриантов, прошел нелегкий путь абсорбции: работал на археологических раскопках, преподавал в музыкальной школе, был экскурсоводом.

Оптимист по натуре, Слава никогда не отступает перед трудностями. Он всегда в движении, в поиске. Главное в нем - это доброжелательность, умение находить и сохранять дружеские отношения.

Первый сборник стихов В. Давыдова был назван «Союз двух муз» (1996), и это не случайно: вся жизнь его отдана поэзии и музыке. Он дает собственные концерты, посещает выступления выдающихся музыкантов, пишет стихи, печатает их в газетах и альманахах Израиля. Его поэзия - своеобразная летопись поездок, знакомств, впечатлений. Он член Союза писателей Израиля, активный участник литературных объединений Офакима и Беэр-Шевы. Страстный путешественник, Слава беззаветно любит эту страну, чувствует ее, для него она - «своя земля». Отсюда и название третьего сборника стихов.

Сборник включает стихотворения разных лет. Одни даны в строгой хронологии, другие подчеркивают тематическую последовательность. Самый большой раздел носит название «Постижение страны». Он дает представление о городах и национальных парках, местах боевой славы, где побывал Вячеслав. Все стихотворения выявляют красоту родной страны, гордость за нее.

Сборник включает стихотворения разных лет. Одни даны в строгой хронологии, другие подчеркивают тематическую последовательность. Самый большой раздел носит название «Постижение страны». Он дает представление о городах и национальных парках, местах боевой славы, где побывал Вячеслав. Все стихотворения выявляют красоту родной страны, гордость за нее.

Второй раздел «Время радоваться» - описание еврейских праздников: Рош а-Шана, Ханука, Песах и др. Завершает этот раздел стихотворение о радостном дне каждого человека – «Еврейская свадьба».

Хорошее впечатление производит и лирика В.Давыдова. Она свежа и непосредственна.

Заключает сборник раздел «Союз музыки и слова», подчеркивающий любовь автора к двум музам - поэзии и музыке. Здесь помещены стихи, на слова которых создал песни композитор Владимир Резник. Среди них «Поэма об Израиле», романс «Сожаление» («Зимний Иерусалим»), «Офакимский вальс» и другие.

Хотелось бы отметить высокий профессионализм редакции Марка Котлярского, графическое оформление книги художником Леонидом Клевицким.

В завершение этого короткого отзыва о книге стихов В.Давыдова приведу несколько строчек из «Посвящения читателям», открывающего сборник «На своей земле»:

...И для меня нет
выше чести,
Чем верить,
что для строк моих
Найдется в вашем сердце
место
Средь половодья
тысяч книг!

Алла ВЕКСЛЕР
«Новости недели», август 2001 г.

ЧЕЛОВЕК НА СВОЕЙ ЗЕМЛЕ

Отчего же не радоваться поэту Вячеславу Давыдову, если сбылась его мечта, он живёт на своей земле и ощущает себя её хозяином и бардом. Как не слагать радостные гимны в честь величайшего чуда – возвращения еврейского народа на свою историческую родину! Сборник поэзии Вячеслава Давыдова так и называется «На своей земле». Алия явилась столь чудесным явлением, что автор и не фигурально, а прямо связывает её с волей Свыше:

Направлены силой неведомой свыше,
Частицей потока несёмся сейчас,
Уверены с твёрдостью в будущей крыше,
Что станет Израиль весь домом для нас.

Такое чувство причастности к общему исходу евреев, направляемых волей Творца, ощутили многие репатрианты, и не только горские евреи. Но надо быть поэтом, чтобы передать этот порыв так сжато и образно, как это сделал Вячеслав Давыдов!

Поэт с полным правом ощущает Иерусалим своим, и это единение его с вечной столицей еврейской державы придает ему силу и вдохновение:

Мой город трёхтысячелетний,
Изведал вновь ты ратный труд,
К поруганной святыне древней
Был жизнями проложен путь.

Только истинной любовью к святому городу могли быть продиктованы эти пламенные строки, как и эмоциональные строки стихотворения «У Стены плача» из первого раздела «Постижение страны»:

И с трепетом я прикоснулся к ней,
И надо мной прочли молитву строго,
И понял всей душой, что я еврей,
И ощутил в себе дыханье Б-га!

Эти строки, хотя и написаны на русском языке, по праву принадлежат не русской, а еврейской поэзии, немало представителей которой творили по-русски.

В стихах Вячеслава Давыдова поражают чёткость и точность, но это не телеграфный стиль, но скупость, идущая от таланта: каждое слово взвешено автором на весах его поэтического такта – поэтому, я в этом уверен, нет в его стихах ни одного лишнего слова и в то же время ни одной недосказанной мысли. Право, его стихи могли бы стать хрестоматийными и служить наглядным пособием начинающим стихотворцам по теме «Как делать стихи». Когда обращаешься к стихам Владимира Добина, Ефрема Бауха, Вячеслава Давыдова, становится как-то радостно и очень спокойно за судьбу русского поэтического слова в Израиле.

Строки Вячеслава Давыдова глубоки и гражданственны, а потому обращены к каждому израильтянину:

Во вражеском кольце арабских стран
Евреи не могли договориться.
И к нам взывает кровь солдатских ран:
Пусть это никогда не повторится.

Так говорит поэт, оплакивая позорную для всех нас гибель корабля «Альталена».

Второй раздел «Время радоваться» посвящен еврейским праздникам. И маленькой жемчужинкой притаилось в конце этого небольшого раздела стихотворение «Еврейская свадьба», в котором есть удивительные по своей насыщенности строки:

И скрипка взлетает в напеве любимом:
Пусть голос веселья послышится вновь
В горах Иудейских, в Иерусалиме,
Да славится Б-г, сотворивший любовь!

Особо торжественно и празднично звучит здесь анапест, и в этом звучании слышатся перепевы «Песни песней»...

В третьем разделе «Из лирики» содержится сонет под названием

«Женщине». Сонет - старинное, но не лёгкое для стихотворца дело. И многие, обращаясь к сонету, становятся смешными, не выдержав испытание этим каноническим 14-строчником. Я бы назвал это «Испытание сонетом». Автор выдержал его с честью.

Четвёртый раздел «Последнее прощание» посвящен тем, кто ушёл из жизни и был очень дорог автору. Раздел пятый «Посвящения с любовью» содержит послания, милые мадригалы, посвящения. Приведу только строфу из послания братьям по перу – «Поэтам – горским евреям»:

А мы — поэты. Нас призвал
Израиль и собрал в Союзе.
Оставим же обид накал:
Одной, друзья, мы служим музе!

В шестом разделе «В стране пирамид» автор суммирует свои египетские впечатления в белых стихах. В седьмом разделе собраны его некоторые переводы с горско-еврейского языка. Право слово, без этого раздела книга казалась бы неполной. Во многих строках слышится восточная мудрость, мастерски переданная на русском языке. Наконец, в восьмом разделе - «Союз музыки и слова» собраны стихи поэта, на которые композитором Вл.Резником написана музыка, и они стали песнями.

Без всякого сомнения, книга стихов Вячеслава Давыдова «На своей земле» - значительное явление поэзии. И я не склонен добавлять – поэзии горских евреев. Это наше общее достояние – всей русскоязычной общины Израиля. Это наша общая гордость, это достойный вклад в многоязычную культуру нашей славной исторической родины.

Скажем ещё несколько слов об авторе. Вячеслав Давыдов родился в Москве в 1946 г. Окончил Московскую консерваторию по классу гобоя, в 1984 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Гобой в инструментальной музыке XVIII века». В течение 15 лет преподавал на Военно-дирижёрском факультете Московской консерватории. Стихи начал писать с 25 лет. В 1991 г. с семьёй репатриировался в Израиль. Сначала жил в Иерусалиме, затем - в

Офакиме, где преподавал в музыкальной школе и работал на археологических раскопках, сейчас живёт в Беэр-Шеве, является членом литературного объединения «Негев». С 1999 г. член Союза писателей Израиля. Выпустил два поэтических сборника: «Союз двух муз» и «Россия издалека». Публикуется в литературных альманахах и в периодической печати. Рецензируемый сборник – третий, выпущенный автором в Израиле в 2001 году.

Нафтали ИСРАИЛОВ
«Кавказская газета» №6, сентябрь 2001 г.

СТИХИ ГОРДОГО ЕВРЕЯ

Славу Давыдова, автора книги «На своей земле», без сомнения можно причислить к гражданам, преданным еврейской Родине и гордым за ее славное прошлое. Эти два чувства пронизывают весь опус. Даже там, где Слава в посвящениях обращается к частным лицам, ощущается мировоззрение патриота.

Созданию образа лирического героя, с которым автор слит, помогает еще тот факт, что Давыдов работает экскурсоводом. По страницам книги, как по памятным местам, он ведет вас за собой, воспитывая гордость за свою страну. Дидактическое начало незаметно вплетено в словесную ткань и безошибочно воздействует на опытного читателя. А вот подрастающему поколению, конечно же, придется подсказывать.

По замыслу автора, оба лейтмотива взаимопроникаемы и сливаются в единое целое, и все же моментами можно заметить, что лейтмотив гордого еврея перевешивает. И тогда герой пребывает не только на территории Израиля, но и в стране исхода. Присутствуя там, он вспоминает свою маму, горскую еврейку из Азербайджана, друзей из разных городов СССР... Таким образом, находясь на «своей земле», Вячеслав предоставляет читателю возможность путешествовать как по географической карте, так и по тропинкам своей доброй и гордой души.

Все ли этим ограничивается? Чтобы получить ответ, читателю рекомендуется познакомиться с книгой Вячеслава Давыдова, выпущенной не так давно в 2001 году «На своей земле».

*Борис ХАНУКАЕВ,
председатель Союза писателей - горских евреев в Израиле
«Кавказская газета» №6, сентябрь 2001 г.*

ВЕЧЕР ПРЕЗЕНТАЦИИ

Недавно, в декабре 2001 года, мне довелось присутствовать на творческом вечере музыканта и поэта Вячеслава Давыдова. Вечер, проходивший в дни праздника Ханука в безр-шевском клубе пенсионеров «Максим» (что на иврите значит «очарование»), был посвящен презентации его новой книги стихов «На своей земле». В концерте приняли участие автор литературно-музыкальной композиции и ведущая вечера Алла Левина и офакимский композитор Владимир Резник.

Сначала А. Левина увлеченно рассказала о жизненном и творческом пути Вячеслава. Москвич по рождению, он после окончания Московской консерватории по классу гобоя в течение 15 лет преподавал на Военно-дирижерском факультете той же консерватории, где защитил кандидатскую диссертацию на тему «Гобой в инструментальной музыке XVIII века».

Вячеслав начал писать стихи относительно поздно - в 25 лет. В России он освоил еще одну профессию - экскурсовода и, будучи заядлым путешественником, объездил с группами почти всю Россию и многие республики бывшего Союза.

Репатриировался в Израиль вместе с семьей 10 лет назад, в 1991 году, и первые месяцы прожил в Иерусалиме, после чего переехал в Офаким. Здесь преподавал в музыкальной школе, проводил экскурсии по Израилю, работал на археологических раскопках и начал участвовать в литературной студии «Горизонт». В 1999 году был принят в Союз писателей Израиля. С 2000 года он живет в Безр-Шеве, является членом литобъединения «Негев». Книга стихов «На своей земле», изданная в Тель-Авиве в 2001 году, уже третья на счету В. Давыдова. Ей предшествовали поэтические сборники «Союз двух муз» (стихи о музыке), вышедший в Безр-Шеве в 1996 году, и «Россия издалека» (стихи о Москве и достопримечательных местах республик бывшего Союза), вышедшая в Тель-Авиве в 1998 году. Кроме того, стихи Вячеслава публиковались в альманахах «Роза ветров», «Возвращение в Сион», «Хронометр», «Наше слово», «Поэты Офакима», «Горизонт», «Талисман пустыни» и в русскоязычных газетах.

Затем была представлена публике последняя книга – «На своей земле». Хочется отметить, что она вышла под редакцией Марка Котлярского на высоком полиграфическом уровне. Обложку книги украшает графический пейзаж озера Кинерет, красиво выполненный художником Леонидом Клевицким. Название книги глубоко символично. Ведь ее первый раздел – «Постижение страны» - самый большой. Он включает в себя стихи, посвященные Земле Обетованной, собранные в циклы по географическому признаку.

Вячеслав Давыдов, объехавший Израиль, как турист, экскурсовод и археолог, хорошо знает его исторические, археологические и природные достопримечательности и имеет полное право называть его своей землей. Его любовь к ней проходит красной нитью в каждом стихотворении. Не случайно вечер начался с исполнения известной песни Н. Шемер «Золотой Иерусалим» и чтения стихов, посвященных святому городу. За время, прожитое в Иерусалиме, Вячеслав сумел хорошо узнать и полюбить древнюю столицу еврейского государства, что можно почувствовать на примере следующих стихотворных строчек:

Священный город - град Давида,
Ты мне открылся с высоты.
Забрал, чаруя древним видом,
Ты девять мер от красоты.

И кланяюсь, волнуясь, ныне
Я старым стенам и камням,
Твоим могилам и Святыне,
Твоим деревьям и холмам.

Надо сказать, что книга В. Давыдова «На своей земле» достаточно объемна и состоит из восьми разделов. Из каждого из них было прочитано по одному стихотворению. Так, из второго раздела «Время радоваться» (еврейские праздники) прозвучали стихи «Ханукальные деньги», которые можно было услышать неделей раньше в исполнении автора в передаче «На утренней волне» по радио РЭКА. Третий раздел «Из лирики» был представлен стихами

«Мама», четвертый раздел «Последнее прощание» - стихами памяти учителя Вячеслава - профессора Московской консерватории А. В. Петрова, а пятый раздел «Посвящения с любовью» - стихотворением, посвященным другу и соавтору Вячеслава, композитору Владимиру Резнику. Присутствующие на вечере с интересом слушали рассказ А. Левиной о творческой деятельности Владимира Резника. Хормейстер по образованию, он прибыл в Израиль в 1993 году из Казахстана, где создал один из лучших в республике самодеятельных хоров. По прибытии в страну Владимир сразу включился в музыкальную жизнь. Земля Обетованная способствовала расцвету его музыкального дарования. Здесь он выпустил сборник авторских песен на стихи поэтов Негева, два тома обработок шаббатных песен, сборник инструментальных произведений. Композитора и поэта связывает большая человеческая и творческая дружба, итогом которой стали шесть песен. Пять из них опубликовано в разделе новой книги В. Давыдова «Союз музыки и слова», а шестая – «Негба», написанная в этом году, была одобрена известным композитором Меиром Минделем, живущим в кибуце Негба.

На концерте прозвучало много музыки – классической и еврейской. Зрители имели возможность познакомиться с Вячеславом и как с прекрасным музыкантом, исполнившим на гобое в сопровождении В. Резника сочинения Моцарта («Весенняя песня»), Бетховена («Сурок»), Чайковского («Французская песенка») и др.

Из песен В. Давыдова Владимир Резник спел «Офакимский вальс» и «Туристскую песню». Кроме того, были исполнены несколько еврейских песен и «Безр-шевское танго» на стихи Р. Гутман. Надо отметить, что стихи Вячеслава, музыка и песни были связаны между собой, и весь концерт благодаря Алле Левиной произвел впечатление единой и цельной литературно-музыкальной композиции.

В конце своего вечера В. Давыдов прочитал на «бис» стихотворение, посвященное городу, где проходил вечер, под названием «Колодцы Безр-Шевы». Вот некоторые строчки из него:

Дай, Безр-Шева древняя, напиток
Мне из твоих колодцев через край,

Дай силам истомленным возродиться,
Вдохни надежду и отвагу дай!

Концерт был очень тепло принят зрителями, до предела заполнившими зал, и его участникам были вручены цветы. От имени зрителей со словами благодарности выступили Мила Фрайштут и Рахель Лурье, бывший редактор газеты «Наш район». Мне также хочется поблагодарить заведующую клубом «Максим» Викторию Ентину за отличную организацию вечера и создание особой атмосферы в зале. Вечер - презентация книги «На своей земле» в клубе «Максим» не был первым. До этого подобные вечера с успехом прошли в Иерусалиме в Общинном доме, в безэр-шевском хостеле и в Офакиме.

Хочется от души пожелать Вячеславу Давыдову новых творческих успехов на избранном им поприще и встреч с любителями поэзии и музыки.

Барух РАБИНОВИЧ
«Негев таймс», январь 2002 г.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «НЕГЕВ ТАЙМС»

Уважаемая редакция!

Экскурсоводу, постоянно сопровождающему группы туристов, интересующихся географией Израиля, всегда есть что рассказать о Негеве - о строении почвы, о флоре и фауне, об увлекательной истории здешних мест.

В этом отношении поездка в Офаким является проблематичной. Несмотря на домашние заготовки, вскоре выясняется, что путеводители характеризуют этот город довольно скупо. Читая книгу за книгой, приходишь к мысли, что налицо - элементарное списывание.

Однако, когда я раскрываю очередной номер «Негев таймс», я буквально «проглатываю» статью д-ра Вячеслава Давыдова. Вслед за ней - еще одну, и еще одну. Не перестаешь восхищаться глубокими познаниями автора и его любовью к предмету. Вне всяких сомнений, д-р Вячеслав Давыдов - не поверхностный писака, но компетентный ученый, который своей глубокой работой оказывает честь городу Офакиму и, в тоже время, читателям газеты «Негев таймс».

Благодаря статьям д-ра Давыдова теперь и мне есть, что поведать о городе, задыхающемся под гнетом безработицы, а стихи Вячеслава Давыдова служат мне настоящей духовной пищей.

Позвольте личное признание: я не знаком с редактором «Негев таймс», но считаю, что он достоин всяческих похвал за предоставление печатных полос д-ру Давыдову. На это требуется изрядная доля мужества. Почему? Раскрою секрет Полишинеля: на Западе и Востоке газета - это коммерческое предприятие. Газета должна быть рентабельной, иначе ее жизнь будет коротка.

О чем пишут газеты? О тайном и явном, о пище, о деньгах и о сексе. Это именно то, что интересует большинство читателей и увеличивает спрос.

Несмотря на это, редактор «Негев таймс» предоставляет место для публикации статей, знакомящих читателей с их корнями. Выгодно ли это с экономической точки зрения? Газетные магнаты

сказали бы: нет, ни в коем случае! И, несмотря на это, редакция выделила нишу д-ру Давыдову - дипломированному экскурсоводу, музыканту милостью Б-жьей. Его статьи пополнили мой домашний архив.

*Меир МИНДЕЛЬ,
директор Открытого музея кибуца Негба,
«Негев таймс», май 2002 г.*

ВОЗВЫШЕННОЕ БОГАТСТВО ПОЭТА

Литературные заметки о поэтическом сборнике Вячеслава Давыдова «На своей земле» (Тель-Авив, 2001.)

Часто ли мы задавались вопросом, как пишутся стихи? К сожалению, для многих таинство рождения строфы превратилось в ремесло по укладыванию трафаретных мыслей в затертые рифмы: любовь - бровь, сидела - вертела, щепка - кепка и т. д. Кто-то из пишущей братии спросил у меня, можно ли назвать поэтом того, кто сочиняет стихи методом буриме, когда заданные рифмы предшествуют целостному стихотворению. И тут же показал своё подобное творение. Я ответил отрицательно.

Позже с увлечением читал сборник стихов Давыдова и был не в силах оторваться от чтения. Я ассоциативно вернулся к описанному разговору, и меня вдруг осенило: вот оно, ключевое слово-понятие, - овладение, которое примерно может быть растолковано так: появляется и овладевает поэтом своеобразное, неодолимое настроение, в микро-интервалы времени достигающее сокровенного перехода в те или иные чувства, мечты, образы, понятия, жизненные ориентации.

Возникает внутренняя мелодия с могучим ритмом, органически пронизывающим существо поэта и влияющим на биение сердца, на реакцию нервных центров, на его поведение. А дальше, в меру таланта и темперамента, получаются результаты. Но главное, что все начинается с овладения, под действием которого поэт просто не может не писать. Не в ту же минуту, а несколько позже, давая отстояться нахлынувшим переживаниям.

Великий Пушкин в стихотворении «Осень» отразил одно из таких состояний овладения в следующих строках:

И забываю мир - и в сладкой тишине
Я сладко усыплен моим воображеньем,
И просыпается поэзия во мне:
Душа стесняется лирическим волненьем,
Трепещет и звучит, и ищет, как во сне,

Излиться наконец свободным проявлением -
И тут ко мне идёт незримый рой гостей,
Знакомцы давние, плоды мечты моей.
И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы легкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,
(Подчеркнуто мной. - М. Я.)
Минута - и стихи свободно потекут.

Уже в раннем периоде творчества В. Давыдов, говоря о себе скромно «я не поэт», в то же время доказывает обратное. Тайна его мастерства скрыта в тех же состояниях овладения:

Я не поэт, но образы и чувства,
Теснясь, кипят, волнуются во мне.
Пусть тайна есть поэзии искусство,
Тянусь к нему всей страстью, все сильнее...
...И эту страсть отнять никто не сможет –
Она во мне часть лучшая моя.
И знаю: только творчество поможет
Познать мне мир, людей, да и себя.

(1973г.)

Еще через год он вновь утвердится в своем призвании поэта: готовность войти в те же состояния овладения озвучена в одном из его программных стихотворений «Ода искусству»:

Пыл, смятенья души и боренья,
Смех и горе, надежды, мечты,
Мысли взлёт, к идеалу стремленья –
Вот владенья, где властвуешь ты!
(Подчеркнуто мной. - М. Я.)

И тот хаос, что в мире творится,
Столкновенья в нас бурных страстей -

Все в гармонию вдруг превратится
Силой дивной, Искусство, твоей.

(1974 г.)

Нельзя не обратить внимания на совпадение здесь функций слова «владения» с предлагаемой мной знаковой для поэта категорией «овладение»: получается далеко не шуточный, поэтически-философский каламбур.

Нам интересно, что поэт пишет о себе. А что нам говорят его стихи в целом? Подтверждают ли они талант призвания?

Отвечу: в целом сборник «На своей земле» - поэтическое вино, настоящее на глубокой любви к Израилю, уважении к истории всей человеческой культуры, трепетном отношении к читателю. В соединении всего этого с нешаблонностью высказывания, содержательностью тематизма и филигранной отточенностью поэтического мастерства Давыдов как поэт не только интересен, но и становится необходим людям.

Однажды серьезно погрузившись в его книгу, чувствуешь, как она незаметно вовлекает вас в свои образные «тенета», полностью завладевает вами (опять тот же корень!). В процессе получения впечатлений от стихов начинает проявляться сотворчество самоудовлетворения или недовольства собой. Вместе с тем, само искусство поэзии неизбежно включает и сильное эстетическое наслаждение от того, что и как пишет большой поэт Давыдов.

О трепетном отношении к читателю предупреждает стихотворение «Раскрепощение»:

Как, друзья, одолеть эту будничность,
Что ест души и наши тела?
Как от призрачной благополучности
Убежать? - Так она тяжела!

Как разрушить тоскливую чопорность,
Что мешает всем людям земли?
Как взорвать, наконец, эту скованность,
Средь которой свой дух погребли?

Посмотрю я на небо лазурное –
Прозаичности будто и нет.
Окунусь в звуки музыки бурные --
И услышу в них сердца привет.

На просторы я выйду лесистые –
И раскованной станет душа.
А любимой в глаза гляну чистые –
В них я вечность прочту, трепеща!

(1976 г.)

Поэт в стихах будто говорит о своем. Но разве подсознательно, в процессе сотворчества, быть может, больше на эмоциональном уровне, не способны ли и мы испытать то раскрепощение, которое нам предлагает В. Давыдов? Поэту удалось добиться раскрепощения во всех восьми разделах книги «На своей земле», что дало ему возможность щедро поделиться своим богатством познания и видения Земли и Вселенной. Счастливо сочетая поэтический талант со страстностью путешественника, экскурсовода и даже участника археологических раскопок, Вячеслав обладает совершенной способностью художественного обобщения и в то же время является мастером исторических, географических, этнографических, мифологических деталей.

Стихотворения снабжены добротными примечаниями политического, научного и эстетического характера. Сильное чувство неподдельного восхищения книгой поддерживается ее познавательным интересом, восходящим к уму и эрудиции автора. Так, первый раздел «Постижение страны» предваряется обобщающим эпиграфом - четверостишием, в котором речь идет о явном и тайном в восприятии поэтом дорогого ему Израиля:

Израиль мой, твои дороги
Вобрал взволнованный мой стих -
И солнце, море, горы, логи,
И тайны древностей твоих.

Здесь союз «и» на 3-й и 4-й строчках как бы безмерно расширяет просторы Израиля. Перед нами в тщательно отшлифованных рифмах предстает страна, неизменно волнующая автора своей историей, мощью, красотой и достопримечательностями. Так или иначе, это выражено в каждом стихотворении раздела, особенно в стихах об Иерусалиме.

Их много, все они превосходны. Для примера приведу одно - «Город мира» с примечаниями автора, иллюстрирующими то, что можно было бы назвать «неподдельной познавательной интригой», идущей от глубоких познаний автора:

Я встречей жил с Йерусалимом...
И вот, счастливый иудей,
В своем пути невозвратимом
Увиделся с мечтой своей.

Священный город - град Давида,
Ты мне открылся с высоты.
Забрал, чаруя древним видом,
Ты девять мер от красоты.*

И кланяюсь, волнуясь, ныне
Я старым стенам и камням,
Твоим могилам и Святыне,**
Твоим деревьям и холмам.
Ты, мирным днем благословенный,
Даришь душе моей покой.
И он - дух древности нетленный –
Витает всюду надо мной.

Внезапно погрустнела лира:
Развалины Хурвы*** видны.
Ты, город, создан был для мира,
Но опален огнем войны.

Встают картины разрушенья:
Неистовство и злость врагов,
Пожар, бои в ожесточенье,
Текущая ручьями кровь...

Мечу воинственного Рима
Был чужд Закон Творца земли.
От павших стен Йерусалима
Сыны в изгнание ушли.

Страдающий и безутешный,
Еврей к тебе взывал в мольбе.
Я из страны бескрайней, снежной
Принес любовь свою тебе.

Мой город трехтысячетный,
Изведал вновь ты ратный труд.
К поруганной Святыне древней
Был жизнями проложен путь. ****

Град с сердцем вновь соединились.
И, плача у Святой стены,
О Мире воины молились,
Чтоб минул город смерч войны.

(1996 г.)

Примечания:

* По мнению древних мудрецов, десять мер красоты отпущено свыше. Девять из них достались Иерусалиму и одна - всему свету.

** Стена плача (Западная стена Иерусалимского Храма).

*** Так называется разрушенная арабами в 1948 году величественная синагога Рамбама в старом городе с восстановленной аркой, построенная в 19 веке.

**** Старый город был освобожден израильскими парашютистами в Шестидневную войну в июне 1967 года.

Столь же трепетно и проникновенно звучат многие другие стихи В. Давыдова, связанные с отдельными легендарными объектами, местностями, городами, событиями, путешествиями по стране. При этом не забывается об упомянутой выше «познавательной интриге». Стихотворения первого раздела в сборнике тематически и композиционно объединены в циклы, и я перечислю названия только некоторых из них, произведших на меня особенно сильное впечатление: «У Стены плача», «Вокруг стен старого города», «На горе Герцля», «Рехавия», «Иерусалимский ульпан», «Кастель» («Дорога жизни»), «Огненный свиток», «Весна в Иудейских горах», «У могилы Артура Рубинштейна», «Модиин», «Древний Хеврон», «К солёному морю», «Кумран», «Тель-Авив с высоты птичьего полёта», «В доме Бялика», «Гибель «Альталены», «На площади Ицхака Рабина», «Первый в Сионе» («Ришон ле-Цион»), «Врата надежды» («Петях-Тиква»), «Первый президент» («Дом Вейцмана в Реховоте»), «Раскопки в Ашкелоне», «Колодцы Беэр-Шевы», «Сде-Бокер» («У могилы Бен-Гуриона»).

Этот неполный перечень названий, связанных с насыщенной впечатлениями жизнью поэта в Израиле, с переполняющей его любовью к Земле обетованной, жадным любопытством ко всему новому, должен послужить неким призывом - входом в сокровищницу его поэзии.... И не случайно этим «порталом» оказался Израиль с Иерусалимом в первых строках...

Несть числа поэтам, в том числе еврейским, которые находят место в своей лирике выражению радостей жизни, но многие из них выражают это больше с помощью междометий или абстрактных восклицаний по поводу того или иного события, состояния души или вообще без повода, и делают это довольно искусно.

Особенность темы радости в лирике В. Давыдова я вижу в дареобразе совокупной радости с её еврейским колоритом. Этой теме посвящен специальный раздел - «Время радоваться», в стихах которого ощущается огонь и жар прекрасных еврейских праздников. Что и говорить - в истории Израиля немало печального и трагического; есть скорбные даты, но людям нужно не только расписание праздников в календаре, но и праздники души и сердца, в том числе и еврейские, объединяющие евреев не только Израиля, но и всего

мира. Названия стихотворений этого раздела говорят сами за себя: «На новый еврейский год», «Йом Кипур», «Симхат Тора», «Ханукальные деньги» (посвящены сыну поэта Ариэлю), «На праздник Ту би-Шват», «Карнавалы Пурима», «Песах в Иерусалиме», «Дарование Торы», «На юбилей Израиля». Не забыт и такой личный праздник людей, как еврейская свадьба:

Как рад, получив от друзей приглашенье,
На свадьбу еврейскую мчаться скорей.
Пусть буду я в самом дурном настроенье,
Там станет тотчас на душе веселей!

И вот начинается праздник чудесный.
Гостей прибывает бесчисленный рой.
Гремит всюду музыка, фрейлехс и песни,
Столы в изобилие ломаются едой.

В дверях появились жених и невеста
И шествуют к месту, где ждет их хупа.
И рав их молитвой приветствует вместе,
Кричит «Мазаль тов!» им, ликуя, толпа.

И скрипка взлетает в напеве любимом:
Пусть голос веселья послышится вновь
В горах Иудейских, в Иерусалиме...
Да славится Б-г, сотворивший любовь!

Всем гитлерам ныне назло восклицаем
«Лехаим!» в честь новой еврейской семьи.
И радости общей предела не знаем –
И в танец пускаются ноги мои!

(2000 г.)

Иной раз критики предпочитают о сложностях поэта высказываться так: «Личная жизнь его была далеко не безоблачной»...

Вячеслав в своей поэзии не преуменьшает остроту проблем, возникающих в его собственной жизни. И неуместно критику прятать, уводить в тень эти сложности поэта, который искренне, ненавязчиво исповедует перед читателем, но без слезливо-меланхолических интонаций. Подобное сопереживание читателя поэту, возможно, поможет пережить последнему собственные проблемы и упредит возможные ошибки.

Звучащая словно под сопровождение органа любовная лирика в сборнике весьма разнообразна по диапазону: от рассказа о первой любви до прославления Ее Величества Женщины. Сонет «Женщине» напоминает произведения Данте, Шекспира, Блока... Есть стихи, посвященные сыну, в которых поэт делится своим семейным счастьем. Но есть и «черная дыра» - развод, грозящий поэту одиночеством.

Когда какой-либо поэт посвящает стихи памяти дорогих ему людей, когда он пишет посвящения друзьям, родным, коллегам, это воспринимается в общем потоке его поэзии. Но когда, как мы это видим в книге В. Давыдова, из посвящений составлены два специальных раздела, можно говорить о значительном месте, которое занимает подобная тема в творчестве В. Давыдова. Так, четвертый раздел «Последнее прощание», включающий 12 стихотворений, предваряется следующим эпиграфом-четверостишьем, взятым из стихотворения памяти Иосифа Бродского:

А мог он жить еще - творить и жить, -
В нем бил родник поэзии и света.
Но сердце... Нет, не захотел сменить –
Оно с рожденья дом души поэта.

В пятый раздел «Посвящения с любовью», состоящий из 65 стихотворений, входят не только стихи-посвящения друзьям и коллегам по жизни и работе, но и обобщающие, например: «Матерям», «Речникам», а также тем, с кем непосредственно не соприкасался, или тем, с кем был связан в жизни.

В. Давыдов по-настоящему любит людей. А ведь умение любить - это большое богатство, а сам процесс любви - постоянное умно-

жение такого богатства, которое питается ответной любовью...

За подобными размышлениями у меня вдруг мелькнула мысль о различении понятий богатства. Так, существует материальное богатство - золотой телец, деньги. Да, деньги необходимы, мир так устроен, что без них не проживёшь. Но для многих людей это не главное. Второй, бесспорный вид богатства - здоровье. Увы, мы не всегда умеем его беречь и преумножать.

Третий вид - это духовное богатство, подразумевающее знания, идеалы, счастливую любовь, стремление к красоте, что для многих еще важнее. Но есть и четвертое понятие богатства - собственно душевное. Его кульминация - это самоотверженная любовь к людям, вплоть до подвижничества. Имеется в виду истинный гуманизм, и не только в отношении общечеловеческой любви, но и во внимании (у Стендаля такой любви в его классификации нет) к каждому человеку, если только он не творенье дьявола с проданной Вельзевулу душой...

Читая упомянутые выше два раздела сборника В. Давыдова, осознаешь, насколько бедны мы, люди, лишенные счастья иметь подобное богатство, самое прекрасное, какое только возможно. И спасибо поэту, который тактично призывает нас в междустрочье своих стихов, что служит своеобразным мостом между ним и читателем. Вместе с тем, как это ни парадоксально прозвучит, поэт, обладающий талантом создания прекрасных стихов, не гонится за изобретением каких-либо небывалых форм. У него естественные, четкие и ясные мыслеформы с совершенным языковым выражением, с чередованием мужских и женских рифм в четырехстопной строфе. В этом отношении В. Давыдов как поэт - традиционалист в самом лучшем смысле этого слова. Его поэтика гармонична, что не может не пленять читателя. Многие его вещи афористичны и наполнены картинностью, которая в воображении легко ассоциируется с контурами, светом, тенью, силуэтом, всевозможными красками, мозаиками и панорамами, что настраивает читателя на радостное восприятие мира.

Ученый-искусствовед, музыкант, поэт Вячеслав Давыдов мог бы писать свои стихи и в более сложных формах. Но он не намерен никого удивлять формой стиха, не намерен выступать в роли

поэта-орла, который жадно набрасывается на строчки, растягивая их, беспощадно дробя на отдельные слова, слоги, а в междустро-
че намекая на мифологические чудовища и химеры, что пугает и
отталкивает читателя. Поэту, скорее, нужно другое, то, что можно
выразить словосочетанием «союзник читатель», в чем он сам при-
знался в стихотворном предисловии к книге «Моим читателям»:

Друзья мои, не без волненья
Вручаю труд вам новый я.
Душе дарила вдохновенье
Обетованная земля.

Но не дано мне на иврите
В стихах к ней выразить любовь.
Поэтому, друзья, примите
На русском книгу пылких строф.

Пусть наших критиков-евреев
Волнует больше поиск блох,
Моим читателям виднее,
Хорош ли стих мой или плох.

И для меня нет выше чести,
Чем верить, что для строк моих
Найдется в вашем сердце место
Средь половодья тысяч книг!

(2001 г.)

Последние три раздела сборника соответственно названы «В
стране пирамид» (опыт написания белых стихов по следам путе-
шествия в Египет), «Из книги Симаха Шейды» (переводы с горско-
еврейского на русский из сборника «Девушка из Ширвана») и
«Союз музыки и слова» (тексты песен на музыку израильского ком-
позитора Владимира Резника). Очень удачно автор выбрал и назва-
ние для своей книги - «На своей земле». Тем самым поэт говорит,

что Израиль стал его второй родиной. Не случайно на последней странице обложки помещено четверостишие из стихотворения, посвященного 50-летию юбилею еврейского государства:

И сны сбылись... Я на своей земле, -
С тобою вместе юбилей встречаю.
Здесь свой среди своих. Пусть тяжелей, -
Другой себе страны не представляю.

И последнее. При всем традиционализме поэта я вижу вместе с тем его новаторство, которое и заключается в единстве всех разделов и циклов сборника. Поэт дарит людям духовное богатство - самое дорогое из всех человеческих благ.

*Михаэль Ярославский, доктор психологии,
«Русское эхо» №8, г. Ашдод, 2005 г.*

ПОСЛЕ ВСТРЕЧИ С МОЦАРТОМ

Безр-шевский общественный клуб «Морешет» («Наследие»), которым руководят Борис Каминский и Юлий Бердичевский, отметил свое трехлетие.

Очередным гостем клуба стал доктор искусствоведения, музыкант, поэт и журналист Вячеслав Давыдов. В прошлом году, когда весь мир отмечал 250-летие со дня рождения Моцарта, Вячеслав принял участие в турпоездке, включавшей в себя Зальцбург и Вену - австрийские города, в которых жил великий композитор.

Вольфганг Амадей Моцарт родился в 1756 г. в Зальцбурге. Его отец был композитором и музыкантом. В раннем детстве Моцарт уже мог точно повторять на скрипке услышанную мелодию. Он рано стал изучать музыку, выступать с игрой на клавишине (в том числе гастролировать) и сочинять музыку, был принят в члены двух музыкальных академий в Италии. Когда Моцарту было 15 лет, папа Римский наградил его орденом «Золотой шпоры». В юные годы композитор находился на службе у зальцбургского архиепископа, эта служба приносила доход, но она продолжалась только до 1781 г., т.к. ее сложно было совмещать с гастролями.

Последние 10 лет Моцарт со своей семьей жил в Вене, столице Австрии. В этот период были написаны его знаменитые симфонии, оперы (среди них «Свадьба Фигаро», «Дон Жуан» и «Волшебная флейта»). Предчувствуя близкую смерть, композитор в 1791 г. написал «Реквием». Сегодня в Вене и Зальцбурге имеются музеи Моцарта и памятники великому земляку. С 1920 г. в Зальцбурге проводятся моцартовские фестивали, для их проведения построены Большой и Малый фестивальные залы.

Вячеслав подробно рассказал биографию Моцарта, прочитал свое стихотворение «Город Моцарта», посвященное Зальцбургу, и исполнил на гобое «Турецкое рондо» и фрагмент из арии Папагено из оперы «Волшебная флейта». А его друг, поэт Арон Сокольский, специально для этого вечера написал стихи, посвященные Вячеславу.

Ефим СИМИН
«Спутник Безр-Шевы», февраль 2007 г.

В ГОСТЯХ В РОДНЫХ КРАЯХ

В небольшой по объему, но содержательной книге Вячеслава Давыдова «В России спустя 14 лет», выпущенной им в 2006 году к своему 60-летнему юбилею, автор делится своими впечатлениями о поездке в Россию и размышлениями об изменениях, происшедших там за последние годы. Не обойдена им и тема отношения «русских израильтян» к культуре страны исхода.

Автор - поэт и педагог, музыкант и экскурсовод, доктор искусствоведения, человек всесторонне эрудированный и одаренный. Он - член Союза писателей Израиля, опубликовал здесь три поэтических сборника. Нередко выступает как публицист, очеркист и искусствовед на страницах русскоязычных газет.

Книга, повествующая, казалось бы, о сугубо личных впечатлениях автора, тем не менее, может заинтересовать широкий круг читателей по двум причинам: во-первых, многие достопримечательности Москвы и Санкт-Петербурга и их пригородов описываются очень подробно, на уровне хорошего путеводителя, и даже беглое упоминание туристических объектов сопровождается ценными информационными деталями; во-вторых, взгляды автора на русскую культуру и его отношение к ностальгии характерны для многих репатриантов из стран СНГ.

С большой теплотой говорит В. Давыдов о своей альма-матер - Московской консерватории имени Чайковского, которую он окончил в 1969 году, попав в ее сотый, юбилейный, выпуск. Здесь он до отъезда в Израиль преподавал 15 лет на Военно-дирижерском факультете, здесь защитил диссертацию о месте гобоя в инструментальной музыке 18-го века.

Он любит памятниками старины и в то же время обращает внимание на новые здания и сооружения: Мемориал Победы на Поклонной Горе и Московский Еврейский общинный центр (МЕОЦ)

в Марьиной Роше, памятники Петру Первому, маршалу Жукову и т.д.

Столь же тепло он рассказывает о своих встречах с друзьями и коллегами, с одним из старейших московских поэтов Лазарем Шерешевским, удачно цитируя несколько его кратких юмористических стихотворений. Основное впечатление автора от встречи с Москвой - своим родным городом: Москва превратилась «в одну из блестящих европейских столиц... Это, конечно, не значит, что в новой Москве нет негативных моментов, но их всё же меньше, чем положительных». В главе «Подмосковье» основное место занимает описание усадьбы Архангельское с ее дворцом и парком и усадьбы Шахматово, связанной с именем Александра Блока, где Вячеслав когда-то проводил экскурсии.

За краткое время пребывания в Санкт-Петербурге автор сумел побывать во многих его уголках, освежить в памяти достопримечательности, отметить большую работу по реставрации памятников старины и даже съездить в Шлиссельбург, сыгравший большую роль в российской истории, но редко посещаемый и описываемый гостями северной столицы.

Книга насыщена именами великих представителей русской культуры. Порой автор высказывает свое отношение к взглядам или творчеству этих деятелей.

Так, рассказывая о посещении дома Гоголя в Москве, он напомина-

Панорама Кремля из Замоскворечья.

ет и об антисемитизме великого писателя. А на следующей странице книги, вспоминая Льва Толстого, автор пишет: «Писатель вызывает во мне глубокую симпатию и своим исключительно доброжелательным отношением к еврейству, о чем говорит его статья «Что такое еврей?». Замечу от себя, что статья была написана Толстым в самый разгар еврейских погромов, в канун изгнания евреев из Москвы.

Общий вывод автора: «Русская культура вошла в меня, прожившего в России 45 лет, с первого дня моего появления на свет, но она нисколько не мешает мне любить, осваивать и развивать еврейскую культуру, потому что и ту, и другую я рассматриваю как части одной общечеловеческой культуры». Наверное, не я один могу полностью подписаться под этими словами автора.

Книга читается с большим интересом и заставляет задуматься о многом. Прав автор, заявляющий, что «существуют две России - Россия Сталина и Россия Сахарова, Россия В.Распутина и Россия Л.Толстого, Россия «черной сотни» и Россия Пушкина...». Дай Б-г, чтобы всё лучшее, передовое, прогрессивное, что было и есть в России, побеждало и помогало российскому народу жить лучше!

Нам, выходцам из России, надо не терять с ней связь, о чем неоднократно говорит автор рецензируемой книги. И очень уместно на последнюю страницу обложки вынесены следующие строки стихотворения Вячеслава Давыдова:

...Связь духовная с Россией
Отныне не прервется никогда.
Со мной ее язык, ее стихия
Как были, так пребудут навсегда!

Книга и ее обложка удачно иллюстрированы художником-графиком Леонидом Клевицким (виды Москвы и Подмосковья, Санкт-Петербурга и его пригородов).

*Виктор БОХМАН,
профессор, доктор филологических наук*

*«Еврейский камертон», приложение к газете
«Новости недели», февраль 2007 г.*

ПРАЗДНИК КЛУБА «МОРЕШЕТ»

Клубу друзей еврейской культуры «Морешет» («Наследие») в феврале 2007 года исполнилось три года. Этому событию и было посвящено его очередное заседание. Открывая встречу, руководитель клуба Юлий Бердичевский отметил, что три года – это особый, критический срок для любого проекта. Не все его выдерживают. Ну, а кто выдерживает, завоевывает популярность, «обречен» на долгую жизнь.

За прошедшие годы клубу удалось доказать свою необходимость и важность для жителей такой проблематичной шхуны города Беэр-Шевы, как шхуна «Далет», где живут немало репатриантов. У истоков создания клуба стояли Алиса Желудкова, Шмая Беркович, Борис Каминский и предприниматель Ави Вартман.

Клуб стал родным домом для творческих людей. Дважды в месяц они приходят сюда на свои заседания. В клубе читаются лекции по истории и традициям, культуре и искусству еврейского народа, проводятся тематические вечера, дискуссии, концерты, экскурсии, демонстрация и обсуждения кинофильмов и др. Всего за три года были проведены 280 подобных мероприятий.

Члены клуба Лиля Михаэли и Арон Сокольский читали свои стихи, посвященные Израилю, Беэр-Шеве, еврейским праздникам, друзьям - единомышленникам.

Праздник праздником, а делу время. Присутствующие с большим вниманием и интересом прослушали лекцию-концерт, посвященную Вольфгангу Амадею Моцарту, 250-летие которого мир отметил в прошлом 2006 году, и его музыке. Вел лекцию-концерт выпускник и преподаватель Московской консерватории, музыковед, доктор Вячеслав Давыдов, репатриировавшийся в Израиль в 1991 году.

Большой поклонник композитора, В.Давыдов считает, что вся история искусства не знает творческой личности более поразительной, чем Моцарт. В 2006 году музыковед осуществил свою мечту - побывал в Зальцбурге и Вене, где родился и жил Моцарт (1756 -1791 г.г.), привез в Беэр-Шеву иллюстрации этих мест. С самых первых лет жизни Моцарт стал легендой. О его невероятном

музыкальном таланте шла молва по всей Европе. В три года он уже играл на скрипке. В четыре года с ним начал заниматься его отец Леопольд - талантливый музыкант и педагог. В шесть лет он начал сочинять музыку и гастролировать по Европе. В 15 лет папа римский наградил его высшим орденом «Золотая шпора».

У Вольфганга не сложились отношения с архиепископом Зальцбурга, считавшего Моцарта обычным слугой. Поэтому он, бросив службу, в 1781 году переехал в Вену, где создал свои шедевры.

Свою первую оперу «Притворная пастушка» Моцарт сочинил в...12 лет. Потом были и другие. Среди них такие шедевры, как «Свадьба Фигаро», «Дон Жуан», «Волшебная флейта». Его перу принадлежат 41 симфония и знаменитый «Реквием».

По ходу лекции прозвучали отрывки из произведений Моцарта в блестящем исполнении на гобое лектора и музыканта В.Давыдова.

*Леонид Левин
«INFO NEGEV», февраль 2007 г.*

ВСТРЕЧИ С ПРОШЛЫМ

С творчеством Вячеслава Давыдова русскоязычный читатель в Израиле знаком давно. Его стихи публиковались в альманахах «Роза ветров», «Возвращение в Сион», «Наше слово», «Поэты Офакима», «Горизонт», «Хронометр», «Русское эхо», а с его публицистическими произведениями читатели встречались на страницах «Кавказской газеты» и альманаха «Мирвори». Вышли в свет три книги его стихов «Союз двух муз» (1996г.), «Россия издалека» (1998г.), «На своей земле» (2001г.).

А недавно вышла еще одна книга Вячеслава Давыдова «В России спустя 14 лет», приуроченная к его 60-летию юбилею в октябре 2006 года.

Впервые с Вячеславом я познакомился в 2003 г. в Тель-Авиве на одном из собраний Союза горско-еврейских писателей, которое проходило в кавказской синагоге. Его стихи привлекли мое внимание, и мне захотелось поближе познакомиться с его творчеством.

Вячеслав Давыдов - музыкант (окончил Московскую консерваторию по классу гобоя), в 1984 году защитил кандидатскую диссертацию. Стихи начал писать с 25 лет. В России приобрел вторую профессию – экскурсовода. В Израиле ему присвоена научная степень доктора искусствоведения, он член Союза писателей Израиля.

В своей новой книге он рассказывает о поездке в Россию летом 2005 года, о встрече с друзьями и близкими, о местах, где прошло его детство, юность и вся его жизнь до отъезда в Израиль. Книга написана на уровне хорошего путеводителя (не будем забывать, что В. Давыдов, как я уже сказал, профессиональный экскурсовод). Он подробно описывает многие достопримечательности Москвы и Санкт-Петербурга, описание сопровождается точными деталями и именами создателей этих памятников старины.

Автор прекрасно рассказывает об усадьбе в Шахматово под Москвой, куда он попал в первое воскресенье августа, когда там проходил праздник блоковской поэзии.

Вячеслав влюблен в творчество М.Цветаевой, одного из самых ярких представителей русской литературы Серебряного века, по-

этому во время своей поездки в Россию он очень хотел посетить дом-музей М.И.Цветаевой, который был открыт в 1992 г. – через год после его репатриации в Израиль. В книге вы найдёте стихи, точное описание музея, биографию и все, что связано с жизнью поэтессы.

Вячеслав Давыдов также посетил дом-музей Ф.И.Шалыпина, который находится на Новинском бульваре, рядом с Кудринской площадью.

Побывать в Москве и не посетить старый Арбат невозможно. На Арбате, воспетом Булатом Окуджавой, теперь установлен памятник прекрасному барду. Автор книги сфотографировался рядом с памятником поэту.

Место рождения обычно воспринимается как малозначащая информация о биографических данных. Но Россия и Москва для Вячеслава Давыдова – не просто место рождения, это источник его творческого вдохновения.

И в месте с тем, он никогда не отделял себя от горского еврейства и всегда гордился этим. Очень точно об этом написано в его юбилейных стихах:

...Горжусь я тем, что горская еврейка
Меня явила в этот мир земной,
Но так случилось, что с Россией крепко
Был связан я таинственной судьбой.

В Москве я вырос и остепенился,
Доволен тем, что музыкантом стал,
И к музам вдохновенным приобщился,
И в творчестве нашел свой идеал...

В конце книги – стихи автора о Москве и Ленинграде, а также стихи, написанные его друзьями-поэтами и посвященные 60-летию Вячеслава Давыдова. Книга читается с большим интересом, в ней много удачных графических иллюстраций, сделанных художником Леонидом Клевицким. В начале книги мы видим портрет автора, сделанный Натальей Ланге.

Прочитав книгу, каждый побывает мысленно в родных краях, в «той жизни». Да, не так часто можно встретить человека, который одинаково ярко проявляет себя в нескольких областях творческой жизни. К таким, несомненно, относится Вячеслав Давыдов – музыкант и педагог, поэт и писатель, экскурсовод и доктор искусствоведения.

Михаил ЕЛИЗАРОВ
«Кавказская газета» №48, март-апрель 2007 г.

ИЗ ПУТЕВЫХ КАРТИН ВЯЧЕСЛАВА ДАВИДОВА

*Как сердцу и душе приятен
Географический размах.*

Арон СОКОЛЬСКИЙ.

Проживающий в Беэр-Шеве бывший москвич доктор искусствоведения и постоянный автор «Русского эха» (см. его путевые очерки о Греции и Иордании) Вячеслав Давыдов совершил вояж в центр России. Итогом этой поездки стала вышедшая в Беэр-Шеве в 2006 году книга «В России спустя 14 лет». И ностальгия уже не та, что была раньше, как сказала бы Симона Синьоре.

Мы знакомимся с нынешней Москвой, с Подмосковьем, с Санкт-Петербургом, их музеями, выставками, памятными местами, театрами. Наш чичероне замечательный человек. Этика для него есть эстетика души. Внимать его речам удовольствие.

Свои впечатления автор выражает в прозе и в поэзии, не ограничиваясь собственными стихами. Несмотря на обилие посещаемых мест, сужающее возможности рефлексии и размышлений, субъективное эмоциональное начало становится ведущим в книге.

...Москва. Красная площадь. Внимание устремлено на Храм Василия Блаженного, построенный в 1555-1561 гг., на памятник Минину и Пожарскому. Далее - соборы и дворцы Кремля. Затем в экскурсиях перед героем-рассказчиком предстают дом Пашкова, памятники Юрию Долгорукому, Александру Пушкину; внушительное впечатление оставляют Московский университет на Воробьевых горах, Храм Христа Спасителя, Мемориал Победы на Поклонной горе, храмы трёх мировых религий в Парке Победы - православной, мусульманской и иудейской.

Прогулки по Москве-реке на речном трамвае будят воспоминания о городе детства, юности, молодости.

Особенно интересны пешеходные прогулки по Москве: Старый Арбат - «большая торговая улица», Театральная площадь - Большой театр, Малый театр, Детский театр, Охотный ряд, Китай-город, здание Манежа, памятник маршалу Г.К. Жукову, Могила Неизвестного солдата...

Но вот на горизонте вырисовывается четырнадцатизэтажный новый Московский еврейский общинный центр.

Не обошлось и без «литературных мест» Москвы, например, связанных с именем Н.В. Гоголя и Л.Н. Толстого.

Далее следует Царицынский парк в Москве, Замоскворечье. Потом – дом-музей Ф.И. Шалапина, Музей Серебряного века русской литературы, открытый в 1999 году, Дом-музей М.И. Цветаевой, где «встречаемся» с некогда побывавшими в гостях у Марины Ивановны Бальмонтом, Мандельштамом, Эренбургом, Бердяевым, Завадским, П. Антокольским...

Наконец, встречи с воспитанниками-выпускниками Московской консерватории, оставившие неизгладимое впечатление.

Но вот мы уже в Подмоскowie - усадьба Архангельское, усадьба Шахматово - знакомые места.

Далее Петербург и его окрестности - Петропавловская крепость, Исаакиевский собор, «Медный всадник», Храм Спаса на Крови, памятник А.С. Пушкину, памятник Петру Первому в Шлиссельбурге...

Калейдоскопично? Да, но какое могучее стихийное излияние сильных чувств. Главная задача книги, вероятно, состояла в том, чтобы отобрать самое интересное из поистине молниеносного путешествия и заразить читателя своим возбуждением. Автор бродит по тем местам, где и мы некогда были счастливыми и огорченными, радостными и удрученными, воодушевленными и приниженными.

Читателю, желающему в полной мере оценить книгу В.Давыдова, придётся отказаться от многих обычных пристрастий. Если бы размеры статьи позволили показать, как возникают пристрастия, трудности были бы преодолены, и читателю было бы легче понять, что возможности языка не столь ограничены, как может ему показаться, а проза и поэзия способны доставить удовольствия чистые, постоянные и утонченные. Автор внушает нам уважение к своему таланту. Его безошибочный вкус к прозе и поэзии это талант, порождённый размышлением и долгим изучением лучших образцов искусства.

Можно с уверенностью сказать, что между языками прозы и поэзии, которыми и написана книга, нет и не может быть суще-

ственного различия. У В.Давыдова проза и поэзия обнаруживают близость. Обе они творятся и воспринимаются одними и теми же органами чувств. Их чувства родственны и почти тождественны. Поэзия В.Давыдова не может похвастаться какой-то особой божественной кровью, которая отличала бы её от прозы; человеческая кровь, и никакая другая, струится в «венах» обеих.

На протяжении всей книги мы ощущаем естественный накал подлинных, невыдуманных действий и размышлений. В.Давыдов не устраняет все неприятное или отталкивающее в своем путешествии; он не чувствует необходимости приукрашивать или возвышать. Чем усерднее он придерживается этого принципа, тем полнее он ощущает, что никакие слова не могут сравниться со словами, порождёнными самой действительностью. Автор подчиняется лишь одному требованию, а именно: необходимости доставить непосредственное удовольствие читателю, обладающему не специальными познаниями искусствоведа, литературоведа, историка, краеведа, археолога, но общечеловеческими интересами. Задача легка и проста для того, кто с любовью смотрит на мир.

В. Давыдов рассматривает человека и предметы, окружающие его, в их взаимодействии, из которого рождается сложное переплетение боли и наслаждения. Он считает, что человек и природа в главном согласны между собой, а человеческий ум - естественное зеркало самых прекрасных и интересных свойств природы.

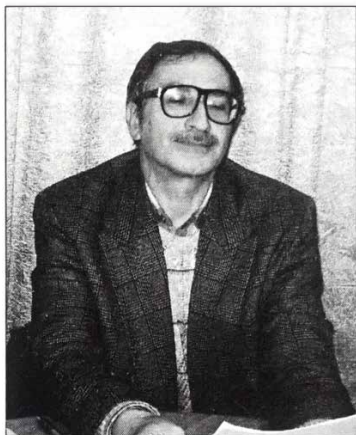
И всё же в сентиментальном путешествии В.Давыдова элемент описательности преобладает над субъективной рефлексией. Внимательный и тонкий наблюдатель, он увлекается описываемыми деталями картин, которые наблюдает из окна экскурсионных автобусов и пароходов или в пешеходных поисках красоты. Он предпочитает не останавливаться для одинокого раздумья, для «внутреннего монолога». Картина сменяется новой картиной, образуя цикл эпизодов, связанных между собой мучительным колоритом воспоминаний об осуществленных и неосуществленных порывах и идеалах. Эмоциональный стиль книги богат множеством оттенков: пылкая восторженность, уныние, ирония, отчаяние - всё сливается воедино. Противоречивые чувства повествователя порождают эггическую тональность, когда посещаемые «родные» места освеще-

ны не зловещим ночным мраком, а лишь последними отблесками заката, на смену которому приходят сумерки. Он не сетует на несправедливость общества, в котором угасали способности людей, призванных, быть может, на великие дела. Не представляется ли это лукавой недомолвкой? Глубокие потрясения, которые пережила Россия на рубеже столетий, словно бы остались за пределами книги. «Вспоминательная созерцательность» (дефиниция В.Шкловского), переходящая в описательность, господствует в книге от начала до конца. Впрочем, может статья, это и есть сама природа рабочего процесса автора и психология его творчества. Тайны и загадки, занимающие В.Давыдова - это, прежде всего, тайны его душевной жизни.

Всё сказанное - первые впечатления. Возможно, что в них отразилась инерционная сила калейдоскопической стилистики с интересом прочитанной книги. Хорошие примеры тоже заразительны.

Галина АГАРОНОВА
«Русское эхо» №3(15), г. Ашдод, 2007 г.

ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР ВЯЧЕСЛАВА ДАВИДОВА

29 января в Хадере, в помещении Культурного центра выходцев с Кавказа состоялся творческий вечер д-ра искусствоведения, поэта и музыканта, члена Союза писателей Израиля Вячеслава Давыдова. На вечере состоялась презентация его новой книги «Очерки о культуре горских евреев в Израиле».

Несмотря на очень неблагоприятные погодные условия и вопреки всем прогнозам на творческий вечер Вячеслава пришли не только жители Хадеры, но и съехались гости из Беэр-Шевы, Натани, Акко, Твери и других городов. Вместе с В. Давыдовым из Беэр-Шевы, где он проживает, прибыли его друзья: Владимир Резник, член Союза композиторов Израиля, автор музыки и исполнитель песен Вячеслава и Илья Веледницкий, художник и литератор.

Вечер открыл зам. мэра Хадеры Ханука Соломон. Он подчеркнул разнообразие талантов В. Давыдова, и пожелал ему дальнейших успехов в творчестве. Затем выступил Борис Едигаров, который подробно рассказал о жизненном и творческом пути Вячеслава.

Давыдов Вячеслав Петрович родился в Москве 6.10.1946 г. В 1969 г. окончил Московскую консерваторию по классу гобоя. В 1984 г. защитил кандидатскую диссертацию. В течение 15 лет преподавал на Военно-дирижерском факультете при Московской консерватории. В России приобрел вторую профессию - экскурсовода. В 1991 г. репатриировался в Израиль. Преподавал в музыкальной школе.

Я сразу хочу сказать, что в одной газетной статье невозможно отразить всё, что сделал и делает разнообразно одарённый человек, пишущий стихи и музыку, музыкант-исполнитель и экскурсовод, увлекающийся раскопками и желающий изучить в совершенстве язык и историю своего народа.

Художник и поэт Ф. Юсуfoва посвятила Вячеславу свои стихи. Она подчеркнула, что дом и род его предков находятся в Кубе, народ их знает и почитает. Также подарила Вячеславу свои стихи-экспромт Наталья Роденски.

Сам Вячеслав начал писать стихи в 25 лет. Выпустил уже 7 книг, из которых три книги стихов: «Союз двух муз» (1996), «Россия издалека» (1998), «На своей земле» (2001), и 4 книги – прозы.

Выступивший на вечере председатель Союза художников Израиля Симха Ашуров восторженно отозвался о таланте и человеческих качествах В. Давыдова, о разнообразии его интересов и пожелал ему дальнейших успехов в творчестве. Не менее восторженно говорил о Вячеславе и его друг Илья Веледницкий. Он подчеркнул, что Слава не только прекрасный поэт и композитор, но и прекрасный друг, безотказный человек.

Затем слово было предоставлено автору этих строк. Я с творчеством Вячеслава и с ним лично знаком с 2000 года. Моё знакомство с его творчеством началось со стихотворения «Горским поэтам», опубликованного в первом номере «Кавказской газеты». Это стихотворение я и прочитал на вечере. Его стихи «Кавказ» и «На родине предков» были опубликованы в первом номере альманаха «Астарайму».

Все его стихи пронизаны любовью и гордостью за свой маленький, но талантливый народ, любовью к Кавказу. Также одной из главных тем его творчества является безграничная любовь к матери Давыдовой Мане Шумуновне, памяти которой он посвятил свою последнюю книгу «Очерки о культуре горских евреев в Израиле», изданную в 2007 г. в Издательском доме «Мирвори».

Эпиграфом к ней он выбрал следующее четверостишие:

Горжусь я тем, что горская еврейка
Меня явила в этот мир земной.
Но так случилось, что с Россией крепко
Был связан я таинственной судьбой.

Диапазон знаний, суждений и тем в творчестве Вячеслава очень широк. А проследив маршруты его поездок как в качестве туриста,

так и в качестве экскурсовода, можно познать дополнительный круг его интересов. Да, о нём можно много писать и говорить. Я лично был свидетелем многолетней мужской бескорыстной дружбы, которая связывала его с недавно ушедшим от нас поэтом и писателем Алексеем Якубовым. Проводив друга в последний путь, Вячеслав написал о нём следующее четверостишие:

Он был экономист, поэт, писатель,
Прекрасный семьянин, правдоискатель.
Имел он беспокойную натуру:
Пожал в борьбе за справедливость бурю.

Продолжительное время Вячеслав исполнял обязанности секретаря Союза писателей выходцев с Кавказа. На все приглашения нашего Кавказского центра он откликается с радостью и не просто посещает наши мероприятия, а всегда приходит на них со стихами-посвящениями и с музыкальными пьесами, которые он исполняет на гобое.

На своём творческом вечере Вячеслав Давыдов читал «Стихи о маме», «В зимний Иерусалим», «О Расуле Гамзатове» и посвящение Алексею Якубову. Затем в сопровождении композитора Владимира Резника исполнил музыкальные произведения на гобое, в том числе и их совместные произведения «Сожаление», «Туристская», «Офакимский вальс», а также вокализ для гобоя и фортепиано.

В завершение вечера Вячеслав подарил Хадерскому музею найденные им самим при раскопках в районе города Ашкелона вырезанную из камня скульптуру кошки и черепки, возраст которых относится к I веку нашей эры.

А затем начальник городского управления абсорбции Лариса Барсукер пригласила всех к празднично накрытым столам. Вот так дружеским застольем завершился этот приятный вечер, где мы получили радость от прикосновения к двум музам поэзии и музыки.

Соломон АБРАМОВ
«Кавказская газета» №58, февраль, 2008 г.

ГОРДОСТЬ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

При первой встрече подвижный, среднего роста Вячеслав Давыдов, родившийся в 1946 году, производит впечатление обыкновенного человека. Только продолжительное знакомство позволяет обнаружить незаурядность личности.

После смерти матери Мани Шумуновны Давыдовой Вячеслав репатриировался из Москвы в Иерусалим в 1991 году с женой-пианисткой Людмилой и шестилетним сыном Ариком (Аризлем). За восемь месяцев нелёгкой жизни в столице Израиля москвич сумел активно войти в её культурную среду, обзавестись друзьями. Только поиск постоянного места работы и более дешёвого жилья заставил его с женой и сыном перебраться в южный городок Офаким. Там он успешно преподавал в музыкальной школе, но затем переехал в Беэр-Шеву, где образовался центр общины горских евреев: около 50 тысяч человек из общего количества в Израиле 200 тысяч.

Мама Вячеслава, уроженка города Куба (Северный Азербайджан), мечтала стать исполнительницей национальных танцев горских евреев, но нагрянула война. Сын унаследовал музыкальность и пластичность матери. Он успешно окончил Московскую государственную консерваторию по классу гобоя, защитил диссертацию и 15 лет преподавал искусство игры на гобое в Московской консерватории на Военно-дирижёрском факультете.

Кроме того, он окончил курсы экскурсоводов, увлечённо рассказывал о достопримечательностях Москвы и окрестностей, в свободное время сочинял стихи.

На исторической родине способности Вячеслава получили новые стимулы для реализации. Мы познакомились с ним в конце 20 века, когда он обратил внимание на книги поэзии и прозы Авраама Файнберга и откликнулся статьёй в газете «Негев таймс» и посвящённым ему стихотворением в книге «На своей земле». Этой книге предшествовали два поэтических сборника «Союз двух муз» и «Россия издалека».

Многогранно одарённый и любознательный, Вячеслав при встречах охотно делился с нами своими впечатлениями о концертах и театральных постановках, на которых присутствовал, о книгах,

которые прочитал, о новых городах и странах, в которых побывал. Его память оказалась зоркой и цепкой.

Постепенно мы убедились в справедливости открытого корифеями науки закона о переходе количества в качество. В недавнее время вышли в свет три книги Вячеслава Давыдова, которые позволяют назвать его гордостью горских евреев, проживающих в Израиле, поскольку он в своих сочинениях вышел на такие рубежи, на которые удаётся подняться далеко не каждому писателю.

Так, небольшую, но очень содержательную книгу «В России спустя 14 лет» (Безр-Шева, 2006) мы прочитали, не отрываясь от текста, настолько она оказалась интересной и полезной.

В трёх главах книги: «Москва», «Подмосковье», «Петербург и его окрестности» внимательный автор запечатлел те изменения, которые произошли в столичных центрах России за годы его и нашего отсутствия.

Понятно, с какой ненасытностью вглядывался он в знакомые и незнакомые площади, улицы, здания во время двухнедельной поездки в Россию в 2005 году.

Опытный экскурсовод описывает свои долгие пешеходные прогулки по районам Москвы, попутно вкрапывая сведения из прошлого и современности, упоминая фамилии известных архитекторов, музыкантов, писателей, театральных деятелей и, конечно, задерживая внимание на новых центрах еврейской культуры.

В частности, одна из авторов этого очерка, урождённая москвичка Ольга Файнберг, с интересом прочитала, как на месте сгоревшей деревянной синагоги в Марьиной роще, где в дни её детства молился её дедушка Мендель, возникло 14-этажное здание Московского еврейского общинного центра (МЕОЦ) с новой синагогой, библиотекой, книжным магазином, Интернет-залом, множеством помещений для работы курсов, кружков, студий, а также приёмной Главного раввина России Берла Лазара, Раввинатским судом и миквой.

Повествуя о Доме Союза писателей на улице Поварской, который описан как дом Ростовых Л.Н.Толстым в романе «Война и мир», Давыдов вспоминает о своей любви к произведениям Толстого и приводит цитату из статьи классика «Что такое еврей», на-

писанной в 1891 году: «Еврей – это святое существо, которое добыло с неба вечный огонь и просветило им землю и живущих на ней. Он – родник и источник, из которого все остальные народы почерпнули свои религии и веры. Еврей – первооткрыватель культуры... Еврей – первооткрыватель свободы... Еврей – символ гражданской и религиозной терпимости... Еврей – символ вечности. Он, которого ни резни, ни пытки не смогли уничтожить; ни огонь, ни меч инквизиции не смогли стереть с лица земли. Он, который первым возвестил слова Господа, он, который так долго хранил пророчество и передал его всему человечеству; такой народ не может исчезнуть. Еврей вечен, он – олицетворение вечности».

На страницах очерка о Москве мы встретились с профессиональным описанием её культурных центров, архитектурных достопримечательностей, новых музейных комплексов, благоустроенных садов и парков. Для нас особый интерес представляло описание реорганизованной Третьяковской галереи, знакомство с Музеем серебряного века русской литературы, открытым в 1999 году на Проспекте Мира, и описание Дома-музея М.И.Цветаевой в Борисоглебском переулке, распахнувшего двери в 1992 году к 100-летию со дня рождения великой поэтессы, во время реставрации которого Ольга карабкалась по обледелым ступеням в декабре 1991 года. В своих статьях и лекциях о жизни и творчестве Марины Цветаевой мы рассказывали, как после выселения жильцов из обветшавшего здания только страстная поклонница «цевницы русской поэзии» (по образному определению писателя-елабужанина Станислава Романовского, встречавшегося с великомученицей в роковом августе 1941 года) врач Надежда Ивановна Катаева-Лыткина отказалась уехать из «Маринино дома», где Цветаева прожила 8 лет до отъезда в Берлин в 1922 году. Теперь в спасённом доме находятся Мемориальная квартира М.Цветаевой, Архив русского зарубежья, Научная библиотека, книжный магазин, концертный зал и кафе поэтов.

Свои впечатления от новой Москвы сам В.Давыдов подытожил в заключительном абзаце очерка:

«Можно по-разному относиться к личности и деятельности Ю.М.Лужкова на посту мэра Москвы, но нельзя отрицать того факта, что именно при нём Москва преобразилась до неузнаваемости,

превратившись из дряхлеющего столичного города умирающей коммунистической державы в одну из блестящих европейских столиц. Практически весь центр в пределах Садового кольца после всех ремонтных и реставрационных работ выглядит как конфетка, да и за пределами Садового кольца Москва во многих районах смотрится по-другому. Однако в ней наблюдается не только торговый бум, но и бум экономический, финансовый, промышленный, культурный и театральный. Мне, как бывшему москвичу, было отраднo это видеть. Это, конечно, не значит, что в новой Москве нет негативных моментов, но их всё же меньше, чем положительных...».

Примыкающий очерк «Подмосковье» особенно близок нам по двум памятным местам. Об усадьбе «Архангельское» Вячеслав восторженно пишет:

«Благодаря окружающему дворец прекрасному парку Архангельское назвали «подмосковным Версалем». В нём в 1790-ые годы по проекту итальянского зодчего Д.Тромбаро были созданы две террасы, украшенные цветниками, фонтанами, мраморными балюстрадами, вазами, статуями и бюстами античных богов, героев, полководцев и философов. Лестница с террасами спускается в большой партер, разбитый на прямоугольные боскеты».

Действительно, завораживающая красота дворцово-паркового ансамбля, принадлежавшего видным российским князьям Голицыным, а затем Юсуповым, стоила того, чтобы приехать и насладиться зрелищем чарующей красоты и гармонии всего ансамбля в совокупности и каждого фрагмента в частности. Тем более, что добраться из Москвы до усадьбы несложно.

Другое дело – усадьба Шахматово, неразрывно связанная с именем Александра Блока, сгоревшая в 1921 году после смерти гениального русского поэта. Энергичный племянник А.Блока Владимир Енишерлов, с которым Авраам (один из авторов) сблизился в Москве в период работы последнего в журнале «Огонёк», и литературовед Станислав Лесневский приложили немало усилий для восстановления усадьбы деда поэта, известного учёного-ботаника, ректора Петербургского университета А.А.Бекетова, которое завершилось в 2001 году, когда мы уже были израильтянами. Можно по-доброму позавидовать Вячеславу, которому посчастливилось

побывать в музее-заповеднике на празднике Блоковской поэзии. Понятно, с каким вниманием мы прочли об этом.

С бывшей столицей Российской империи В.Давыдов познакомился ещё в бытность студентом Московской консерватории и пишет, что «влюбился в город на Неве и с тех пор не упускал возможности ещё раз посетить Ленинград и его прекрасные пригородные дворцово-парковые ансамбли».

Как и в Москве, Вячеслав широко пользуется автобусными и водными экскурсиями, успевая отметить наиболее заметные достопримечательности. Он сопровождает свои впечатления от площадей, улиц, дворцов, музеев сведениями о людях, которые прославились своими деяниями, об архитекторах, скульпторах, поэтах, меценатах, способствуя увековечению их памяти. Очень обогащают и украшают книгу графические иллюстрации работы художника Леонида Клевицкого.

Итоговый вывод об увиденном и пережитом В.Давыдов сделал без обиняков: «Русская культура вошла в меня, прожившего в России 45 лет, с первого дня моего появления на свет, но она нисколько не мешает мне любить, осваивать и развивать еврейскую культуру, потому что и ту, и другую я рассматриваю, как части одной общечеловеческой культуры».

По-своему обогащают книгу стихи автора и его друзей.

В следующем 2007 году расположенный в Натании издательский дом «Мирвори» выпустил в свет внушительный труд Вячеслава Давыдова «Очерки о культуре горских евреев в Израиле». Книга состоит из двух взаимосвязанных частей. В первую вошли опубликованные в израильской прессе статьи автора о многообразной жизни и деятельности горских евреев в Израиле, в том числе в сфере литературы, музыкально-хореографического и изобразительного искусства, во второй – статьи многочисленных авторов о личности и творчестве самого Вячеслава Давыдова. При этом издание сопровождается иллюстрациями и художественно оформлено. Публикация столь насыщенного труда сразу вывела автора в ряд ведущих, энциклопедически образованных деятелей культуры горских евреев в Израиле.

Очерки Вячеслав посвятил памяти своей матери Мани Шумуновны Давыдовой.

В открывающей сборник статье «Первая выставка» автор сжато рассказал о происхождении горских евреев, перебравшихся на Кавказ из Персии в начале нашей эры, о местах их расселения и особенностях языка и быта, о сохранении традиций в Израиле.

Обстоятельно осветил Давыдов и события трёхдневной Международной конференции в Иерусалиме: «Горские евреи: с Кавказа в Израиль» (2001 год), проанализировав обширную программу и итоги работы конференции.

С присущей ему тщательностью автор в той же газете «Новости недели» опубликовал корреспонденцию о Второй Международной конференции, состоявшейся в университете Бар-Илан и посвящённой проблемам сохранения традиций горских евреев, а в «Кавказскую газету», поселившись в Беэр-Шеве, отправил очерк о работе Кавказского центра крупной общины горских евреев в столице Негева, подробно рассказав об энергичном руководителе Ханохе Якубове и его помощниках.

Привлекают внимание два небольших очерка о беэр-шевском инвалиде войны Борухе Авнилове и поселившейся в Натанин чрезвычайно одарённой Инессе Ташаевой, известном концертмейстере и художественном руководителе.

На столь богатом фоне весомо звучат слова Вячеслава Давыдова: «Очень хотелось бы, чтобы всё это стало доступно нашей обществу и показано в будущем музее истории и культуры горских евреев, идея создания которого созрела давно».

Следующие три раздела: «Литературное творчество», «Музыкально-хореографическое искусство» и «Изобразительное искусство» в первой части книги «Очерков» соответствуют заголовкам, и читателю целесообразнее их прочитать в оригинале, нежели составить представление по пересказам рецензентов.

Беглым обзором невозможно заменить галерею сочных, полнокровных портретов писателей, музыкантов, художников, которую исследователь воссоздаёт с исключительным вниманием к их судьбе и своеобразию духовного облика и художественного мастерства. Вячеслав стремится к личному знакомству с каждым, посещает персонажей и на производстве, и в домашней обстановке. На его открытость и уважение мастера отвечают взаимностью.

И во всяком сюжете Давыдов выступает как пропагандист родной и бесценной для него культуры горских евреев, развивающейся во взаимодействии с мировым художественным наследием.

Многие персонажи его очерков – уроженцы Дербента, Махачкалы, где одному из нас, а именно доктору искусствоведения профессору Аврааму Файнбергу, посчастливилось побывать в связи с приглашением на Всесоюзную научную конференцию по проблемам изобразительного искусства, проводившуюся в Махачкале. Незабываемые впечатления той поры от общения с выдающимися специалистами, от радушного приёма, оказанного группой организаторов, от автобусных и пешеходных экскурсий по живописным окрестностям навсегда врезались в благодарную память. Поэтому многие очерки Давыдова читались не просто с интересом, а с подлинным эстетическим наслаждением.

А иногда вдруг встречалась знакомая фамилия персонажа, за судьбу которого в Израиле становилось горько. Вот что сообщает В. Давыдов о выдающемся горском еврее, уроженце Дербента Мушаиле Мушаилове: за выстраданную картину «Чёрные шали матерей» (1979) живописец был удостоен Республиканской премии Дагестана, а картину приняли в прославленную сокровищницу – Государственную Третьяковскую галерею. Позднее мастеру, окончившему Московский художественный институт имени В.И. Сурикова, присвоили почётное звание Заслуженного деятеля искусств Дагестана. Но в 1994 году Мушаилов репатриировался в Израиль. «Во время беседы, - сообщает Вячеслав, - художник с горечью признался мне, что он не ощущает, чтобы его творчество действительно было нужно на исторической родине. Прежде всего, это почти полное отсутствие какой-либо материальной поддержки со стороны государства».

В своей докторской диссертации Авраам Файнберг анализировал композицию, колорит, психологическое мастерство Мушаилова в незабываемой картине «Чёрные шали матерей», включив её в число шедевров советской живописи о Великой Отечественной войне. И, конечно, испытываешь стыд за некомпетентность израильских экспертов, равнодушных к мастерству высокоодарённого живописца – горского еврея.

Во вторую часть своей книги, озаглавленную «Творческая деятельность В.Давыдова в свете мнений (1986-2007)», автор включил многочисленные статьи о своей личности и творчестве специалистов разного профиля: литературоведов, музыковедов, археологов, журналистов. В результате возникает колоритный образ многогранно одарённого, чрезвычайно любознательного и деятельного человека, не щадящего сил в работе и всемерно поддерживающего других самоотверженных творцов прекрасного. Такие бескорыстные патриоты очень нужны нашей маленькой возрождающейся прародине, и низкий поклон им за благородный труд. Об этом хорошо сказал в своей рецензии первый председатель Союза писателей горских евреев в Израиле Борис Ханукаев: «Находясь на «своей земле», Вячеслав предоставляет читателю возможность путешествовать как по географической карте, так и по тропинкам своей доброй и гордой души».

Казалось бы, о В.Давыдове сказано достаточно и можно подвести черту, но когда мы пригласили его в числе других друзей на свою золотую свадьбу (апрель 2008 года) с просьбой сыграть на гобое мелодии «Фрейлехс» и «Хава нагила», то Вячеслав не только приехал из Беэр-Шевы в Ашдод, не только замечательно сыграл, но и подарил нам свою новую «Книгу странствий», которая существенно расширила представление об этом незаурядном человеке.

Справедливо именуя себя страстным путешественником, Вячеслав успел, как гражданин Израиля, совершить поездки в Грецию, Иорданию, Египет, Австрию и Баварию. Очерки о турне в Грецию и Иорданию он опубликовал в журнале «Русское эхо» № 4 (2004 г.) и № 6 (2005 г.), а путешествиям в Египет, Австрию и Баварию посвящена «Книга странствий» (Беэр-Шева, 2007 г.).

В отличие от многих других путешественников, В.Давыдов рассказывает не только о том, что сам увидел, но старается возможно полнее воссоздать внешний облик, быт и культуру исчезнувших стран и народов, умело опираясь на справочные пособия. Поэтому ценность его впечатлений резко возрастает.

Не забудем, что о недельном пребывании на земле древней Элады и четырёхдневном в Иордании повествует опытный и пытливый экскурсовод-профессионал, остро ощущающий кровную причастность своих предков – древних евреев к тем землям и постройкам, которые предстают перед его взором. Поэтому читать его путевые заметки интересно и поучительно.

Аналогичным подходом отмечен очерк о пятидневном путешествии Вячеслава с женой в Египет, открывающий его «Книгу странствий».

«Я, как еврей, хотел увидеть страну, в которой мои далёкие предки находились в рабстве, - пишет В.Давыдов, - и из которой в 13 веке до н.э. совершился знаменитый Исход евреев в Землю Обетованную». С поставленной целью пытливый израильтянин справился блестяще. Он побывал в современной столице Египта – Каире, насчитывающем 18 миллионов жителей, объездил окрестности, сфотографировался на фоне великих древних пирамид и даже сумел изложить многотысячелетнюю историю Древнего Египта, не утомляя читателя.

Да, такого рода незаурядные специалисты способны украсить любую национальную общину, в том числе одну из самых многочисленных общин в современном Израиле – горских евреев. Но в главах, посвящённых музыкальной жизни Австрии и Баварии, автор превзошёл самого себя, обнаружив такой объём и глубину специальных знаний, которые до того в его статьях и книгах не встречались.

Вновь сроки его пребывания в зарубежных странах сжаты: Австрия – 4 суток, Бавария – 3 суток. Но сколько он успел увидеть, сколько прочувствовать, сколько переварить в своём сознании и изложить живо, последовательно, распоряжаясь массой имён, дат, цифр с такой непосредственностью и лёгкостью, будто внешний облик, историю, традиции, памятники различных сфер культуры и перипетии личной жизни знаменитых людей наблюдал долгими годами. Обилием красноречивых иллюстраций автор тоже радует и облегчает восприятие. Подобные книги, несомненно, обладают немалой воспитательной и познавательной ценностью.

Сошлёмся на тексты заключительных разделов «Австрия»

и «Бавария» конкретнее. В центре повествования об Австрии автор особо выделяет два города – Зальцбург и столицу государства Вену. Повествование ведётся так увлекательно, изобилует таким множеством фактов, малоизвестных широкому кругу читателей, что, как говорят в таких случаях, «проглатывается взахлёб», разумеется, если читатель действительно хочет обогатить свои познания. Не только Моцарт, Бетховен, Иоганн Штраус-отец, Иоганн Штраус-сын и другие выдающиеся мастера оживают на страницах в качестве полнокровных художественных образов, но даже молодой Адольф Гитлер, мечтавший сделать художественную карьеру и живший на средства от продажи своих рисунков, тоже оказывается в поле зрения В.Давыдова, который близко к сердцу принимает всякие проявления антисемитизма и раскрывает их патологию.

Естественно, что с новой остротой эта тема всплывает, когда Давыдов погружается в жизнедеятельность столицы Баварии – Мюнхена, и на авансцене оказывается такая фигура, как Рихард Вагнер. Прекрасно разбираясь в истории и теории музыкального и театрального искусства, В.Давыдов высокопрофессионально судит о специфике вклада Вагнера в оперное творчество и вместе с тем подчёркивает, что этот любимый композитор Гитлера страдал патологической ненавистью к евреям и мечтал их уничтожить, сжигая в печах. «Из вышесказанного видно, - пишет Давыдов, - почему в Израиле существует неофициальный запрет на исполнение музыки Вагнера».

Не обошёл вниманием Вячеслав и террористический акт арабов, напавших на членов израильской команды во время Летних Олимпийских игр в Мюнхене 5 сентября 1972 года, в результате которого погибло 11 израильских спортсменов. Впоследствии вдохновителей террористической организации «Чёрный сентябрь» израильтяне уничтожили.

Многие годы сочиняющий стихи, В Давыдов рассказал также о поэте-еврее Генрихе Гейне, подружившимся в Мюнхене с русским поэтом Фёдором Тютчевым.

Казалось бы, немолодому репатрианту, не знающему никакого другого языка, кроме русского, можно бы удовлетвориться тем многогранным и многоцветным вкладом, который он внёс в изра-

ильскую культуру, по праву оправдывая наименование «гордость горских евреев». Однако сам Вячеслав так не думает. Он уже сочинил пьесу «Любовь горца», которая недавно вышла из печати и посвящена жизни горских евреев в Израиле. Какими ещё неожиданными сюрпризами порадует читателей неугомонный автор, пока можно только предполагать. Будем надеяться, что очередной его творческий порыв окажется новым скачком вперед и выше. А пока от всей души благодарим тебя, Вячеслав Давыдов, за творческую неукротимость и высокое качество выпускаемой художественной продукции.

*Авраам ФАЙНБЕРГ,
академик Израильской Независимой Академии развития наук
(ИНАРН), профессор, доктор искусствоведения,
член Союза писателей Израиля.*

*Ольга ФАЙНБЕРГ,
член Союза журналистов СССР,
руководитель пресс-центра
Института мыслительной деятельности ИНАРН.*

*Статья подготовлена для газеты «Вести-Негев»,
публикуется впервые*

ЛЮБОВЬ ГОРЦА ВЯЧЕСЛАВА ДАВИДОВА

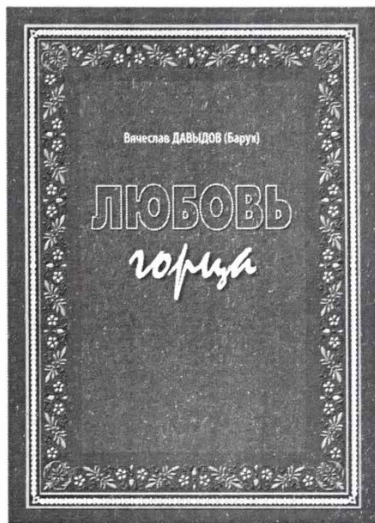
В 5769 году по еврейскому летоисчислению (2009г) вышла в свет повесть для театра «Любовь горца» доктора искусствоведения Вячеслава (Баруха) Давыдова, посвященная устоям жизни горских евреев Кавказа в Израиле.

С первых дней нашего с ним знакомства я поняла, что давно уже не видела такого скромного, честного и творческого человека. Вне всякого сомнения, он принадлежит к числу людей, до крайности и даже самозабвенно увлеченных описанием своей общины, умеющий с глубоким чувством и серьезным сознанием ответственности заинтересовать своим материалом других.

Всякий раз, взяв в руку новую книгу, я в зависимости от её сюжета подыскиваю для её прочтения подходящий «голос», интонацию. Сомнения не было, что «Любовь горца» я прочту «голосом» Славы Давыдова, очень мягким, приятным, проникающим в душу, я бы сказала, вкрадчивым и певучим.

Нет нужды говорить, что многие писатели склонны вести дневниковые записи, которые зачастую впоследствии становятся основой будущих книг: романов, повестей, мемуаров, пьес. Писательские дневники, как правило, содержат намётки будущих произведений как состоявшихся, так и никогда не написанных. Не знаю, вёл ли такой дневник Слава Давыдов, но он готовился к этой повести скрупулезно.

Читая его книгу, я пряла нить своих мыслей. Это повесть ещё раз меня убедила, что интерес к прошлому (недавнему и более далекому) для каждого нормального человека закономерен. Прошлое не остается мертвым грузом, оно возвращается к нам или чудесным образом воплощается в нас.

Сюжет повести переплетен вокруг одной горско-еврейской семьи, живущей в современном Израиле. Моше, Батцион, Мазаль и Шауль встречают дедушку Хаима, приехавшего из Америки на свадьбу внучки Мазаль. В семье предсвадебные хлопоты, волнения знакомые каждому из нас. Легко, а порою с напряжением (был момент, когда свадьбу хотели отменить), читатель следит за всеми перипетиями жизни героев, разделяя их волнения и радости. Порой, автор останавливается на подробностях, на первый взгляд, может быть, и незначительных, но играющих очень существенную роль (беседка во дворе израильского дома как когда-то во дворах на Кавказе).

Сегодня в нашу жизнь вошел Израиль. Община кинулась навстречу новой неизведанной жизни, ставшей, тем не менее, логическим продолжением традиционного еврейского пожелания: «В будущем году в Иерусалиме».

Попадая в Израиль семьями, мы, одетые в общем, как местные, все-таки легко узнаваемы, да и чувствуем себя по-прежнему кавказцами. Потому что обычаи, традиции - это иллюстрации, инструменты, позволяющие под определенным углом смотреть на прошлое, оценивать настоящее и прогнозировать будущее. Некоторые могут спросить: «Зачем? Зачем нам цепляться за прошлое? «А разве мы должны забыть свое прошлое?»- отвечу я по-еврейски вопросом на вопрос. - Разве уважение к аксакалу Хаиму прошлое? Разве мудрость, хранящая в складках морщин неоспоримые следы прежнего устоя жизни, разве какое-то особое выражение на заросшем бородою лице не расшевелили наше с вами чувство уважения к старшим?»

Автор показывает не картину ностальгии в Израиле, а чувства причастности к своему Дому (где бы он ни располагался), в котором каждый на своем месте, каждый выполняет свое задание точно, благодушно, без заминки.

Необходимо заметить, что повесть посвящается светлой памяти Хаима Агарунова, и, наверняка, имя «Хаим», данное одному из главных героев, здесь не случайно. Автор не рисует портрет Хаима Агарунова, но делает попытку очертить в своих стихах силуэт его уникальности:

Он так хотел, чтоб горские евреи
Смогли в стране Израиля сберечь
Свое лицо, культуру, пламя веры
И передать сынам родную речь!

Община не цепляется за прошлое, как за последний якорь, связывающий её с прежней жизнью. Община продолжает прежнюю жизнь. Несмотря на то, что в Дербенте Батцион и Моше красовались на Доске почёта, были первыми среди учителей математики и инженеров железнодорожного транспорта, а в Израиле стали сторожем и кассиром, проблемы репатриации не мешают им жить в полном согласии с душою, с Богом и сотворенным Им миром. Все переживания, выпавшие на долю её героев, делают эту повесть ближе для каждого из читателей, но думается, что они, переживания, были бы ещё более памятными, если бы в описываемой кавказской семье отвели определенную роль и языку джуури.

Но всё же сегодня мы уже не те, какими приехали в Израиль, и община не должна отказывать своим детям в праве на инакомыслие. Мы должны позволить детям, осознавая их моральную правоту, самим решать, что из общинных обычаев забрать с собой в будущее, а что неплохо бы было оставить в прошлом. Годы жизни в Израиле, если и не изменили строение кавказских глаз, то, по крайней мере, приучили их к необходимости смотреть на мир расслабленным взглядом аборигена. Мазаль (невеста) отслужила в армии, а сегодня с гордостью носит армейскую форму её сестра, Лея.

Следую своей привычке, Слава Давыдов не забывает о ситуации в целом, даже сосредотачиваясь на отдельных моментах подготовки к свадьбе: на отношении невесты к свекрови (Тамаре), покупке обручального кольца, венчального платья, - обнаруживая при этом в каждой мелочи что-то интересное.

Словно бы какое-то согревающее, какое-то подкрепляющее чувство черпашь из повести. Читая «Любовь горца», киваешь головой с улыбкой и с лицом знатока, которому все понятно, всё совершенно ясно. И по ходу действия в каком-то смысле всё происходит именно так, как тебе хотелось бы. Читатель чувствует, что он неожиданно попал в середину какого-то спектакля, в ко-

тором смог бы сыграть какую-нибудь роль практически без репетиций.

Могу утверждать, что благодаря этой повести многие, в том числе и не члены общины, которые раньше старались рыться в своих географических познаниях о Кавказе, узнают много интересного, нового, зорче всмотрятся в жизнь своих соседей, горских евреев, и будут осведомлены о ней не меньше моего.

Слава Давыдов всю свою жизнь прожил в Москве. Но ему всегда важно было, что он горский еврей. Он всегда занят. Он всегда пишет. Наверное, у него есть Программа. Программа действий конкретных и активных, которые преобразуют человека, желающего улучшить мир и удивительным образом изменить его цвет и звук, характер и смысл. Потому что он Писатель.

*Д-р Лиля МИКДАШИЕВА
«Кавказская газета» № 72, март 2009 г.*

«ГОРЖУСЬ Я ТЕМ, ЧТО ГОРСКАЯ ЕВРЕЙКА МЕНЯ ЯВИЛА В ЭТОТ МИР ЗЕМНОЙ...»

Краткая справка: Вячеслав Давыдов родился в Москве. Музыкант по профессии, поэт по призванию. В 1969 году закончил Московскую консерваторию по классу гобоя, затем защитил кандидатскую диссертацию на тему «Гобой в инструментальной музыке 18 века». В течение 15 лет преподавал на Военно-дирижерском факультете при Московской консерватории. Репатриировался в Израиль в 1991 году, где после окончания ульпана преподавал в музыкальной школе и спустя несколько лет подтвердил степень доктора искусствоведения. Автор девяти книг и многочисленных публикаций, посвященных жизни горских евреев в Израиле и в области искусствоведения. С 1999 года член Союза писателей Израиля, был секретарем Союза писателей выходцев из Кавказа.

«У Вячеслава Давыдова проза и поэзия обнаруживают близость, они творятся и воспринимаются одними и теми же органами чувств, их чувства родственны и почти тождественны. В его произведениях мы ощущаем естественный накал подлинных, невыдуманных

действий и размышлений. Каждая статья это и есть сама природа рабочего процесса автора и психология его творчества. Тайны и загадки, занимающие В.Давыдова, - это, прежде всего, тайны его душевной жизни...»

*Галина АГАРУНОВА,
член Союза писателей Израиля.*

Слова в заголовке статьи взяты из стихотворения «Юбилейные стихи» Вячеслава Давыдова. Нам часто приходится встречаться с благородным, со скромной внешностью коллегой на различных презентациях и культурных вечерах, где он не раз демонстрировал свои прекрасные стихи и исполнял на гобое «Золотой Иерусалим». Творческий человек всегда чем-то отличается от других людей, ему свойственно выражать свои мысли на бумаге, сложить из вереницы слов прекрасные стихи или прозу. Вячеслав Давыдов, один из тех, кто смог себя проявить в нескольких областях творческой деятельности: журналист, музыкант, педагог, поэт и писатель, экскурсовод и доктор искусствоведения. Мать Вячеслава, Маня Шумуновна, родом из Кубы (Азербайджана) в юные годы мечтала о карьере профессиональной танцовщицы народных танцев, но помешала нагрянувшая Вторая мировая война. Она серьезно занималась хореографическим искусством, и, видимо, этим смогла привить сыну любовь ко всему прекрасному. Подростком, в возрасте четырнадцати лет, он побывал на родине матери, в Азербайджане, и познакомился с жизнью горских евреев Красной Слободы. В его стихах часто перекликаются слова любви и безграничной преданности к матери и к её родине - Кавказу.

Я горжусь, что в моих красных жилах
Льется матери горская кровь.
О, Кавказ! Передать я не в силах
Всю мою к тебе в сердце любовь!

(из стих. «Кавказ»)

С сожалением Слава не раз говорил себе: «Как жаль, что в детстве мама считала ненужным учить меня родному горско-еврейскому языку».

В своих статьях он знакомит читателей с людьми, занимающимися литературным творчеством, в области музыкального, хореографического и изобразительного искусства. В статье «Первая выставка» рассказывает о выставке, которая состоялась в сентябре 2001 года: «Экспозиция выставки, полное название которой «Горские евреи: повседневная жизнь и обычаи в кавказской общине», дает достаточно широкое представление об истории, образе жизни и культуре горских евреев».

Как профессиональный экскурсовод и по натуре страстный путешественник Вячеслав побывал во многих странах мира (Египет, Иордания, Греция, Австрия, Германия):

- Для меня путешествия - не просто приятное времяпрепровождение, это образ жизни, без которого не могу себе представить свое существование. И считаю для себя важным после каждой дальней поездки излить свои впечатления на бумаге. При этом я тешу себя надеждой, что это интересно читателям, которые, возможно, откроют в них что-то новое и неизвестное им раньше. Мои путевые очерки о Греции и Иордании были опубликованы в журнале «Русское Эхо» (Ашдо́д). Две книги, посвященные «доисторической» родине - это «признание того, что дала нам Россия в плане воспитания, получения профессии и общей культуры. Родившись и прожив в Москве до 45-летнего возраста, я уже не могу вычеркнуть жизнь в России из своего сознания»...

В книге «В России спустя 14 лет» автор знакомит нас с нынешней Москвой, Подмосковьем, Санкт-Петербургом, с их музеями, театрами и историческими местами, встречами с родными, коллегами и друзьями. Он сумел выразить в книге свои впечатления в прозе и поэзии, украшая их стихами любимых русских поэтов-классиков.

Пройдя свой жизни путь до середины,
Как Данте, я назад направляю свет,
Чтоб озарить всю прошлую картину -
Что совершил за шесть десятков лет.

Горжусь я тем, что горская еврейка
Меня явила в этот мир земной.
Но так случилось, что с Россией крепко
Был связан я таинственной судьбой.
В Москве я вырос и остепенился.
Доволен тем, что музыкантом стал,
И к музам вдохновенным приобщился.
И в творчестве нашел свой идеал.

(из стих. «Юбилейные стихи»)

Примечание. Гобой (нем. Но́бое, от франц. hautbois, буквально - высокое дерево), деревянный духовой язычковый музыкальный инструмент. Возник во Франции во 2-й половине 17 в. из средневекового инструмента шалмея.

*Хана РАФАЭЛЬ,
из книги «Отражение души», Израиль, 2009 г.
Статья написана вместе с Фридой Юсуфовой*

ГОРСКИЙ ЕВРЕЙ - ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО

(О книге Вячеслава Давыдова «Любовь горца»)

До недавнего времени не было пьес о жизни горских евреев в Израиле. Пьеса Вячеслава Давыдова «Любовь горца» восполняет этот пробел.

Автор определяет свое произведение, как «повесть для театра». Это уже само по себе творческое новаторство, некий синтез жанров. Здесь силен повествовательный элемент.

Но драматургия пьесы четко прослеживается. Незадолго до свадьбы героя и героини создается опасность срыва свадьбы. На сцену выступает «разлучница» Шошана, сослуживица героя – Шимшона, пытающаяся разрушить счастье жениха и невесты (Мазаль). Своеобразный вариант любовного треугольника.

Но любовь побеждает! И в этом не только сила «любви горца», но и заслуга главного героя пьесы – Хаима, деда невесты, прилетевшего на ее свадьбу из Америки. Образ Хаима – это как бы обобщенный образ горского еврея. Хаим воплощает в себе лучшие черты горско-еврейского народа: мудрость, патриотизм, стремление и умение помочь ближнему, гордость за свой народ, находчивость. Именно в его уста автор вкладывает слова: «Горский еврей – это звучит гордо!» Эту фразу, перефразировку горьковского афоризма: «Человек – это звучит гордо!», Хаим повторяет несколько раз на протяжении всей пьесы, тем самым подчеркивая любовь к своей этнической группе.

На небольшом сценическом пространстве, ограниченном определенным местом и временем действия, автор сумел показать всё многообразие современной жизни древней и самобытной этнической группы – горских евреев. Наряду с общими проблемами, характерными вообще для новых репатриантов в Израиле, автор умело раскрывает специфику данной общины. Согласен с отзывами некоторых читателей книги, назвавших пьесу «краткой энциклопедией горских евреев». Читатель и будущий зритель пьесы почерпнет из нее много интересных сведений по истории и культуре этой ветви еврейского народа. Эти сведения рассыпаны в диалогах разных персонажей пьесы, а частично сконцентрированы в сцене, где Хаим экзаменует мальчика Алика на знание истории и языка горских евреев.

Характерен в этом смысле и предлагаемый автором музыкальный фон будущего спектакля. Среди персонажей – руководитель музыкального ансамбля Эдик, с которым герои обсуждают репертуар для свадьбы

и оговаривают, что будут обязательно звучать мелодии горских евреев. А кроме того, в разных местах пьесы звучат записи горско-еврейских музыкантов: российской певицы Жасмин, Ефрема Амирамова, Бориса Ханукаева и знаменитой израильской певицы Яфы Яркони. Хотелось бы только попутно высказать одно замечание. Все ли, кто прочтет пьесу и увидит ее на сцене, знают о том, что родители Яфы – горские евреи? Прочитав или услышав реплику Хаима, назвавшего ее горской певицей, кто-то удивится, а кто-то подумает, что Яфа в какое-то время репатрировалась с Кавказа. Можно ли ее безоговорочно называть горской или горско-еврейской певицей? Никто же не называет йеменскими певицами Шошану Дамари или Офру Хазу. Ведь на самом деле Яфа Яркони родилась в Гиватаиме, в тогдашней подмандатной Палестине. Наверное, Мазаль должна была бы пояснить своему деду, какое отношение имеет Яфа Яркони к горским евреям.

Пьеса насыщена мудрыми изречениями из ТАНАХа и множеством пословиц и поговорок, взятых из фольклора горских евреев. Например: «Труд – крепость жизни человеческой», «В одном сердце две любви не уместятся!», «Вещи и деньги не дадут ни ума, ни чести!», «Кривое дерево выпрямить нельзя» (эта пословица встречается и у бухарских евреев), «Неудобно только спать на потолке, одеяло падает». Цитируется рассказ писателя Хизгила Авшалумова «Шимми на свадьбе» о популярном фольклорном персонаже Шимми Дербенди (горско-еврейском собрате Ходжи Насреддина). Всё это очень оживляет пьесу.

Автор показывает реальную израильскую действительность без прикрас, не уходя от ее сложностей и трудностей. Моше, отец невесты, инженер, в Израиле работает охранником. Батцион, мать невесты, учительница, устроилась кассиршей в супермаркете. Тамара, мать жениха, профессиональная продавщица, вынуждена в Израиле заниматься никайоном. Арон, отец жениха, погиб во время теракта. Главные герои познакомились во время службы в армии, а в момент действия пьесы там служат их сёстры.

В то же время очень наглядно раскрываются те возможности, которые дает Израиль новым репатриантам. Прежде всего, это духовноекрепощение. Один из самых юных участников действия – Шауль, брат невесты, учащийся ешивы, твердо решивший стать раввином. Люба, мать четверых уже взрослых детей, после репатриации обнаруживает поэтическое дарование, причем пишет на родном языке. Оба этих яв-

ления типичны для Израиля: и тяга молодежи к вере, и пробуждение творческих способностей у людей разных возрастов.

О чём же пьеса? Конечно, о любви. И не только о любви двух молодых людей и зарождающейся любви Хаима и Любы. Большое место в пьесе занимает тема любви к Израилю, к еврейскому народу, к сравнительно небольшой, но дружной части этого народа – горско-еврейской общине, к ее языку и истории, культуре и традициям.

Содержание пьесы гораздо шире и глубже ее названия. Поэтому мне кажется, что было бы правильнее ее озаглавить: «Судьба горцев». Против такого варианта названия не возражает и сам автор пьесы.

В. Давыдов не скрывает своей активной позиции по вопросу о сохранении традиций общины. Об этом он постоянно говорит устами главного героя пьесы Хаима и еще более сосредотачивает внимание читателей на этом вопросе, введя в пьесу спор двух пенсионеров: ветерана войны Исроиля, сторонника сохранения родного языка и родной культуры, и Нисима, пренебрежительно относящегося и к наследию предков, и к поэтическому творчеству собственной жены. Симпатии автора на стороне Хаима и Исроиля.

Сам автор пьесы показывает пример знания давних традиций восточных литератур, отразившихся и у горских евреев. Это и «говорящие» имена главных героев: «Хаим» («жизнь»), Шимшон (в честь древнего героя ТАНАХа), Мазаль («счастье»). Это и включенные в пьесу стихи поэтов - двойных земляков автора: русскоязычного Давида Шабаева и пишущей на горско-еврейском языке Зои Семендуевой. Следуя той же традиции, он приводит в пьесе и собственные стихи, вкладывая их в уста жениха Шимшона и справедливо считая, что они подчеркивают кульминацию пьесы. Очень эмоциональное стихотворение заканчивается словами:

Тебе, Мазаль, не бойся сглаза,
Счастливой быть дано судьбой.
И я клянусь, как сын Кавказа,
Моя любовь всегда с тобой!

В. Давыдов посвятил пьесу памяти Петра (Хаима) Агарунова, большого энтузиаста культуры горских евреев, еще в 1960-е годы руководившего горско-еврейским театром в Дербенте и фактически его возродившего. Именно Агарунов первым поддержал замысел пьесы,

появившийся у автора, но, к сожалению, не дожил до его воплощения. На форзаце книги, после посвящения, идут строки из стихотворения В.Давыдова «Памяти Петра (Хаима) Агарунова»:

Он так хотел, чтоб горские евреи
Смогли в стране Израиля сбечь
Своё лицо, культуру, пламя веры
И передать сынам родную речь!

Полный текст этого стихотворения дан в конце книги. Собственно, эта идея проходит красной нитью через всю пьесу.

Эта пьеса является как бы дополнением и яркой иллюстрацией к вышедшей в 2007 году книге Вячеслава Давыдова «Очерки о культуре горских евреев в Израиле». Очень приятно, кстати, что этот сборник очерков с некоторыми дополнениями вновь переиздается.

Можно отметить удачное художественное оформление книги: ее красочную обложку с орнаментом, характерным для художественной традиции горско-еврейской общины, и приятным рисунком на титульном листе, работы дизайнера Эльдара Алиева.

Из замечаний по тексту (кроме вышеуказанного пожелания относительно уточнения происхождения Яфы Яркони) следует отметить растянутость некоторых монологов, местами напоминающих отрывки из лекций или научно-популярных статей. Понятно стремление автора максимально познакомить читателей и будущих зрителей с историей и культурой горских евреев, но нельзя ли где-то что-то подсократить без ущерба для познавательного значения пьесы? Впрочем, это, наверное, можно будет сделать совместно с режиссером при подготовке пьесы к постановке.

Пьеса читается с большим интересом, и наверное, с таким же интересом будет и смотреться. Поскольку предполагается поставить ее именно в горско-еврейском театре, предстоит ее перевод на соответствующий язык. Желательно было бы ее перевести и на иврит, чтобы израильский читатель лучше познакомился с жизнью малоизвестной ему общины горских евреев.

Пьеса – подлинный гимн этой общине. Можно пожелать ей процветания, а автору новых творческих успехов.

*Виктор БОХМАН,
профессор, доктор филологических наук
Статья подготовлена для газеты «Новости недели»,
публикуется впервые*

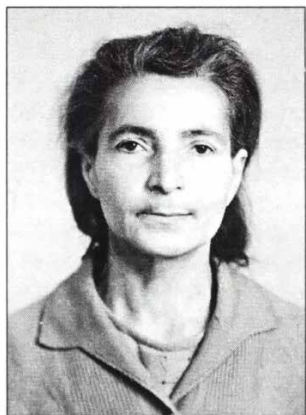
КАВКАЗ

На высóты когда я поднялся,
То не мог оторвать своих глаз, -
И в груди моей гимн вдруг раздался
В честь тебя, многоглавый Кавказ!

Моему восхищенному взору
После долгих в разлуке годов
Вновь предстали скалистые горы
В белоснежном сиянии льдов.

Мама. 1947 г.

Мама. 1977 г.

Ты, Эльбрус, возглавляешь веками
Весь кавказских хребтов вечный строй,
Что раскинулся между морями
Неприступной и грозной стеной.

Я горжусь, что в моих красных жилах
Льется матери горская кровь.
О, Кавказ! Передать я не в силах
Всю мою к тебе в сердце любовь!

1974 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Сведения об авторе	5
От автора	6
Мама (стихи)	9

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ О КУЛЬТУРЕ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ В ИЗРАИЛЕ ОЧЕРКИ И СТАТЬИ 2000-2009

РАЗДЕЛ I. ЖИЗНЬ ОБЩИНЫ

Первая выставка	12
С Кавказа в Израиль	17
По следам старой фотографии	21
Вторая международная	26
Кавказский центр в Беер-Шеве	28
Вклад в победу	39
Клубы для кавказской молодёжи	41

РАЗДЕЛ II. ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Союз писателей горских евреев	45
Трепет сердца (Г.Агаронова)	48
Любовь к людям (Ф.Юсуfoва)	52
Исповедь поэта (А.Якубов)	58
Книга памяти (А.Семендуев)	62
Безмятежная пристань ночей (Г.Агаронова)	66
Парад-алле интонаций и ощущений (Б.Дадашев)	69
Поэт, прозаик, историк (Ш.Якубов)	74
Искусство кулинара и поэта (Г.Агаронова)	76
«Стих покидает лист» (А.Бакшиэль)	78
Памяти поэта и друга (А.Якубов)	83
Море, похожее на небо (Б.Ханукаев)	85
Первая книга (М.Хейли и М. Елизаров)	89
Феномен ивритской поэзии (А.Бен-Ицхак)	95

РАЗДЕЛ III. МУЗЫКАЛЬНО-ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

Фестиваль искусств	99
Искусство офакимских танцоров	103
На концерте Альберта Мамриева	106
На концерте Марины Измайловой	109
Юбилейный концерт	113

РАЗДЕЛ IV. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Краски времени (Н.Ханукаев)	115
Судьба художника (М.Мушаилов).....	119
Служение красоте (С.Ашуров)	124
Радость творчества (М.и В.Шамаевы)	129
На родине предков (стихи).....	134

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В.ДАВИДОВА В СВЕТЕ МНЕНИЙ. ОЧЕРКИ И СТАТЬИ 1986 - 2009

В.Прудников. Красногорские находки	138
Т.Чебыкина. Чем славен Красногорск?	140
М.Гольденберг. Успешный дебют	142
С.Векслер. «В гостях у муз...»	144
С.Векслер. Союз двух муз	146
Е.Симин. Вечер музыки и поэзии	149
Интервью редактора газеты «Наш район» Р.Лурье с В.Давыдовым	150
А.Векслер. Россия издалека	154
И.Зандер. Победитель конкурса «Авива»	158
Б.Ученик, Е.Киневский. Наш гость – поэт из Офакима	160
А.Векслер. Третий взлет	161
Н.Исраилов. Человек на своей земле	163
Б.Ханукаев. Стихи гордого еврея	167
Б.Рабинович. Вечер презентации.	168
М.Миндель. Письмо в редакцию газеты «Негев таймс»	172
М.Ярославский. Возвышенное богатство поэта	174
Е.Симин. После встречи с Моцартом	186
В.Бохман. В гостях в родных краях	187
Л.Левин. Праздник клуба «Морешет»	190
М.Елизаров. Встречи с прошлым	192
Г.Агаронова. Из путевых картин Вячеслава Давыдова	195
С.Абрамов. Творческий вечер Вячеслава Давыдова	199
А. и О.Файнберг. Гордость горских евреев.....	202
Л. Микдашиева. Любовь горца Вячеслава Давыдова.....	213
Х.Рафаэль. «Горжусь я тем, что горская еврейка Меня явила в этот мир земной...».....	217
В.Бохман. Горский еврей - это звучит гордо	221
Кавказ (стихи).....	225

Литературно-художественное издание

Давыдов Вячеслав Петрович

Очерки о культуре горских евреев в Израиле

Сборник очерков и статей

2-е издание, дополненное

Редактор – М. Козакова

Литературная редакция – В. Давыдов

Дизайн обложки и компьютерная вёрстка – Э. Алиев

Общая редакция издания – издательский дом «Мирвори»

Руководитель проекта - Й. Мишиев

Для оформления обложки

использованы экспонаты коллекции Ф. Юсуфовой

Подписано к печати 04.05.2009

Формат: 60 x 90 1/16

Гарнитура Times

Усл. печ. листов 14,38

Издательский дом «Мирвори»

Адрес редакции: Израиль, Нетания, ул. Бренер 10

Адрес для писем: Israel, 42441, Netanya, P.O.B. 359

По вопросам приобретения и заказов обращаться по тел.:

в Израиле – 09-8840855, 09-8870811, 054-7766822,

международные – 972-9-8840855, 972-54-7766822

E-mail: mirvori@mail.ru

В издательском доме «Мирвори» в 2007-2008 году
вышли в свет следующие книги:

Литературно-публицистический
альманах «МИРВОРИ» №№1-4

Ю.Ягданов.

ЛЮБОВЬ И СПУТНИКИ.

З.Семендуева. *ДУХДЕР ДУЪ БЕБЕ.*

Д.Раханаев.

НЕДОПЕТЫЕ ПЕСНИ МОИ...

Овгоиль духдер Гилил.

ХУДО НУВУСДЕО.

Е.Навахов. *ТЕМ, КОГО ЛЮБЛЮ.*

Их подвиг не забудется.

*Книга воспоминаний ветеранов ВОВ,
жителей г.Сдерот. (иврит).*

С.Ягудаев. *КАРАКУЛЕВЕДЕНИЕ.*

Разукрась картинку, выучи стишок.

Книжка-раскраска для детей.

М.Якубов. *ПУТЬ САНЬКИ. Повесть.*

В.Давыдов.

*ОЧЕРКИ О КУЛЬТУРЕ ГОРСКИХ
ЕВРЕЕВ В ИЗРАИЛЕ.*

М.Елизаров.

ИСПОВЕДЬ БЕЖЕНЦА.

М.Козакова.

ГОРСКИЕ ЕВРЕИ.

Б.Ханукаев.

И МОРЕ, И ЗЕМЛЯ, И НЕБО.

69 белых пятнадцатиш.

Й. Розенталь.

ПОПЫТКА ВОПЛОТИТЬ МЕЧТУ.

И.Йегуди.

ЗАМЕТКИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ

ЕВРЕЙСТВА

С.Гаврилов.

ОГОНЬ СВЕЧИ.

А.Лифшиц.

Я ВАМ СТИХИ СВОИ ПРОЧТУ...

Бухарские евреи: кто мы?

Энциклопедия. IV том.

Ш.Агарунов.

ДӘДӘЛЛҮЖӘ ДҮНҮОҖМӘ.

Сборник стихов

В.Давыдов. *ЛЮБОВЬ ГОРЦА. Пьеса*

Ш.Шалумов.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ

МАРДАХАЙ ОВШОЛУМ СИБИРИ.

КНИГИ, ГОТОВЯЩИЕСЯ К ВЫПУСКУ:

Литературно-публицистический альманах «МИРВОРИ» №5

Детский словарь горско-еврейского языка в картинках.

Альбом-каталог горско-еврейских художников.

Д.Ихилев. Этногенез и древняя история горских евреев Кавказа.

Издательский дом «МИРВОРИ»

**Издание книг, брошюр, буклетов,
каталогов, календарей.
Компьютерный набор,
корректурa, редактирование,
Художественный дизайн и графика.
Консультации по всем вопросам
книгоиздания**

Мы пройдем с вами весь путь
от рукописи до выхода книги из типографии

«МИРВОРИ» - ВАША КНИГА В НАДЕЖНЫХ РУКАХ!

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МИРВОРИ

.Адрес редакции: Нетания, ул.Бренер 10
Адрес для писем: P.O.B. 359, Netanya, 42441
Телефоны: 09-8840855, 09-8870811, 054-7766822
Электронная почта: mirvori@mail.ru

Пройдя свой жизни путь до середины,
Как Данте, я назад направлю свет,
Чтоб озарить всю прошлого картину –
Что совершил за шесть десятков лет.

Горжусь я тем, что горская еврейка
Меня явила в этот мир земной.
Но так случилось, что с Россией крепко
Был связан я таинственной судьбой.

В Москве я вырос и остепенился.
Доволен тем, что музыкантом стал
И к музам вдохновенным приобрелся,
И в творчестве нашел свой идеал.

Страсть к путешествиям, к большой дороге
Тогда же увлекла всего меня.
Везде - на юге, севере, востоке
Легла тропинка дальняя моя.

Но в сорок пять все изменилось круто –
С Израилем связал судьбу свою,
Стремился, изживая дух Галута,
Постичь Страну еврейскую мою.

Почувствовать себя туристом вновь был рад я,
На запад устремив свой зоркий взор –
Египет, Иордания, Эллада,
Бавария и Австрия раскрыли дверь.

Пусть время мчится вдаль неотвратимо,
Я полон юных сил вперед иду,
И творчеством, как прежде, одержим я,
И кажется - еще все впереди!

ISBN 978-965-91102-2-3

9 789659 110223

Издательский дом «МИРВОРИ»
ИЗРАИЛЬ, 2009